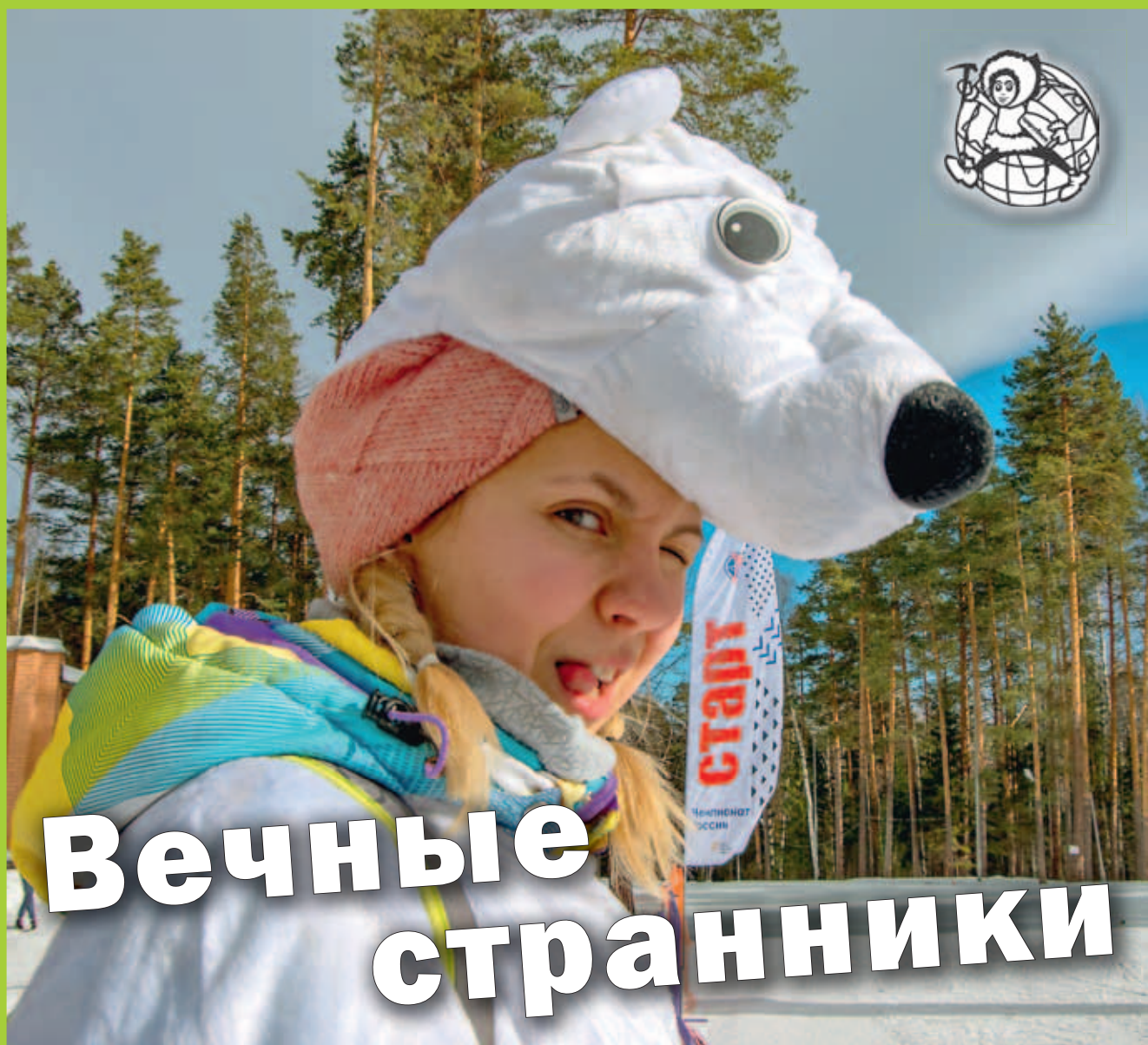

У Р А Л Ь С К И Й

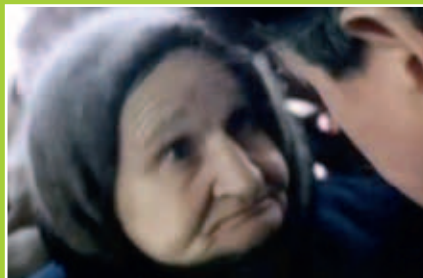
ISSN 0134 – 241X

снегони́м

4 (742) апрель, 2019 www.uralstalker.com

Вечные странники

НЕПОБЕДИМАЯ

КТО ТАКИЕ
КОТЕЛЬНИКИ

ЗАВЕРШЕНИЕ
5-ЛЕТНЕГО ПРОЕКТА

Апрель 2019

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Марченков, Б.А. Долинго.
Консультант – Ю.А. Горбунов.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.

На обложке – На слете Европа-Азия.
Фото А. Мухлынина.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Пращкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет

- **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
- **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
- **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
- **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
- **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
- **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
- **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
- **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
- **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2019 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №4 (742), 2019 г.
Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
Учредитель — ООО «Уральский следопыт».
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Заповедные земли

Н.ВЕХОВ
Живая эмблема Арктики 24

Река времени

Наши проекты

В.БОГОМОЛОВ
История России. Река Чусовая.
Городище 3

Клуб собирателей

Ю.МАРЧЕНКОВ
Установка на счастье 14

Далекое-близкое

С.ПЛЕНКИН
Чище звука
не было 20

Далекое-близкое

И.ИГНАТЬЕВА
Спасала только
любовь 34

Быть молодым — здорово!

Е.СИЛЬЧУК, А.ЧИРКОВА
Люди, которые любят туризм 42

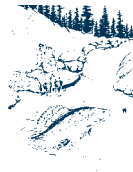
В поисках истины

Г.НИКОЛАЕВ
Желтое дело
и Сибирская 10

Литературное краеведение

Г.БЕЛОШАПКИН
Птицам снятся
гнезда... Дети 28

Штрихи к портрету

С.СКРОБОВ
Снайпер-кинодива
с Уралмаша 40

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Элита

► Хоромы писателя Богомолова

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

История России.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Река Чусовая (Фотоэкспедиция) Городище, или Это вам не Греция...

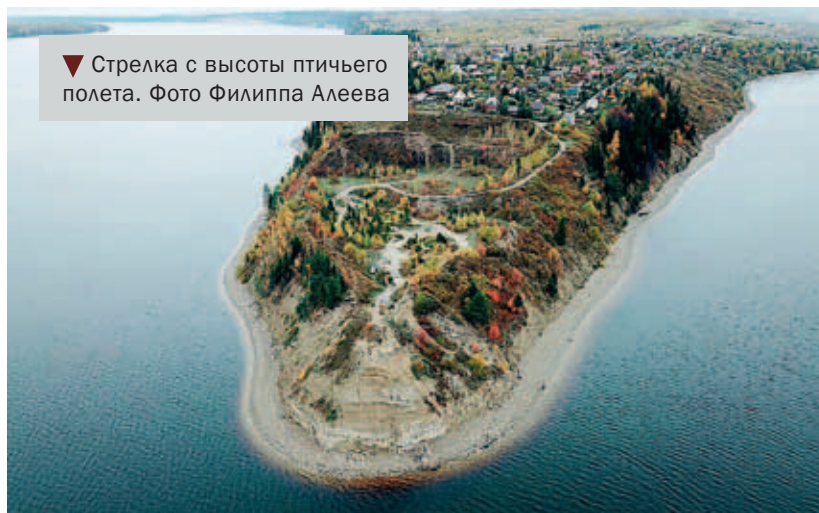

Виталий Богомолов

Родился в г. Тавде Свердловской области. До 4-х лет воспитывался в детском доме Верхотурья. Детство и юность прошли в деревне Межевка Ординского района Пермской области. С 14 лет трудился в колхозе. Отслужив в армии, работал на заводах Перми. Окончил филфак Пермского гос. университета. Работал в книжном издательстве. С 1992 года «свободный художник». Автор более двух десятков книжных изданий (пять из них — поэтические) и многих публикаций в периодике, коллективных сборниках. Лауреат конкурса имени В.М. Шукшина, кавалер ордена Ф. Достоевского. Награждён многими дипломами и почётными грамотами.

Стою на самом носу Стрелки, смотрю в сторону Камской ГЭС — справа Кама, слева — Чусовая. Любуюсь величием Камского водохранилища. Правый берег Чусовой здесь заканчивается. Здесь сливаются Азия с Европой.

Место встречи двух крупнейших уральских рек овеяно легендами. Думается, иначе и быть не могло. Священное место наших предков. С глубокой древности они — водные трассы-кормилицы!

◀ Заготовка дров на Чусовой. 1970-е гг. Из семейного архива А.И. Колчиной

В 2000 году здесь у моей семьи появилось десять соток земли. Первое время я не мог наглядеться на водное пространство, на дивные закаты за Камой, на интригующую чёрноту осеннего неба над головой, усеянную бриллиантами звёзд, на сияющую миллионами огней ночную Пермь вдалеке, на величественно проплывающие самоходные баржи и крохотные катерочки, которые медленно тащили с верховьев Камы огромные (площадью чуть не по гектару) плоты брёвен, на живописные белопарусные одинокие яхты или на стайки яхт.

▲ Вид со Стрелки на Камскую ГЭС

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Река времени

Известно, что народы осваивали новые земли, продвигаясь вдоль рек: водные пути обеспечивали самые лёгкие связи, являлись базой для пропитания: рыбы, да и зверя вдоль рек было больше, ну и, конечно, больше простора и солнца, чем в тайге. Поэтому жилища, поселения, города ставились вблизи рек. И наши предки умели выбирать красивые места. Вот как это.

В конце 1990-х, впервые оказавшись на Стрелке, я был ошеломлён природной красотой и водной массой, распахнувшейся перед моим взором! Вырос-то я в лесном захолустье, где из-под земли били хрустально чистые ключи, но до ближайшей реки Ирени было три километра. А тут...

4

▼ Небесная торпеда над Стрелкой

Уральский следопыт, апрель 2019

Поразительно было то, что за несколько километров лай собаки на противоположном берегу доносился по воде так отчётливо, будто собака лает где-то рядом, под берегом. А белые ночи?!

*Ночи белые над Пермью,
До чего ж вы хороши,
И за Камой деревню
Видно, хоть рукой маши!*

Кстати, за Камой напротив Стрелки расположена деревня Тулица, в которой родился писатель Александр Спешиллов, автор известного романа «Бурлаки». Он сам перед революцией прошёл через бурлацкий труд...

Очень скоро я открыл для себя, что человек, живущий на берегу большой реки, по своему мировосприятию, мироощущению совсем другой, нежели обитатель лесного, «тесного пространства». И теперь благодарю Бога, что мне довелось остаток дней моих связать сразу с двумя могучими и легендарными реками.

Итак, стою на Стрелке. У меня за спиной — деревня Городище, теперь со всех сторон зажатая дачными строениями, хотя земля здесь плодородием не отличается — песок, галька: брось горсть цемента — взлётно-посадочная полоса появится. В советское время до начала 1990-х годов земля принадлежала колхозу «Восходы коммунизма». На Стрелке было поле, но урожаи приносило весьма скудные...

В древности на мысу было поселение — городище. Стало потом археологическим памятником (общая площадь памятника — 3 га). Считай, что во времена Гомера, в первом тысячелетии до нашей эры, здесь уже обитали люди. Так ведь местечко-то какое — природная крепость! Находка для древнего человека. Но здесь тебе не Греция...

Мергелево-гипсовые отложения Стрелки острым выступом вдаются в объединенную пойму рек Камы и Чусовой, ныне затопленную водо-

хранилищем. В вытянутом треугольнике мыса — две стороны обрывистые, высотой 40 метров, а третья сторона (короткая) была защищена рвом и земляным валом. И представляла для древнего человека неприступное укрепление. На северном склоне бьёт родник (наверное, он и тогда бил), в случае долговременной осады от жажды не умрёшь. Не было здесь современной водной массы, измеряемой в наши дни километрами... Русло той и другой реки ещё на начало 1950-х годов отстояло от Стрелки километра на полтора. Слияние их происходило чуть выше того места, где начинается теперешний шлюз Камской ГЭС.

И в наше время, каких-то 70 лет назад, под Стрелкой ещё простирались смешанные леса — богатые и дичью, и зверем, правда, уже не такие дремучие, как прежде — сильно прореженные в местах обитания человека; зеленели заливные луга с многочисленными озёрами, лежали плодородные пойменные пашни, реки изобиловали рыбой. Стояли небольшие деревни. Одна из них так и называлась — Подстрелка (Стрелка, Подгалкина деревня — это всё она же) в шесть десятков домов. Почему Подгалкина? Да потому что над нею возвышалась Галкина гора (Стрелка),

на которой стояла Галкина деревня. Отсюда и Галкино городище. Со временем название, видимо, трансформировалось просто в Городище. Известна деревня с 1672 года, жили в ней тогда Якушевы.

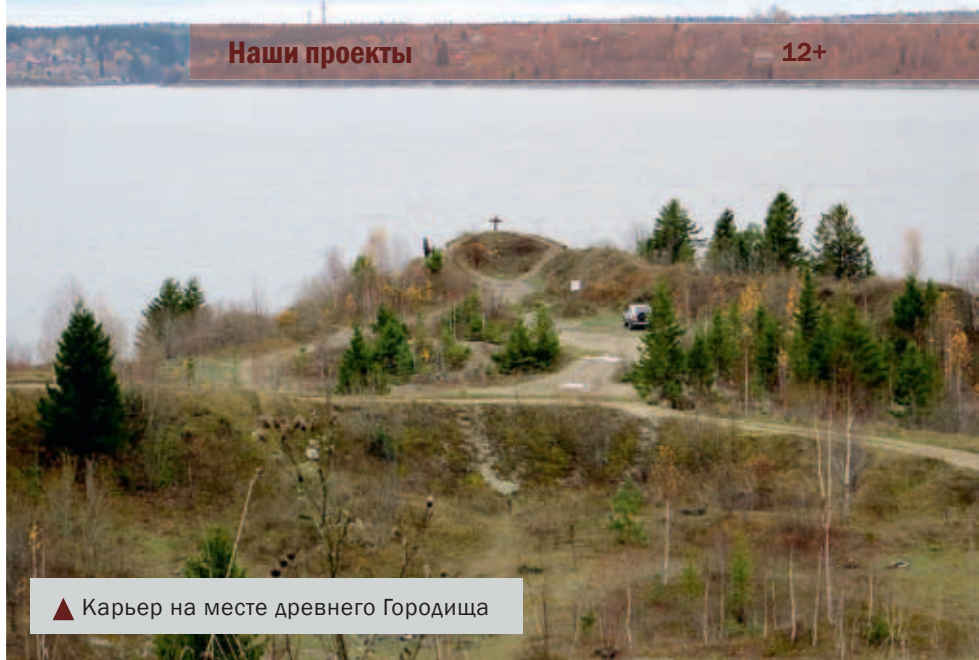
Место, думается, вряд ли было удобным для повседневной жизни, особенно в зимнюю пору: возвышенное, голое, каменистое, продуваемое морозными ветрами... И напрашивается предположение, что постоянное стойбище первобытных людей могло находиться именно под Стрелкой, в месте, защищенном от ветров. Здесь в изобилии было топливо, близость охотничьих и рыболовных угодий. А в случае нападения можно было укрыться на Стрелке, где имелись жилища, что подтвердили раскопки конца 19 и начала 20 века. Возможно, здесь же было и капище древних, культовое место с идолами.

Длина городища — 134 м, ширина по валу — 41 м. Вал прямой; перед ним заметны следы рва. «На площадке городища мною, — пишет А. В. Шмидт в своём отчёте о командировке в Уральскую область, — и П. С. Поповым в 1923 г. было сделано 7 разрезов (6 на южной стороне и 1 на северной). Повсюду на глубине около 9 см, почти сразу под дерном, залегал плитняковый мергель.

Лишь в одном пункте, на южной стороне, были найдены в небольшом количестве черепки и расколотые кости животных.

По слухам, переданным крестьянами, под крайними в сторону городища избами ближайшей деревни, носящей название Галкино городище, были обнаружены при постройках человеческие кости.

По утверждению археологов, древние поселения, стоянки, были

▲ Карьер на месте древнего Городища

▼ Дамба и железнодорожный мост в устье Чусовой

▼ Улица деревни Городище

составленный Н.К. Чупиным», была от 40 до 50 сажен (80–100 метров), весной же разливалась почти на версту.

А Кама протекала ближе к своему теперешнему правому берегу, возле Заозерья (здесь был и остался затон, база Камского речного пароходства).

В начале 2000-х годов старожилы деревни Городище рассказывали мне, что пока не существовала плотина, до Камы от деревни расстояние было километра полтора (сейчас она рядом, под берег спустился — и ты у воды).

Всё это изменилось, исчезло (в том числе и древнее городище на самой Стрелке) в середине 20-го века со строительством Камской ГЭС. Подстрелка была затоплена в 1954 году, когда началось заполнение Камского водохранилища. Сейчас порт Лёвшино и Заозерье соеди-

не только на Стрелке, на Галкиной горе, но и под Стрелкой, например, стоянка у Лёвшино, в устье Чусовой. Пойма рек на слиянии Чусовой и Камы при весенних разливах уходила под воду. Но вдоль берега Камы, на некотором расстоянии от речного ложа, вдоль подножия отвесно возвышающегося мергелисто-гипсового массива Галкиной горы, протянулась невысокая незаливная грядка (по местному «веретие»). Как и следовало ожидать, пишет А.В. Шмидт, все древние находки делались на возвышенной грядке. Южное местонахождение лежит в километре к югу от деревни Подстрелки, по направлению к д. Усть-Чусовой, на западном склоне веретия, вблизи низины («согрь»). Здесь археологами были найдены стоянки ерзовской и ананьинской культуры.

Впервые древние поселения были обследованы в 1878 году представителем казанской школы геологов-палеонтологов А.А. Штукенбергом. Были обнаружены предметы X–I вв. до нашей эры, изготовленные из глины, камня, стекла, кости, кремневые и металлические наконечники стрел, скребки, ножи, бронзовые бляхи, украшения, предметы быта, орудия и отходы производства, предметы религиозных культов, а также остеологический материал...

В течение 1882–1887 гг. экспедиция Штукенберга выполнила большую программу работ на реке Чусовой, где Александр Антонович описал 276 видов вымерших животных: кораллов, мшанок, моллюсков, плеченогих, из которых 45 оказались новыми. Находки выявили неизвестный досе-

▲ Дачные дома постройки последних лет

ле этап в истории Пермского моря, который Штукенберг назвал кунгурским веком пермского периода. В береговых осадках мергелево-гипсовых отложений на Стрелке можно и сегодня обнаружить отпечатки древних растений почти трёхсотмиллионной давности, когда всё это было дном Пермского моря.

Областная газета «Звезда» 16 июня 1954 года писала, что на берегах Чусовой, недалеко от впадения её в Каму, советскими учёными изучено около 25 памятников ранней истории. На берегу Борового озера (затоплено) была раскопана большая деревня второго тысячелетия до н.э. Вот какое бесценное место ушло под воду! Но здесь тебе не Греция...

До строительства ГЭС берега Чусовой соединяла постоянная паромная переправа. Ширина реки в этом месте в летнее время, как утверждает «Географический и статистический словарь Пермской губернии 1878 года,

нает водное пространство около шести километров шириной.

Сёла, деревни, производственные строения из зоны затопления были, разумеется, перенесены. Леса и кустарники перед затоплением вырубали, для этого было создано три специализированных треста. Но ресурсов не хватало, на момент непосредственного наполнения водохранилища было очищено всего 19 тысяч гектаров вместо 70. А в зоне первой очереди затопления — 8 тысяч гектаров вместо 28. Как писал в первом квартале 1954 года инженер управления Камгэсстроя М. Ратников, «до заполнения первой очереди водохранилища осталось очень мало времени, чтоб очистить ложе от строений и леса». Вырубки вели выборочно, брали только товарную древесину, самую лучшую, все убрать не успели, и какая-то часть деревьев, видимых со Стрелки, тихо ушла под воду.

Стоят деревья там сейчас или улеглись на дно? Один из жителей Городища рассказал мне случай: несколько лет назад в Чусовой возле Стрелки утонул его двоюродный брат. Искали с помощью водолазов, но не нашли, отказались, говорят: лес стоит в воде, страшно. А глубина здесь 25 метров. Может, зацепился утопленник где-нибудь за подводное дерево...

Заполнение этой огромной и сложной по форме «чаши» началось в апреле 1954 года. Предстояло накопить воды объёмом 12,2 кубического километра, заполнить водохранилище площадью 1910 квадратных километров (в нормальных условиях). Подпор уровня воды у плотины составил 22 м и распространился по Каме — на 350 км, по Чусовой — на 153 км. Максимальная глубина водохранилища достигает 30 метров. В зону затопления попали 56 колхозов, и нетрудно представить, какие площади сельскохозяйственных были выведены из хозяйственного оборота...

Сведений о том, сколько времени заполнялось ложе Камского моря, обнаружить не удалось, но строительство Камской ГЭС полностью было завершено в 1958 году.

Галкино городище. Нынче это просто Городище. Небольшая деревенька в две улочки. Относится она к Краснослудскому сельскому поселению Добрянского района. На 1 января 1981 года в Городище проживало ещё 144 человека. В наши дни — 18 человек.

Крестьяне деревни Городище до революции входили в Залеснин-

ское общество Краснослудской волости, были малоземельны и своего хлеба хватало им лишь до Рождества, а потому главным подспорьем в хозяйстве являлся сторонний заработок: в период навигации — работа в Лёвшино на пристани, у Нобеля, зимой — перевозка чугуна из Лёвшино в Полазненский завод Абамелек-Лазарева. Но главным образом местных крестьян поддерживала в то время примитивная добыча алебастра, которым богат левый берег Камы выше Стрелки.

На сегодня от древнего городища не осталось и следа. Самый мыс, окрестность Стрелки, где находилось городище, просто уничтожили. На том месте, где вершина Стрелки была пересечена валом и рвом и представляла собой для древнего человека неприступное укрепление, сегодня мы видим огромный зарастающий карьер. И Стрелка здесь давно уже не имеет первоначальной 40-метровой высоты.

Чтобы проложить в устье Чусовой железную дорогу (Пермь — Углерурская), проходящую через реку от Банной Горы до «5 км», нужно было в зоне затопления намыть и насыпать высокую дамбу длиной более 1,5 километра, выстроить мост. И камень для возведения и укрепления дамбы строители брали в 2,5 км, на Стрелке. Его взрывали, экскаваторами грузили на самосвалы МАЗы и отвозили на дамбу. Работы вели солдаты стройбата, которые года два квартировали в бараках на «5 км». Городищенская детвора бегала сюда смотреть кинофильмы. Теперь эта территория заня-

та корпусами Пальниковского психоневрологического интерната.. К началу 1957 года железная дорога была сдана в эксплуатацию и с 1 января начала работать.

В центре деревни Городище лежит небольшое зарастающее карстовое озеро. Когда-то оно было приличных размеров, даже на лодках ребятишки плавали. Воду использовали для полива и для бань жители близстоящих домов. Прежде в деревне имела кузница, медпункт, пожарка... Теперь ничего этого нет.

На восточной окраине Городища более 20 лет назад образовался свежий карстовый провал, который постепенно разрастался, ширился и поглотил в своё чрево и берёзу, и часть граничащей с провалом усадьбы, захватив погреб... Сейчас провал стабилизировался, местные жители и дачники превратили его в свалку мусора, завалив уже почти до краёв... Вообще мусор — это очень острая и важная проблема для Стрелки... В этом повинны все: и местные жители, и дачники, и туристы — любители навесить экзотический мыс. Археологам будущих тысячелетий достанется богатый «культурный слой»...

Но надо сделать и комплимент природоохранным структурам: весной 2018 года на мысу появились аншлаги с призывами: «Стрелка» — мыс на слиянии рек Кама и Чусовая — природный памятник. Отдохнув, увезите свой мусор с собой». После установки таких надписей мусора стало заметно меньше. Но здесь тебе не Греция... И топорики диких ночевальщиков не щадят кусты и дерева, и даже крупные деревья, растущие по северному склону Стрелки...

Очень любят мыс птицы. С весны и до поздней осени их в изобилии можно видеть на Стрелке и стаями, и парочками: вороны, вороны, дрозды, чайки, синицы, ласточки, овсянки и пронырливые сороки. Дрозды, конечно, бич огородников: клубника, ирга, созревшая черноплодка — их любимое угощение. Когда ближе к осени на участках поспевают облепиха, на Стрелку слетается бесчисленное количество ворон: без какой-либо рекомендации врачей они запасаются на зиму в природной аптеке витаминами, активно укрепляют свой организм. И пока не склюют последнюю ягоду — ни за что не покинут Стрелку. С ранней весны и до начала сентября на дачных участках неутомимо трудятся трясогузки, дважды за лето принося потомство и отлавливая всевозможных насекомых... По весне на мысу всегда куковала кукушка,

▲ Храм иконы Божьей Матери «Животворный источник»

в последние годы её стало не слышно: покинула беспокойное место. В одном укромном месте обитает даже дергач-коростель.

Встречаются здесь белки, бурундуки, ёжики, летом 2017 года периодически приходила на дачные участки лиса с подростками лисятами. Лисья семья не брезговала едой, выставляемой дачниками для бездомных кошек и собак. В изобилии водятся мыши.

Зимой на Стрелку дороги нет (только по деревне Городище, да и то чистить её стали в последние годы, а прежде была лишь тропинка, которую постоянно переметало). Зимой здесь сугробы и царство зайцев. Лишь состоятельные владельцы снегоходов иногда выезжают на мыс обозреть зимний пейзаж, где круглый год глазам очарованье.

Но проблема дороги здесь не только зимой. Обильный поток желающих полюбоваться заповедной Стрелкой не оставляет дорогу в покое с самой ранней весны до поздней осени, а следить за нею некому. Садовый кооператив, конечно, собирая гроши с владельцев участков, в пределах своей территории поддерживает проезд в приемлемом состоянии, подсыпая гравий. Но интересно ли группе энтузиастов содержать дорогу (даже на участке протяжённостью чуть более километра) для «туристов» миллионного города? И на трёхкилометровом участке от Пальников до Стрелки дорога остаётся «российской» — ухаб на ухабе.

Конечно, раньше других красоту этого места poznали и оценили геологи. В начале 1990-х годов объединение Пермнефть приобрело здесь землю под садово-огородный кооператив для своих работников, который организован в 1994 году.

Колхоз, коему принадлежала скудная и бесплодная земля на южной стороне деревни Городище, надо полагать, без особого сожаления расстался с этой «красотой», ведь природные достоинства Стрелки не представляли для колхоза особого сельскохозяйственного значения. Это теперь территория Краснослудского поселения считается, заметим, «территорией рекреационного развития».

Нарезали участки по 10 соток, кольщиками обозначили границы, пронумеровали, разыграли, застолбили, обтянули сеткой, появилось несколько домиков, вагончиков. Однако доставлять сюда стройматериалы паромом было затруднительно. По-настоящему обживать землю принялись после 1996 года, когда че-

рез Чусовую двумя км выше железнодорожного открылся автомобильный мост. За 25 лет садовый кооператив «Стрелка» умножился и превратился в целый дачный городок. Здесь и скромные домики первопоселенцев, и огромные современные коттеджи. А на склоне к берегу Чусовой, очень сложном для освоения, появилась целая улица самозахватчиков.

«Если бы директором был я», запретил бы потоку туристов въезжать на Стрелку на автомобилях. Поскольку дорога проходит через садово-огородный кооператив, то выхлопные газы обильно отравляют огородникам выращиваемую продукцию. Хочешь полюбоваться, будь любезен пройди один километр пешком, послушай тишину, полюбуйся водным простором, неохватным пейзажем за рекой, подыши чистым воздухом. Второе, что бы сделал — установил на мысу на летнее время туалет (может быть, даже брал за него небольшие деньги, достаточные для откочки и вывоза содержимого). Поставил бы точку продажи дров для любителей костра, наладил прокат мангалов, палаток... Но это вам не Греция.

На одном из участков, купленном и пожертвованном Галиной Алексеевной Чудиновой, верующие в 2000 году решили построить часовенку. Строили всем миром из брусьев б/у, из подручных материалов, но больше всех трудился сам молодой энергичный священник Андрей Шохирев, отдавая постройке каждую свободную минуту, не гнушаясь никакой черновой работой. Здесь он безвозмездно проводит регулярные богослужения помимо основного свое-

го храма, к которому приписан епархий. Поскольку часовня расположена над древним городищенским родником, то и поименована в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник».

Со временем крохотная часовня стала тесной для сложившегося дружного прихода верующих. В 2008 году храм был перестроен, расширен, возведён из цилиндрированных брёвен по новому проекту, теперь уже нанятыми профессиональными строителями, и действует до сего дня. Паства, сплотившаяся вокруг отца Андрея, в основном приезжает из города, за 35 км, многие привозят детей. Отец Андрей — с 2017 года он протоиерей — к своему пастырскому долгу относится с ответственностью и огромной любовью, с не меньшим уважением и любовью относится к нему и паства. Всё лето, в свободные часы, он трудится на огороде возле храма, а выращенные овощи раздаёт прихожанам. Конечно, и они ему помогают ухаживать за посадками. Благодаря его усилиям родник на склоне был благоустроен и обустроен. Над ним возведено бетонное сооружение-укрытие, вмурована новая ёмкость из нержавеющей стали для накопления воды — прежнюю вывортили и украли зимой воры с правого берега Камы. На длинном спуске к роднику сделаны перила и ступени. Для полива огородов воду качают насосом из Камы. Но всё Городище и дачники берут питьевую воду из родника. Прихожане храма «Живоносный источник» — ячейка людей высокой нравственности, та-

Уральский следопыт, апрель 2019

▲ Когда-то здесь был медпункт

кие никогда не бросят пакеты с мусором в ближайшую за их участком канаву, в кусты...

Старожилы утверждают, что на западной окраине Городища, рядом с озером, стояла когда-то церковь на кирпичном основании. Было небольшое кладбище, показывают место, где метрах в сорока находился дом священника. После революции храм оказался уничтожен. Говорят, что длительное время в бывшем храме располагалась начальная школа. Не об этом ли кладбище рассказывали жители археологам, когда при постройках наткнулись на человеческие кости?.. Но ни отец Андрей, ни автор этих строк документально подтверждения бытованию храма не нашли.

Популярный в определённой среде астролог Павел Глоба в лихие 90-е годы сотворил не менее лихой (можно сказать — бредовый) миф, согласно которому на месте слияния Чусовой и Камы — на мысе Стрелка — родился пророк и основатель учения зороастризма Заратустра. Глоба, похоже, даже роды принимал... А на дне Камского водохранилища якобы скрыты (попробуй опровергнуть) останки древнего зороастрийского города. С момента сочинения сказки Глобой Стрелка превратилась в излюбленное место эзотериков. Экстрасенсы утверждают, что здесь место силы... Но до затопления низины никто из археологов и жителей деревни Подстрелки останков древнего города не находил... Мой друг остроумно подметил в рифму:

*Смотрите в оба
Там, где Глоба!*

Когда в конце 90-х — начале 2000-х Пермь накрыла волна «цунами» сектантских учений, которая захлестнула даже высшее командно-инженерное училище, я своими гла-

зами наблюдал, как духовно замороженные курсанты ВКИУ имени маршала В.И. Чуйкова приезжали по воскресеньям на Стрелку и, не жалея своих увольнений, перекачивали с разных окрестных мест огромные камни, выкладывая из них на дне карьера какие-то магические знаки...

Сейчас наступила другая «эпоха» — разноцветных ленточек: молодёжь развешивает их на берёзках карьера целыми гроздьями... А что, удобно: загадал желание — и делать в жизни ничего не надо, жди, когда оно исполнится и с помощью сил таинственных свалится на твою голову неисчислимыя блага...

Но мы же не в языческом государстве живём. Во свидетельство этого отец Андрей на самом мысу несколько лет назад установил деревянный православный крест (место для этого здесь очень подходящее и символичное: говорят, когда-то здесь стоял маяк). Крест на бетонном основании пока цел, но иконка Богородицы, вмонтированная в крест, уничтожена современными варварами. Это вам не Греция...

Стрелка. Здесь не просто и не только слияние двух рек, здесь слияние физического и духовного начала в человеке. А без такого слияния — и человека нет. **У**

Послесловие координатора проекта

Фотоэксспедиция «История России. Река Чусовая» на страницах журнала «Уральский следопыт» началась в апреле 2014 года с истоков реки, что в Челябинской области. Мы посетили 75 исторических, доживших до наших дней, чусовских поселений — городов, поселков, сел и деревень Свердловской области и Пермского края.

Музейные, библиотечные, школьные собрания, личные архивы краеведов, семейные альбомы — все открывали нам свои закрома. Особенно были щедры на участие, помощь, разного рода инициативы библиотеки чусовской округи — городские, сельские, поселковые. Фотоэксспедиция показала, что нет сегодня в России института более отзывчивого, инициативного и бескорыстного. Еще бы! Ведь библиотеки в своем повседневном общении с людьми опираются на многовековую книжную культуру!

Актуальность и содержательность проекта была подтверждена и оценена грантом Президента Российской Федерации.

В ходе нашей фотоэксспедиции, встреч с рекой и людьми Чусовая словно бы обрела плоть, стать и судьбу женщины-реки. Любовь, соучастие людей одушевили ее в нашем восприятии. Мы общались и воспринимали реку как человека и ее глазами очеловечивали две стихии, в коих река живет: природу (Лесогор) и власть, деяния, волю человека (Огнедел).

Ровно пять лет (апрель 2014 — апрель 2019) длилось наше общение с рекой и окружающим ее миром людей. Река выросла, мужала, меняла русло, жила на ее берегах поколения россиян и, уходя, оставляли после себя память и памятники, творения рук своих, лица и судьбы на фотографиях и живописных работах. Возникали и исчезали на ее берегах деревни, села... И, думается нам, следующим этапом памяти и сыновней любви должны бы стать на берегах Чусовой памятные вехи исчезнувшим поселениям и людям на вечной реке — пока не заросли быльем реалии и память.

Редакция журнала «Уральский следопыт» готова поддержать и «озвучить» любую инициативу в этом направлении.

Юний Горбунов

Железное дело

В истории Шайтанского завода Акинфия Демидова, изложенной на электронных ресурсах и в литературе, есть устоявшиеся «истины», которые нуждаются в существенных уточнениях. В первую очередь, следует критически рассмотреть популярную версию, согласно которой разрешение на строительство этого завода было дано Бергколлегией благодаря отысканию рудознатцами Демидова в зоне будущего завода месторождений железной руды.

В книге известного писателя Алексея Иванова об этом повествуется следующим образом: «Акинфий не зря грозил плетью своим рудознатцам. Пытливые мужики сыскали-таки рудные месторождения — и не одно, а несколько, и не только на Чусовой, но и на Сылве. Акинфий

«объявил» их горному начальству, и тому не оставалось ничего иного, как разрешить строительство заводов. И в 1727 году Акинфий Демидов построил на Чусовой при лесопильной мельнице на речке Шайтанке завод Шайтанку (быстро ставшую Старой Шайтанкой)».

Геннадий Николаев

Родился в Невьянске. Окончил Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта. Работал в Уральском отделении Всероссийского научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (г. Екатеринбург). Прошел путь от младшего научного сотрудника до заместителя директора по научной работе. Кандидат технических наук, автор 83 научных трудов и 13 изобретений. Награжден знаком «Почетный железнодорожник». Увлекается историей, литературой. Член Российского союза писателей. Живет в Екатеринбурге.

▲ Остатки Шайтанского завода, закрытого в 1908 г. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1912 г.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены
автором

В той же книге (стр. 31) сказано прямо: «Завод работал на местной руде и выпускал «полуфабрикат» — «крицль», «сырое железо». Чуть ниже: «В конце XIX века окончательно истощилась рудная база завода, а в 1905 году закрылась и кричная фабрика. Завод умер».

Такова версия известного писателя, которая была растиражирована электронными ресурсами, вошла в туристические путеводители. Казалось бы, «железная логика»: отыскано месторождение железной руды, по квоте построен железный завод, который умер, как только истощилась его рудная база. Логично для невзыскательного читателя. Более подготовленный читатель, кое-что знающий о процессах получения железа, удивится: завод работал на местной руде? Как это могло быть при отсутствии на заводе домны? Неужели на Шайтанском заводе был применен известный с древнейших времен сыродутный метод прямого получения железа из железной руды? Не может быть. Ведь в XVII — XVIII вв. применялся более производительный и экономичный двухступенчатый метод получения железа с предварительной выплавкой чугуна в домнах и последующим его кричным переделом. На этой стадии чугун подвергался плавлению в кричном горне на слое древесного угля, а затем полученная крица проковывалась, «отжималась» от излишнего шлака под кричным молотом.

Наконец, историк, считающий за правило писать строго по документам, постарается найти ответ, заглянув в «святцы» — архивы и старинные публикации. Так что же говорят эти источники?

Напомним, что 27 января 1726 года А.Н. Демидов обратился в Берг-коллегию за разрешением выстроить сразу три завода на Урале: на реках Утке, Шайтанке и Черном Истоке. В заявке Демидов писал, что при Невьянском заводе леса, потребные на уголь и на стройку, «обрубилась вокруг верст на 20 и более, отчего бывает в деле железа за воскою угля немалая остановка». Поэтому он намерен на Невьянских заводах сохранить только плавку чугуна («надлежит быть на тех заводах только одним домнам»), а молотовые должны быть в другом месте, максимально приближенном к удобному водным путям.

Это была новая стратегия, отличная от общепринятой трактовки Берг-привилегии, выраженной следующей упрощенной формулой: «Нашел руду, вбил кол, отмерил вокруг 30 верст — твое». Впервые на Урале А. Демидов обосновал необходимость строительства молотовых (переделных) заво-

дов без рудной базы, в их числе был и Шайтанский завод, хотя, справедливости ради, надо сказать, что первый в России чисто переделный комплекс был пущен под Тулой выходцами из Нидерландов еще в 1653 году. (Юркин И.Н.). Доводы А. Демидова были убедительными, и уже 9 февраля 1726 года Берг-коллегия выдала соответствующий указ о разрешении нового строительства на Урале, а 1 сентября 1727 года Шайтанский переделный завод, оборудованный двумя молотами, начал функционировать. По этому поводу читаем у В.И. Геннина: «И на дело при том заводе железа чугуна привозят с Тагильских ево (Демидова. — Г.Н.) заводов. И под двумя молотами здельывается при оном железа в год 16000 пуд».

Вначале Шайтанский завод занимался переделом чугуна Верхнетагильского завода, который доставлялся гужевым транспортом. С середины 1730-х годов, когда Уткинский завод (Старая Утка) стал не только переделным, но и чугуноплавильным, часть производимого им чугуна направлялась на Шайтанский завод водным путем.

Во второй половине XIX века, когда завод стал собственностью Н.А. Стенбок-Фермор, чугун поступал с Верх-Исетского и Уткинского (Новая Утка) заводов. Для примера, в 1863 году было привезено 25,1 тыс. пудов, из которых сделано 18,9 тыс. пудов кричной болванки.

Таким образом, согласно приведенным источникам, ни о каких месторождениях железной руды для нужд Шайтанского завода речь не идет. Завод в течение всего времени существования производил кричное железо путем передела чугуна, привозимого с чугуноплавильных заводов его собственников.

Казалось бы, всё ясно и на этом вопросе можно поставить точку. Однако на ряде электронных ресурсов встречаются сообщения о том, что «в прошлом в пойме реки Шайтанки и по её притокам было много железных рудников». Потребовались дополнительные исследования для выяснения, что стоит в действительности за этими ничем не подтвержденными сообщениями.

Изучение архивных материалов позволило автору выявить интересную записку под многообещающим названием «Сведения о рудниках и месторождениях полезных ископаемых, открытых в даче Шайтанского завода Верх-Исетского посессионного заводского округа наследников графини Н.А. Стенбок-Фермор». Дата: 6 февраля 1900 г.

В этой записке перечислены пять железных рудников с указанием их местонахождения:

◀ Портрет Акинфия Никитовича Демидова. Фото предоставлено проектом «Ураловед»

фини Н.А. Стенбок-Фермор, которые продолжались до мая 1904 года. Сопоставив дату записки (6 февраля 1900 год) со временем начала геологических исследований, нетрудно понять, что они связаны между собой. Видимо, в записке заказчиком излагалась некая исходная информация, которую надлежало проверить в ходе предстоящих разведывательных работ.

Исследованная площадь включала в себя Шайтанскую, Верхне-Тагильскую, Верх-Нейвинскую, Северную-Уткинскую и Верх-Исетскую дачи. Руководил этими исследованиями Василий Васильевич Никитин — горный инженер, будущий профессор и директор Санкт-Петербургского горного института. Цель исследований: выработка оснований для проекта надела землей бывших мастеровых и сельских работников, приписанных к заводу (закон от 19 мая 1893 года). Важно было не допустить, чтобы в выделяемых в личную собственность наделах оказались полезные ископаемые. Поэтому по покосам распределялись шурфы, они пробивались до глубины 5–6 сажений и больше, и принималось

▼ Шахта старого железного рудника в окрестностях ст. Аять. Фото Павла Распопова

1. Верхне-Шайтанский железный рудник, кв. 157. Между речкой Шайтанкой и Крутым Логом в 420 саженьях от первой и в шести с половиной верстах от Шайтанского завода.

2. Нижне-Шайтанский железный рудник, кв. 153. По Михееву логу в 100 саженьях от русла речки Шайтанки и от Шайтанского завода в четырех верстах.

3. Ленеvский железный рудник, часть дачи Ю-В, кв. 137. По речке Ленеvке от Шайтанского завода в двух с половиной верстах.

4. Колодный железный рудник, часть дачи Ю-В, кв. 145, 146. По речке Колодной от Шайтанского завода в одной версте.

5. Березово-Горский железный рудник, часть дачи Ю-3, кв. 164, 165. В вершинах Малой Шайтанки, от Шайтанского завода в девяти верстах.

В том же 1900 году, в январе, по инициативе управляющего Верх-Исетскими заводами А.И. Фадеева были начаты геологические исследования во владениях наследников гра-

◀ Работа на Бакальском руднике. Фото С.М. Прокудина-Горского, 1910 г.

чисто передельным (железодельным) заводом. Сообщения о наличии «многих рудников» порождены, видимо, сохранившимися слухами о разведочных работах, которые проводились на дачах Шайтанского и Сылвенского заводов во второй половине XIX в.

Понятно, что и закрытие завода никак не связано с «истощением рудной базы». В начале 1900-х годов промышленный кризис привел к сниже-

▼ Шайтанский завод, принадлежащий гр. Стенбок-Фермор. Фото А. Прокудина-Горского, 1912 г.

решение в зависимости от содержания золота, железной руды, медного колчедана и других ископаемых.

В объемном и хорошо изданном отчете по проведенным геологическим исследованиям о Шайтанской и Сылвенской дачах сказано весьма кратко: «Рудники Шайтанской дачи и Сылвенской не представляют никакой ценности, тогда как среди рудников Уткинской есть такие, которые обещают выгоды разработки ещё и в будущем». Там же приведена краткая характеристика Ельничного рудника Сылвенской дачи: «Представляет скорее ряд разведочных довольно глубоких шурфов, частью дудок, чем работавший когда-либо рудник». Весьма ценно и такое замечание: «По показаниям объездчика, последние работы здесь были лет тридцать тому назад при управителе Шайтанского завода Григориии

Махотине». Напомним читателю, что «тридцать лет назад» — семидесятые годы XIX в.

Эти сведения косвенно подтверждает рекламный проспект «Верх-Исетский горный округ», изданным типографией «Урал» в 1902 года. В нем описания Шайтанского и Сылвенского заводов не содержат даже упоминания о каких-либо рудниках. Будь они на самом деле, составители проспекта не обошли бы их вниманием. Например, как это сделано по Уткинскому заводу: «В заводской даче находится тридцать пять рудников, из которых работают двадцать один. В год средним числом добывается 450000 пудов руды (бурых железняков)».

Таким образом, приведенные источники подтверждают, что Шайтанский завод не имел собственной рудной базы, да и не нуждался в ней, являясь

нию спроса на продукцию округа и падению производства. Руководство округа, стараясь сократить накладные расходы, закрыло завод в 1908 г.

Так выглядит кратко изложенная на документальной основе история возникновения Шайтанского железодельного завода Акинфия Демидова. Как видим, она существенно отличается от известных публикаций. **УК**

ИСТОЧНИКИ

1. Иванов А. В. Message: Чусовая. — СПб. Издательский Дом «Азбука-Классика», 2007. С. 278.
2. Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII — XIX вв. Изд. АН СССР, 1949. С. 168.
3. Геннин В. И. Описание Уральских и Сибирских заводов 1735 г. М., 1937. С. 621.
4. Металлургические заводы Урала XVII — XX вв. Энциклопедия. Академкнига, Екатеринбург, 2001. С. 513 — 514.
5. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 4693.
6. Никитин В. В. Геологические исследования центральной группы дач Верх-Исетских заводов, Ревдинской дачи и Мурзинского участка. Труды Геологического Комитета, вып. 22, СПб, 1907.
7. Никитин В. В. Указ. Соч., С. 142.
8. Верх-Исетский горный округ, тип. газеты «Урал», Екб, 1902. С. 25.

Установка на счастье, или Как российские парфюмеры творили мировую историю ароматов

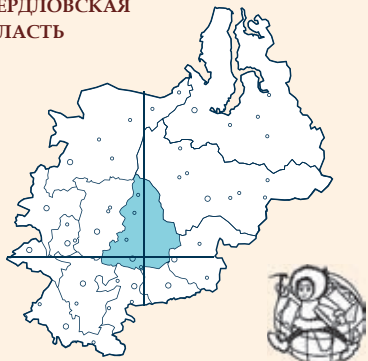

Юрий Марченков

Работал в газете «Уральский рабочий», ныне научный сотрудник Музея истории Екатеринбурга, редактор отдела краеведения журнала «Уральский следопыт», член Союза журналистов России.

Фото предоставлено МИЕ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Однажды у меня состоялся разговор со знакомым, прослышавшим, что в Музее истории Екатеринбурга (МИЕ) открылась уже наделавшая шуму выставка, посвященная истории парфюмерии. Реакция собеседника была неожиданной: «А это что, так важно для людей пользоваться духами? Достаточно, по-моему, чаще мыться».

Спорить я тогда не стал, не было желания доказывать слишком очевидные для меня истины. Ольфакторная память (проще говоря — нюхательная) включается в дело с первым вдохом ребенка. И тогда в наш мир приходят запахи, хотим мы того или нет. Они определяют наше настроение и вызывают целый ряд ассоциаций, вызывая в памяти те или иные события. Чаще — радостные, поскольку в ароматах (а именно о них сейчас идет речь) заключена своего рода «установка на счастье».

Кстати, знаменитый парфюмер Стефан Еллинек называл духи мечтой во флаконе. А Палом Пикассо пошла еще дальше, утверждая, что духи — это автограф личности. Представляю реак-

цию на слова мадам Пикассо того моего знакомого скептика, не пользующегося парфюмерией. Что — он без духов уже и как личность, словно резинкой, стерт?

Но я бы в ответ привел слова другой уважаемой мной дамы — Катрин Денёв, которая как-то произнесла очень емкую фразу, говоря о духах: «Их суть — поведать, но не обязательно всё и не обязательно каждому». Золотые, как говорится, слова.

Сегодня резко возрос интерес к коллекционированию как самих ароматов, так и флаконов. Особенно на фоне увлечения всем советским — винтажный парфюм в фаворе, интерес к собирательству духов от «Новой зари», «Северного сияния» и «Уральских само-

◀ Царские флаконы в экспозиции МИЕ

цветов» необычайный. Как следствие, резко ощущается недостаток информации, отсюда и полярные точки зрения, к примеру, на место советской парфюмерии в мировой иерархии. Высказывается даже мнение, что вся история советской парфюмерии — это лишь история деградации того, чего Россия достигла до революции. Путь вниз, так сказать. И даже знаменитая «Красная Москва» — лишь отражение «Любимого букета императрицы», созданного Августом Мишелем в 1913 году. Так ли это? Попытаемся разобраться.

Справедливости ради, следует заметить, что дореволюционная история отечественной парфюмерии блистательна и уж никак не уступает мировым гуру из Парижа. За духами и одеколонами русских парфюмеров гонялись даже французы, а на международных выставках творения Поставщиков Двора Его императорского Величества Ралле, Сиу и Брокера получали золотые медали.

Как французы стали русскими

Тут, однако, скрыта некая ирония: большинство великих российских парфюмеров были... французами. Именно так. Первым стал Альфонс Ралле, приехавший в Россию 22-летним юношей в 1843 году. Вместе с ним за компанию отправился строить свой бизнес 19-летний Фредерик Дютфуа, ставший впоследствии соратником Ралле, заодно и стеклянным королем, выпускавшим великолепные флаконы (на выставке есть редчайший флакон работы Армана Дютфуа, сына Фредерика).

Дела у Альфонса сразу пошли в гору, и вскоре на карте Москвы появилась парфюмерная фабрика «А. Ралле и Ко». Подобного размаха в России доселе не было. Магазины компании стали открываться и в других городах.

Они не обошли и Екатеринбург. Магазин «А. Ралле и К» пользовался большой популярностью, рассказала зам. директора МИЕ Нинель Бритвина. Первоначально «сокровищами от Ралле» торговали многочисленные лавки Гостиного двора, а затем за них взялся и магазин купцов Агафуровых.

▲ Флакон работы Армана Дютфуа (слева), коллекция Т.Вороновой

▲ Российские парфюмеры ничем не уступали французским

Свой магазин «А. Ралле и К» поначалу располагался на Богоявленской улице в доме Дмитриева, позднее магазин переехал на Успенскую улицу. Кстати, Агафуровы торговали духами и других отечественных парфюмеров, в частности, Брокера. Как писала, исследуя эту тему, архивист Ольга Бухаркина, «Ралле и Ко» имели в Екатеринбурге в начале XX века собственный склад, который располагался в разное время по разным адресам, но всегда в центре города, напротив Кафедрального собора или на Успенской улице. (Дома, где размещался склад парфюмерии «Ралле и Ко», сохранились до наших дней по ул. Урицкого № 1 и по ул. Вайнера). Уральские дамы из товаров «Ралле и Ко» могли выбрать одеколон «Кристалль», целую парфюмерную серию под названием «Царский вереск» или «Сада Якко», наполненную японской экзотикой, предлагалось также «сливочное» мыло «Нега», пудра «Леда», а также гребенки, свадебные шкатулки и разные туалетные принадлежности.

А еще Ралле создал знаменитые духи для меха — «парфюм де фурор». Как писали современники, его запахи звенели в морозном воздухе на катках и просто от проходящих мимо женщин. И сразу воз-

▼ Улица Успенская с магазинами Ралле и братьев Агафуровых

никают ассоциации с образом Прекрасной Незнакомки, воспетой Блоком. И какой завораживающей была мода — дамы ходили в шляпах с перьями, «дыша духами и туманами». Царские флаконы, которые экспонируются сейчас на выставке в МИЕ, немые свидетели того времени, они словно маленькие сокровища, глядя на которые, словно соприкасаешься с манящей тайной ушедшей эпохи. Очарование этих флаконов трудно описать, их надо видеть.

Следующим французом после Ралле и Дютфуа в Россию приехал Адольф Сиу, начавший бизнес с кондитерских. Он сразу же нащупал «золотую жилу» и создал себе имя на пирожных и печенье. А затем стал выпускать элитную парфюмерию. Да еще какую! О его «Снегурочке» и «Свежем сене» (только представьте себе запахи свежескошенной травы и полевых цветов!) знали и в других странах. Ныне рецепты всех духов А. Сиу утеряны.

А затем наступила эпоха третьего гиганта русской парфюмерии — француза Анри Брокара. Именно тогда рождались великие духи, создавшие славу Российской империи, настала эпоха культурного ренессанса,

► Легендарный одеколон «Цветочный»

Серебряный век. И имя Анри Брокара — одно из величайших в том ряду. Русский француз, он мог творить только в России, которую, кстати, принял не сразу. Но Брокар был сражен уникальной самобытностью русского народа. Все обрусевшие французы и немцы по прошествии лет с гордостью говорили: «А у нас в России...». Только умереть Брокар хотел там, где родился — во Франции, что и произошло в 1900 году.

О биографии Брокара написано множество статей и пересказывать известные истины не стану. Напомню лишь, что он получил 14 золотых медалей на международных конкурсах. «Персидской сиренью» мечтали благоухать и сами французы. А о фонтане из «Цветочного одеколona» во время открытия одной из выставок в Москве слагались легенды.

Были и другие французы, о которых нельзя не сказать. Один из них — родившийся в России Эрнест Бо, работавший на фабрике Ралле главным парфюмером. В 1920 году, вернувшись во Францию, он создал ве-

▲ Духи «Красная Москва» вызвали у Николая Цискаридзе приятные воспоминания. Фото Андрея Сергеева

ликие духи «Шанель № 5». А еще был Август Мишель, также начинавший в «А. Ралле и К», а затем работавший на «А. Брокер и К» — предприятием после смерти создателя управляли его супруга и дети. Пришел Мишель не с пустыми руками, а с готовым рецептом, который понравился государыне Александре Федоровне. Так появился на свет «Любимый букет императрицы», обреченный на бессмертие, но судьба его была нелегкой.

Мыловарнями по буржуазии

Серебряный век оказался короток. Революция задала другой вектор развития абсолютно всему. Приоритеты поначалу расставили четко: никакого буржуазного вздора пролетариату не нужно, мылом обойдутся. Все бывшие парфюмерные предприятия оказались национализированы, они стали банальными мыловарнями. Под номером 4 — бывшие цеха фабрики Ралле, пятый номер «получил Брокер», детище Сиу стало фабрикой «Большевик»... Так бы все и могло остаться — мыловарнями. Но, говорят, некая Дуня Ува-

рова подсобила, пошла на прием к Ленину и заявила, что, мол, раз отобрали у буржуев заводы, теперь сами должны все выпускать, не хуже буржуев должен жить рабочий класс. И вяли ей... Зажил якобы рабочий класс не хуже буржуев. Правда, поначалу понимали это по-своему. Пели в то время песенки типа:

*Девушки-красавицы,
Вы не мажьте рожки,
Лучше мы запишемся
В Союз молодежи!*

Однако ж быстро поняли, что ничего плохого в духах, одеколوناх да пудрах с румянами нет. Тут и Август Мишель, который не эмигрировал (есть версия, что ему это не удалось из-за потери документов), сделал все, чтобы не было уничтожено дореволюционное наследие парфюмеров. Брокеровское производство переименовали в «Новую зарю», а «Любимый букет императрицы» стал «Красной Москвой» — одной из визитных карточек Советского Союза, да и нынешней России.

Бывшее производство «А. Ралле и К» стало фабрикой «Свобода». А на карте страны появился трест «Жиркость» — Трест эфирно-жировых эссенций, которому подчинили все парфюмерные фабрики. Звучало чудовищно, долгие годы еще в школах всех толстяков дразнили «жиртрестами», отсюда все пошло. Но написать на этикетке Жиркость означало загубить на корню желание купить флакончик духов. Стали писать ТЭЖЭ. Непонятно, маляще, интригующе и как-то совсем по-французски. Тут включался придуманный Юрием Тьяняновым закон лексической окраски, созвучие «тэжэ» с «неглиже», «драже» и прочими «бломанже» обеспечивало доверие к гламурному товару и повышало желание купить пудру или мыло с духами. Добротный маркетинговый ход.

Магазины ТЭЖЭ росли как грибы после дождя по всей стране, и в Свердловске на Ленина, 36 был свой такой магазин. В Ленинграде, соперничавшем с Москвой во всем, аналогом ТЭЖЭ стал поначалу ЖЭТ, но «тэжовцы» в суд подали из-за того, что «жэтовцы» якобы плагиатом занимались, используя монограмму из букв «Ж» и «Т» (в ТЭЖЭ использовали бук-

вы «Т» и «Ж»). Суд велел ЖЭТ впредь именоваться Ленжет. И такой магазин — «Ленжет» — тоже был в Свердловске.

От витрины с флаконами от духов, выпускаемых ТЭЖЭ, глаз не оторвать — в них вся история страны, эволюция приоритетов в дизайне флаконов и этикеток. Полигагитация шла в полный рост. Яркие примеры с той же «Красной Москвой». А еще был знаменитый «Красный мак», созданный в 1927 году к 10-летию Революции. Идея яркого, энергичного парфюма была навеяна балетом Глиэра «Красный мак». На выставке есть уникальный флакон, являющийся самой большой загадкой среди экспонатов ТЭЖЭ. На классическом треугольном флаконе (в них еще разливали известные всем «Кармэн», «Кара-Ново» и «Мак») есть этикетка с надписью ТЭЖЭ и тут же название духов «Свердловск». Получается, что в свое время были выпущены в Москве духи с таким названием, ориентировочно это был 1924 год — в этом году Екатеринбург стал носить имя пламенного революционера Якова Свердлова. Выпуск духов было принято приурочивать к каким-то датам и событиям. И чем не событие — появление в списке советских городов Свердловска. Но это всего лишь догадки. Подтверждений версии пока не обнаружено. Зато флакончик имеется.

Ландыши в раю и не только

Три великих советских аромата были элитными и предметом мечтаний всех советских женщин довоенного периода — яркий, темпераментный, бодрящий «Красный мак», элегантная, царственная, волнующая и словно обволакивающая томностью и негой «Красная Москва», а также тонкие, изысканные духи «Манон».

В конце 40-х соперник «Новой зари», ленинградская фабрика «Северное сияние», разрабатывает «Серебристый ландыш», но увидел свет этот парфюм в 1954 году (парфюмер Бэлла Гутцайт). Он стал сенсацией и подарил советским женщинам невиданный доселе, полный свежести аромат. И лишь через два года Кристиан Диор потряс мир своими ландышевыми духами «Diorissimo». Парфюмер Еллинек писал о шедевре Диора, что так ландыши могли пахнуть только в раю. Хотя мыто были раньше, но мир о нас не узнал. Правда, некоторые ароматы удостоивались золотых медалей на международных выставках — «Красная Москва» аж дважды. Это к вопросу о том, деградация ли — весь путь развития советской парфюмерии.

А была еще «Белая сирень» от «Северного сияния» — теперь мечта кол-

▼ Главный парфюмер «Уральских самоцветов» Ольга Настечко (Акулинина), 1970-е гг.

◀ Флаконы от ТЭЖЭ — мечта всех коллекционеров

лекционеров, «Каменный цветок» от «Новой зари» — шедевр шедевров, «Злато скифов», «Пиковая дама»...

Столько воспоминаний порождают витрины с советскими флаконами духов. Особенно если речь идет о «Красной Москве». «У меня с этими духами связано много теплых семейных воспоминаний, — сказал посетивший выставку звезда мирового балета Николай Цискаридзе. — Это словно частички нашей жизни, нас самих». Именно так, духи — часть нашей жизни.

Полтора десятка парфюмерных фабрик зажглись огоньками на карте СССР — от элитной рижской «Дзинтарс» до ташкентской «Лолы». Один из самых ярких огоньков в сердце страны принадлежит свердловским «Уральским самоцветам».

«Музею в ходе подготовки выставки удалось собрать уникальную информацию по предприятию, которого ныне уже не существует», — рассказала главный хранитель МИЕ Наталья Боровикова.

Учитывая, что преемник «Уральских самоцветов», концерн «Калина», парфюмерию уже не выпускает, а архивы (если сохранились) неизвестно где находятся, поиск информации «музейному» журналисту Любови Шаповаловой оказался сродни подвигу. Получена уникальная информа-

ция по истории предприятия. А началась история в марте 1942 года, когда в Свердловск был эвакуирован один из цехов «Новой зари». По воспоминаниям ветеранов предприятия, в частности, Агнессы Кадомцевой, парфюмерное производство поначалу располагалось в деревянном бараке с печным отоплением, протекающей крышей, стены зимой промерзали, условия труда были экстремальными. Трудилось всего 50 женщин. Фасовали в пакетики зубной порошок, который черпали ложками из ящичков. Посуда для розлива одеколонов была разнокалиберная, хранилась на морозе, приносили ее в цех, нагревали воду, оттаивали флаконы, чтобы руки от них не мерзли... Кадомцева пришла туда работать совсем ребенком. Для чистки бака для парфюмерии ее, как самую маленькую, обвязывали полотенцем и опускали на дно котла, чтобы вычистить. Надышится девочка спиртовых паров так, что стоять потом не могла... Все для фронта тогда делали, записочки клали в ящички, желая солдатам скорой победы.

Вот так вот все начиналось. Впоследствии предприятие разрослось, появились новые цеха, пришли работать уникальные специалисты, как, например, главный парфюмер Ольга Акулинина, главный косметолог Ли-

лия Казанцева, главный технолог Галина Макарова — ее воспоминания оказались поистине бесценны для понимания «биографии» предприятия. Продукция «Уральских самоцветов» гремела на всю страну, один за другим появлялись компактная пудра, помады, кокосовая пенка для умывания, ярчайшие духи, о которых порой слагались легенды. К примеру, обросшие мифами «Анжелика Варум» — одно из звездных творений парфюмера Ольги Акулининой. Тем не менее, бытует стойкое убеждение, что такого уровня парфюм могли создать только французы, никак не наши. Даже называли имя кутюрье Жака Кавалье. А настоящий создатель «Анжелики Варум» Ольга Акулинина пришла на открытие выставки в МИЕ... А еще был чарующий и давно исчезнувший из производства «Ночной дождь» — музею так и не удалось найти флакон этих легендарных духов в свою коллекцию.

Так что же, советская-российская парфюмерия — аутсайдер французской (а ныне уже и итальянской, американской, английской...) или говорит с мировой модой на равных? Ответ на этот вопрос вряд ли может быть однозначным. Мы, конечно, развивались. Но развивалась и зарубежная парфюмерия, причем семимильными шагами, об этом говорила на открытии выставки известный коллекционер и исследователь французской парфюмерии из Каменска-Уральского Галина Федорова, об этом же — редчайшие экспонаты французского винтажа, представленные коллекционером Элеонорой Старцевой (Екатеринбург), который она находила на парижских блошиных рынках (есть флаконы работы и Vassara, и Lalique)...

Может, не стоит сравнивать? Это первопроходцы Ралле, Сиу и Брокер (а заодно и Остроумов, Феррейн, Болло, Чепелевецкие, Лемерсье и прочие дореволюционные российские «звезды ароматов») должны были доказывать, что они ничем не хуже — мода на все французское уязвляла их профессиональную гордость и самолюбие. Они, будучи в большинстве своем французами по рождению, оказались не засланными казачками, а истинными патриотами России.

Гордость и самолюбие предшественников перешло по наследству парфюмерам современной России. Удержим ли планку? Вопрос пока открытый. **УГ**

▲ Колокол отлит Авксентием Бакулевым в 1755 году, находится в колокольне Преображенского собора

По приправочным книгам писма и дозору князя Федора Звенигородского с товарищи 123 году (1615 г.), в Слободском были 4 кузницы на оброке да 5 пустых.

Чище звука не было...

Как на Вятской земле отливали знаменитые колокола

По книге писма и меры И.Б. Доможирова 7137 (1629) года на посаде было уже 15 действующих кузниц. Также в городе (крепости) и на посаде было 8 церквей, да при них 4 колокольные, на которых 20 колоколов мирских да один большой - «Государево жалованье». Были ли они куплены на торге в Холмогорах, В. Устюге или слиты на месте из приобретенной там же колокольной меди, состоящей из 78 процентов чистой меди и 22 процентов олова, - неизвестно, но то и другое было весьма накладно. Как писал Н. Костомаров: «...пуд колокольной меди, доставляемый англичанами, датчанами, шведами и голландцами, стоил в конце XVI - начале XVII века от 3-х до 5-ти рублей за пуд. Колокола, естественно, дороже, да еще доставка до города. Олово, которое привозили датчане и англичане, было брусчатое (брусами), лычное (полосовое), рогожное (свертками), т.е. прокапанное. Цена олова в конце XVI века

была от 40 до 60 алтын за пуд». Вряд ли слобожане платили такие деньги.

Все дело в том, что вятчане уже давно проторили дорогу в далекую Сибирь, по Чрезкаменному пути. Подтверждением этому является одно событие 1499 года. Великий князь Иван III Васильевич послал в Югорскую землю воевод кн. Семена Курбского да кн. Петра Ушатого, да Василия Иванова сына Гаврилова. Было сформировано три отряда. Согласно Разрядной книге 1475-1508 гг. в первых двух было по трое, а в третьем, самом малочисленном, два вятчанина: «...которые живут в московской земле», т.е. те, что были выведены с Вятской земли после ее завоевания в 1489 году, вхождения в состав Московского государства и расселены в подмосковных городах.

Вятчане упоминаются вслед за воеводами и боярскими детьми, что говорит о том, что они были не просто участниками похода в числе руководи-

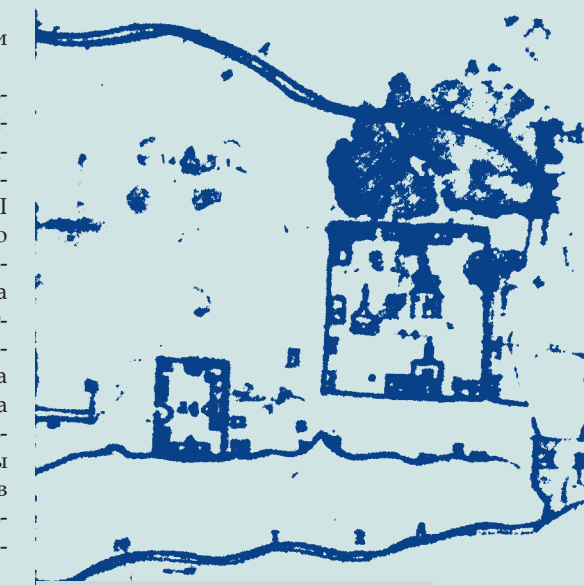

Сергей Пленкин

Родился в г. Ухта Коми АССР. Окончил Московский техникум связи. Работая в телеагентстве г. Слободского, объехал всю территорию бывшего Слободского уезда. Активно занимается краеведением и древней историей Вятского края. Работы публиковались в газетах, альманахах, интернете.

Иллюстрации предоставлены автором

КИРОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▲ Резиденция князя М. Гагарина и Богоявленский монастырь, первая четверть XVIII века

▲ Бакулевский колоколотейный завод, конец XIX века

телей, а являлись, судя по всему, проводниками и толмачами. Были ли среди них слобожане – наверняка, хотя официально города в то время еще не существовало, а возможность доставки олова вятчанами с уральских копей подтверждалась и была реальной.

Кто такие котельники?

В старину ремесло, которым человек занимался и которое давало средства к существованию, определяло в дальнейшем и его фамилию. «Медное и вообще литейное производство на древнем языке называлось котельным, а мастера – котельники». Литейщики или котельники находили для себя достаточно работы, в том числе по производству колоколов, которые появляются очень рано и были небольшими. Лучшими литейщиками в 1194 году были владимирцы. Владимиро-суздальцы сыграли главную роль в грандиозном плане Андрея Боголюбского по завоеванию Вятско-Камского междуречья, отторжению его от Камской Булгарии и основания Вятской воеводской республики в 1181 году. Они проложили дорогу в древнюю Чердынь, столицу Биармии, перекрыв волоки с р. Сысолы на верха Вятки и Камы, построив Кай-город – город договоров, а по сути – таможня. («На каю стать» – договариваться). Был и второй Кай – Кайский монастырь на р. Кае, впадающей в р. Молому, кратчайший путь от В.Устюга по рекам Моломе и Вятке к Каме и Волге.

В Великом Новгороде воеводской колокол, упоминающийся в первый раз летописью в 1149 году, был весом не более двух пудов, а первый церковный колокол в 70 пудов был слит в 1358 году. От

котельника произошло сначала прозвище – Котельник, а впоследствии и фамилия – Котельников. Так: «...на посаде четыре семьи Котельниковых, за которыми не числилось ни кузниц, ни покосов, ни меленок-колотовок», – отмечает И.Б. Доможиров. Чем же они занимались, что являлось источником их существования?

Котельник – в то время это не только человек, изготавливающий медные котлы и посуду, но также занимающийся поиском и выплавкой медной руды. Добывали медь в рудниках и выплавляли вблизи от них. В Слободской доставлялась медь уже в слитках по р. Холунице, олово поступало с Урала, обеспечивая работой местных кузнецов, предметы производства которых были весьма востребованы населением в XVI-XVIII веках, до появления чугунного литья. А была ли медная руда на северо-востоке России? Была. Была и железная руда, просто никто не хотел раскрывать местоположение рудников и плавильен, являющихся источником их существования. Все делалось скрытно от властей, а на готовой продукции клейм не ставилось.

1569 год. Царь Иван IV для распространения в России рудного промысла дозволил прибывшим из Англии рудокопам завести селение на Вычегде с условием обучения русских людей горному искусству и плавлению руды. Англичане хозяйничали на этих землях почти 100 лет и неизвестно – кого и чему они научили, а дохозяйничали до того, что в 1649 году шведский резидент в Москве Померинг сообщал в своем доношении на родину: «...Вятские горные заводы... большей частью лежат в за-

пустении». Официальная история об этих заводах ничего не сообщает.

1771 год, июль 16-го. Академик Лепехин, спускаясь на лодке по реке Вятке от с. Сырьяны к Слободскому, остановился у селения Юрпаловского и обследовал привлекшую его внимание Юрпаловскую гору, в результате чего отметил, что около берегов Вятки и медные руды есть, но, к сожалению, ввиду ограниченности по времени, т.к. он отклонился от намеченного маршрута из-за полного отсутствия дорог по берегам р. Сысолы (сообщение было только зимой) и не посетил заводы Слободского уезда, о которых известно, что Холуницкий и Климовский заводы, начало которых было положено задолго до «горной свободы», каждый о двух печах, выплавляли медь. В развитии медеплавильного дела на Вятке сыграли свою роль местные условия. Рудопроявления меди известные на территории Слободского уезда служили объектом эксплуатации с древнейших времен. В окрестностях Климовского завода в конце XIX века считалось 6 недействующих медных рудников. Руды преимущественно медистые песчаники и медистые глины, по характеру залегания и свойству пород были легко доступны разработке, в большинстве своем были легкоплавкими.

В начале XVII века торговый человек Родион Котельников сплыл из Слободска на собственном судне в Астрахань, судя по фамилии, с грузом меди, медной утвари, колоколов и железа, месторождение которого было пожаловано Верхневятскому Екатерининскому монастырю Слободского уезда по гра-

◀ Колокол отлит Н.А. Бакулевым в 1835 году, весит 3 пуда 4 фунта

▲ Преображенский собор, колокольня и Благовещенская церковь

моте царя Бориса Годунова и активно разрабатывалось.

«Горная свобода» от царя Петра

Сохранилось множество распоряжений царя, а с 1721 года «Отца Отечества, Императора Всероссийского» Петра I, направленных на улучшение горного дела, составленных им инструкций по разведке и опробованию руд. Из них наиболее важным, можно сказать, потрясшим основы строя был указ от 10 декабря 1719 года. Нужда в полезных ископаемых была так велика, что Петр пошел на крайнюю меру. Нарушив священный принцип частной собственности, он объявил «горную свободу». Было разрешено всем и каждому, какого бы и достоинства он ни был, как на собственных, так и на чужих зем-

лях: «...искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы... золото, серебро, медь, олово, свинец, також и минералов...».

Заканчивался петровский указ грозно! «Тем, кто изобретенные руды утаит и доносить об них не будет... объявляется наш жестокий гнев и неотложное телесное наказание и смертная казнь и лишение всех имений, яко непокорливому и презрительно нашей воли и врагу общественной пользы...».

«Горная свобода» и другие меры, принятые Петром I, принесли важные результаты как по всей России, так и в Слободске. В 1719 году железное и медное производство вышло, говоря современным языком, «из тени» и позволило слобожанам увеличить свое благосостояние и способствовало дальнейшему процветанию города, а новый горный

указ 1739 года, в коем признано, что содержание горных заводов частными людьми полезнее и прибыльнее, только усилил эти тенденции.

Официальная вятская историческая наука считает первым колоколотейщиком хлыновского посадского жителя Филиппа Душкина, в чем весьма сомневался слободской краевед Александр Васильевич Рева. Действительно, в переписи 1646 года отмечен на хлыновском посаде «...Филька Патракеев с. Душкин, жен.», в 1678 году также записан «...Филька Патракеев с. Душкин, у него сын Стенка, жен.» Прошло 32 года, а он все Филька, хотя известно, что этот человек отлил в 1666 г. колокол для церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в 50 пудов в с. Бобино, а 1669 году для села Загарья и, возможно, в с. Адьшеве (1679 г.) и с. Сezenеве (1683 г.). Не мог такой мастер писаться просто Филькой и прав был А. Рева, утверждавший, что это был дру-

◀ Основатель Слободского колоколотейного завода Бакулев Никита Кириллович

гой Филипп Душкин, уроженец г. Слободского, близ которого существовала деревня Душкина, исчезнувшая в одном из пожаров XVII века, а Филиппа, набравшего опыта и ставшего мастером, пригласили в Хлынов, предоставив все нужное для литья колоколов, и скоро он стал настолько известен, что позволял себе оставлять на колоколе лаконичную надпись: «Слил в Хлынове Филипп». Для с. Бобино Душкин дал себе волю и размахнулся на целую историческую справку, которую весьма сложно было разместить на колоколе, окружность которого составляла около полутора метров.

По чистоте и силе звука равных не было

«В конце XVII века открывает в г. Слободском колоколотейный завод Трифон Каркин с братом Филиппом» пишет А.А. Спицын. Братья приходят на смену Душкину, отошедшему от дел по возрасту и здоровью. Лучший колокол Трифона – 300-пудовый для Вятского кафедрального собора, слитый в 1692 году на суммы, собираемые со всей епархии. На юбке этого колокола была выполнена славянской вязью весьма красивая надпись. В 1694 году преосвященный Иона, архиепископ Вятский и Великопермский, приобрел для кафедрального собора еще один большой колокол весом 552 п. 8 ф., отлитый совместно братьями Трифоном и Филиппом Каркиными. 12 июля того же года колокол занял достойное его место на колокольне кафедрального собора.

Потомки Каркиных уступили первенство семейству Бакулевых, которые в 1718 году выкупили участок на выгонной земле за речкой Спировкой и основали колоколотейный завод. Не исключено, что Каркины и Бакулевы были родственниками. В 1719 году завод заработал в полную силу. Заказов было предостаточно. Начав с небольших, от пуда и более, со временем на заводе начали отливать колокола до 300 пудов и выше и, наконец, при Ник. Ал. Бакулеве, в 1848 году, был отлит колокол в 1000 пудов по заказу купцов из г. Кунгура.

Слобжанам известен «Часовой», находящийся на колокольне Спасо-Преображенского собора, построенной в честь Победы русского народа в Отечественной войне 1812 года. Этот колокол 300 п. весом, отлитый в 1755 году, а также городские часы-куранты, отмеченные в описании города в 1784 года,

размещались на старой колокольне, которая была разобрана, часы и колокол были установлены на новой колокольне, где находятся и поныне.

«Завод Бакулевых располагал полным набором готовых колоколов от 10 фунтов до 350 п. А также стройно и гармонично подобранных аккордов (звон) и всех принадлежностей для колоколов. На заказных колоколах изображения Святых икон и надписей исполнялись заводом бесплатно. Выполнены заказы в Екатеринбург и Кунгур весом по 1000 п., 700 пудов в Барнаул, 500 пудов в Вятку. В Слободской, Орлов, Кукарку, Казань, Ветлугу по 400 п. Выполнены заказы в Закавказский край: Тифлис, Кутаис и другие губернии, города и села».

«27 июля 1873 года, при посещении Святой Горы Афон, Государыня Императрица Мария Александровна пожертвовала обители колокол в 333 п. 33 ф., отлитый в г. Слободском Вятской губернии на заводе Бакулевых. По убеждению многих, равного ему по чистоте и силе звука не было на всей Святой Горе».

В Андреевском скиту до сих пор звонят колокола – дар Афону слободских купцов Бакулевых. Сохранилось не только искусное литье с узорами и надписями, но и чистота звука.

На рубеже XVIII-XIX вв. в городе был образован медный цех, объединивший всех мастеров, работающих с медью и ее сплавами. Первым официальным старшиной цеха в 1803 году был Попов Никита Иванович. С этого же времени начали появляться первые подписные поддужные колокольчики. Изготавливались они и ранее, но были безымянные. Причина их изготовления в Слободске, а это название города подтвердил император Александр

I в рескрипте купцу Ксенофону Анфилатову на основании общественно-го банка, возможно, кроется в том, что в 1711-1715 гг. в городе находилась резиденция сибирского губернатора князя Матфея Петровича Гагарина, который занимался обустройством Сибирских трактов, как старого через Кай-городок, так и нового через Глазов и Кунгур и организацией ямской гоньбы по этим трактам.

Версия, весьма правдоподобная, что именно по его распоряжению, когда началось регулярное движение по трактам, поддужные колокольчики, как отличительный знак, присущий только России, стали неотъемлемой принадлежностью ямских троек, положив начало литейному производству их в Слободске.

Мастеров, отливающих подписные поддужные колокольчики, за период с 1803 по 1896 гг., было более 60-ти человек, причем работали большей частью целыми семьями.

В 2019 году ОАО «Слободской машиностроительный завод» будет отмечать 300-летний юбилей Бакулевского колоколотейного завода, наследником которого он является. Главным организатором этого события является его директор – Забарный Владимир Николаевич, который принадлежит к числу тех немногих руководителей, которым небезразлична история предприятия, так и города, где оно находится.

Владимир Николаевич является организатором научно-практических конференций, на которых выступают с докладами дипломированные историки и краеведы, и, надо думать, на юбилейной конференции будут озвучены доклады, раскрывающие новые неизвестные и интересные факты как из истории завода, так и города. **УС**

▶ В. Забарный в Слободской библиотеке имени А. Грина

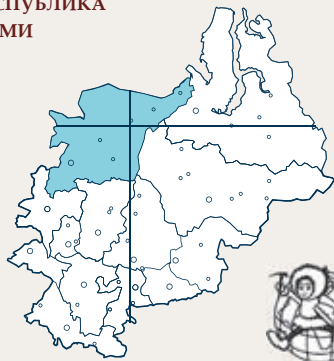
▲ Первая встреча европейцев с белым медведем. Голландцы во время своей первой экспедиции в 1594 г. у берегов о. Медвежьего в Баренцевом море. Старинная гравюра

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Живая эмблема Арктики

Самые первые рассказы-«страшилки» о встречах с белыми медведями, снабжённые иллюстрациями, можно отыскать в опубликованных описаниях приключений знаменитого голландского мореплавателя Виллема Баренца и его спутников у берегов Новой Земли и Шпицбергена в 1594–1597 годах. Они полны настоящего ужаса и человеческого трагизма.

Вчитаемся в строки Геррита де Фера, официального биографа голландских экспедиций, в записках которого уже в начале повествования говорится, что первый же встреченный ими у берегов Новой Земли медведь проявил совершенно фантастическую силу, «небывающую ни у льва ни у другого дикого зверя: простреленный пулей, он все же встал и, прыгнув в воду, поплыл; моряки, усиленно гребя веслами, преследовали его, накину-

ли ему на шею петлю и стали тащить назад к кораблю. Они никогда не видели такого медведя и рассчитывали притащить его на корабль живым, чтобы показать в Голландии; но медведь оказался настолько силен, что они сочли счастьем спастись от него и удовольствовались его шкурой. Он издавал такой громкий рев и проявил такую огромную силу, что это с трудом поддается рассказу. Дав медведю немножко передохнуть и отпустив веревку, кото-

▼ Портрет белого медведя во весь рост. Фото автора

Распространены белые медведи только в Северном полушарии, не выходя за пределы зимней границы дрейфующих льдов. Самые южные области распространения в ареале зверя отмечены в Северной Америке. Белый медведь — вечный странник. Одиночных зверей ежегодно наблюдали лётчики полярной авиации, выполняющие рейсы по ледовой разведке во внутренних районах высокой Арктики, почти у самого Северного полюса. Но наибольшая концентрация зверей отмечена всё-таки близ кромки паковых льдов, где скапливаются и главные кормовые объекты медведей — моржи и тюлени.

Для белого медведя выделяют и область регулярного залегания в берлоги беременных самок. Это районы так называемых главных «родильных домов»

рой он был привязан, они принялись медленно тащить его, желая утопить. При этом Виллем Баренц время от времени ударял его палкой. Но медведь, поплыв к лодке, положил на нее лапу. ...Он вдруг так навалился на лодку, что наполовину влез в нее. Это привело в ужас моряков; они перешли в переднюю часть лодки и почти отчаивались в своем спасении. Избавил их от опасности изумительный случай: петля или веревка, заброшенная на шею медведя, застряла на лопасти руля, так что зверь не мог двигаться дальше, и был задержан...».

Вся жизнь белого медведя — или, как на научном языке звучит его название, *Ursus maritimus*, что означает «медведь морской», — связана с морем. Он единственный из группы медведей значительную часть времени проводит в воде.

Взрослые самцы белого медведя обычно имеют длину от 2 до 2,5 м, а известны случаи поимки и добычи животных до 3 м; высота плеч — 130–140 см. Самки мельче — длина тела от 1,6 до 2,5 м. Огромный зверь имеет и соответствующий его размерам вес — отдельные упитанные самцы достигают 800–1000 кг.

▲ Нападение белых медведей на голландцев на о. Вайгач во время второй экспедиции. Старинная гравюра

▼ Любопытные белые медведи. Фото И. Мизина

животных. После спаривания у самок на короткое время проявляется устойчивая связь с сушей; ведь только на ней они устраивают берлоги и приносят потомство. Таких «родильных домов» в Арктике известно несколько. В пределах Российской Арктики наиболее крупным из них является остров Врангеля, хотя на Новой Земле, на Северной Земле, на Земле Франца-Иосифа или островах Де-Лонга находят менее значимые места, где беременные самки залегают в берлоги и приносят на свет одного-трёх детёнышей.

Главным пищевым объектом этого хищника-одиночки является кольчатая нерпа, или акиба. Медведь настолько специализирован питаться акибой, что области их распространения накладываются друг на друга, да так, что высокая численность хищника полностью совпадает с местами концентрации кольчатой нерпы. Не брезгает белый медведь и морским зайцем, или лахтаком, моржом, гренландским тюленем и хохломом.

◀ Белые медведи на территории бывшей полярной станции «Мыс Желания». Фото И. Мизина

и проводят здесь зиму в снежных берлогах. Берлоги устраиваются на довольно крутых склонах. Приготовившаяся к залеганию медведица долго бродит в поисках подходящего места — она выбирает небольшое углубление, в которое и ложится, предоставив остальное уже ветру и снегу. Но самки белого медведя способны и к самостоятельному копанию берлоги. В марте-апреле медведицы вскрывают берлоги и начинают выводить на свежий воздух новорожденных медвежат.

▶ Медведь-каннибал, пожирающий своего погибшего сородича. Фото И. Мизина

На всех тюленей белый медведь охотится примерно одинаково. Высматривая и скрытно подползая на брюхе против ветра, используя для маскировки любые неровности на снегу или льду — заступы, торосы, снежные надувы. Так плотно прижимаясь к льду своим телом, отталкиваясь при этом задними лапами, останавливаясь, когда тюлень просыпается и поднимает голову, медведь постепенно ползёт к добыче. Приблизившись к тюленю на 4–5 м, он вскакивает и необычайно проворно, одним или несколькими прыжками, настигает его, убивая или оглушая ударом передней лапы по голове и сразу же оттащивая в сторону добычу от лунки-продуха или открытой воды. Охотится на тюленей медведь и другим способом — подкарауливая жертву у лазок, отдушин и трещин, проводя часы в ожидании вылезавшего подышать зверя. На голову высунувшегося на воздух тюленя обрушивается молниеносный удар лапой, после чего медведь хватается за жертву когтями и зубами, оттащивая его от воды. В практике охоты медведя и активный поиск, когда он внимательно обследует значительные территории среди торосов, айсбергов и других мест возможного устройства подснежных «хаток»-убежищ тюленей. Может он охотиться и с воды, осторожно подплывая к лежащим на льдинах тюленям, бесшумно ныряя или толкая перед собой льдинку для маскировки. У самого края льдины он одним прыжком выскакивает на лёд и отрезает путь жертве к отступлению.

Моржей же и китов он потребляет исключительно в виде падали. Оказавшись на суше, медведь не прочь употребить в пищу и всякую мелюзгу — леммингов, яйца птиц, насекомых и птенцов, часто подкарауливая их под птичьими базарами. Известны у белых медведей и случаи каннибализма. И уж совсем нетипично ведёт себя белый медведь в Исландии, нападая на домашний скот — овец, коров и лошадей.

Раз в году — в течение месяца — у белых медведей наблюдается гон. В одних районах Арктики он длится с середины марта до середины апреля, в других — отмечен летом, в июле-августе. Во время гона звери держатся парами, но известны случаи, когда одну самку сопровождало до 6–7 идущих на значительном расстоянии друг от друга самцов. Беременность длится, по разным наблюдениям, от 195–220 до 250–260 дней. Осенью беременные самки выходят на сушу

▲ Пиршество белых медведей на выброшенном ките. Остров Врангеля. Фото из архива автора

У белого медведя сложились очень непростые отношения с человеком. Для населяющих северные просторы России и зарубежья аборигенов отношение к зверю всегда было одинаковым. Он, с одной стороны, считался священ-

◀ Белый медведь на птичьем базаре. Фото из архива национального парка «Русская Арктика»

Многовековое истребление белого медведя привело к тому, что его численность стала заметно снижаться, он занесен в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов, а все приарктические страны занесли его в национальные Красные книги. Его силуэт часто красуется на полярной технике. Эдакий белый увальень, душка, а в советском мультфильме ещё и любимый персонаж нашего детства – Умка. Но иллюзий о его миролюбивости не стоит строить. Достаточно сюжетов из теленовостей о том, что в таком-то северном посёлке белые медведи буквально в осаде держат его жителей. Вот вам и Умка из Красной книги. **УС**

ным. Ненцы и эскимосы украшали его черепами свои святилища, ему посвящали устные предания, в длинные зимние ночи в честь белого медведя устраивали костюмированные представления и вспоминали случаи из охотничьей практики прошедшего сезона. С другой же стороны, зверь всегда оставался для них одним из желанных промысловых объектов.

У поморов-промысловиков существовала поговорка: «Дай бог промыслить моржа на берегу, а ошкуя (белого медведя. — Н. Вехов) на воде». Европейцы всегда добывали его — будь то для пополнения запасов мясом гибнущих экспедиций в прошлом, считая зверя эдакой «ходячей консервой», будь то для утилитарных целей, получая от добычи жир и шкуру, которые шли на освещение жилищ и изготовление всевозможных изделий из меха, кожи и т.д. Добывали зверя и для зоопарков, зоосадов и цирков, отлавливая медвежат, не гнушаясь при этом пристрелить отважно оберегавшую своё потомство самку. Отстреливали белых медведей немилосердно практически все путешественники и мореплаватели, кто, спасаясь от нападений, кто в надежде привезти на родину в подарок

или как «сувенир» шкуру и обязательно с оскаленным черепом, украшенным крупными зубами.

▼ Пример безрассудного поведения человека. Военный гарнизон в пос. Белушья Губа на Новой Земле

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание, работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

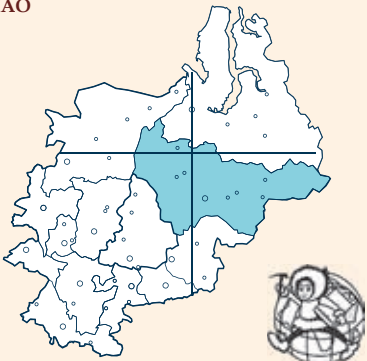
ул. Кирова, 71
тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

Геннадий Белошапкин

Самодельный художник, писатель. Окончил Рижское летно-техническое училище гражданской авиации. До выхода на пенсию работал в Сибири энергетиком. Писать рассказы начал по своим дневниковым заметкам. Первые из них были опубликованы в газете «Охотник и рыбовод Сибири». В нескольких городах прошли выставки рисунков. Печатался в литературных сборниках. В 2015 году вышла книга «Одинокий полярный волк».

ХМАО

«Птицам снятся северные гнезда...»

Окончание. Начало в №3 за 2019 год.

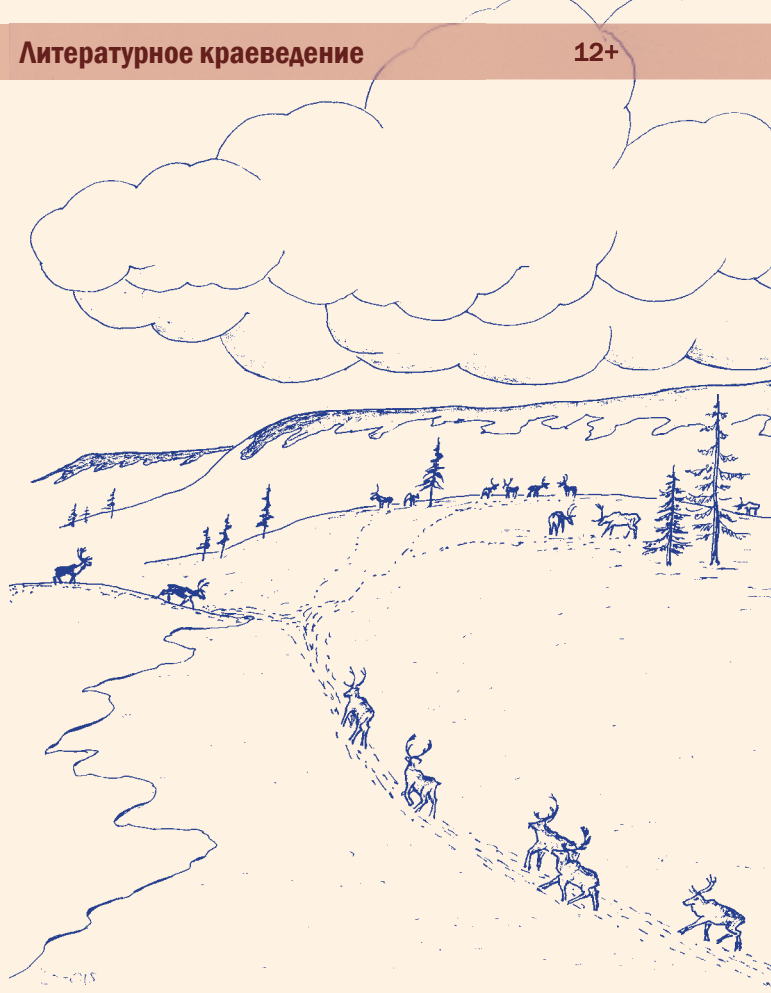
Дети

Заработанные нелегким трудом деньги Вася на семью не жалел, заботился о детях, любил жену и смело, как все советские люди, смотрел вперед. Но вот пришла перестройка и они стали никому не нужны, страна превратилась в барахолку, где «миллион меняют по рублю». И «пусть впереди большие перемены, я это никогда не полюблю!» — вещал прозорливый бард. Многострадальный народ наши «заботливые» правители в очередной раз (не прошло и ста лет) развернули в обратную сторону — от светлого коммунизма к светлому капитализму. Как олени мигрируют весной на север, а осенью на юг, так и прощенные пьяным обкомовцем Ельциным обманутые россияне побрели неизвестно зачем и неизвестно куда. А по пути на заклятие, как бесправную скотину, начали отстреливать, давить самолова-

ми и травить химией, а в виде приманки выкладывали американские окобочка и китайский ширпотреб. «Идет охота на волков, идет охота. На серых хищников, матерых и щенков. Кричат загонщики и лают псы до рвоты. Кровь на снегу и пятна красные флажков...» — пел в надрывном хрипе Высокский...

Круто обложили жителей северов. Деньги обесценились. Работы не стало. Вывозить мясо и рыбу стало не выгодно, а на пушнину не было спроса. Слабые спились, умерли. Выживали кто как мог. Его отец часто повторял: «Трижды будь проклят Север — я жить без тебя не могу!» Запрягся тогда Василий и потянул семейное ярмо, с той силой, ответственностью и умением, которые достались ему от работающих и мастеровых предков — насельников, что всю Сибирь прошли и Севера освоили. Таймыр не название болезни, а дом

Текст оформлен графическими работами автора.

родной, в котором им суждено было родиться, жить, растить детей. Потратив остатки своих накоплений, выкупил вездеход ГТТ, отремонтировал его, собрал по берегам рек бесхозные, оставшиеся после развала Госпромхоза бочки с соляжкой и стал поставлять в город мясо и рыбу. Олёня, как ласково называл он жену, помогала, как могла.

Однажды в ноябре собрался Вася на охоту в верховье Агапы, где еще оставались небольшие стада «дикаря». Хотел обернуться за пару дней. Вся семья вышла проводить. Вася улыбался, шутил. Говорил, что заказ на оленину из города поступил, обещал к Новому году всем подарки. Жена его Лена, предчувствуя своим женским сердцем тяжелую дорогу, прижимала к себе детей и тихо шептала: «Паси тебя бог, паси и сохрани...». Василий поцеловал жену и дочек, лихо вскочил в прогретый вездеход, где его ждал верный пес Кучум, и, гремя траками, укатил за поселок.

Он ехал по льду реки, а когда увидел на снегу оленины следы, свернул по ним в тундру и через полчаса догнал стадо. У него был карабин СКС — надежный, неприхотливый и безотказный. Стрелял с трехсот метров, уложил десять рогачей, а потом добрал еще несколько подранков. Быстро разделал добытых оленей, загрузил в вездеход и по-

гнал в обратный путь. Темнело, поземка мела поперек русла реки. По сторонам мелькали берега с редким кустарником, а поверху, белой крышей закрывая небо, несло снеговую кашу. ГТТ шел, как по тоннелю. Стараясь вписаться в русло реки, Вася ожесточенно дергал рычаги машины. Навалилась усталость трудного дня от работы на морозе и управления тяжелым вездеходом. Он рассчитывал выбраться в поселок до темноты. Чтобы подбодрить себя, зашел: «Из-за острова на стрежень...». Вот этот стрежень его и подвел. Заметенную снегом промоину, какие бывают на быстрине реки, Василий не заметил. Да и как углядеть предательскую полынью в такой круговерти снежного бурана? Тяжелый, груженный тягач завалился сначала на правый бок, что и спасло водителя. Он открыл дверцу, шуганул наружу собаку и выскочил на лед. Машина, пузырясь, ушла под воду. На поверхности остался торчать только полузатопленный задний борт. Видя, как рушатся его надежды привезти добычу домой, Василий бросился вытаскивать на лед туши оленей. Руки без рукавиц быстро скрючило от мороза и ледяной воды. Хорошо, что надел унты на волчьем меху, подаренные ему командиром вертолета, который аварийно приземлился на берегу озера Таймыр, где Василий рыбачил, и промысловик по-

мог вертолетчикам добраться до жилья. Не зря в Писании говорится — добро всегда к тебе вернется. Ветер усилился, и надо было искать спасение. Он побрел под берег, вырыл в снегу углубление, прижал к себе собаку и провалился в темноту. А снаружи белые коцари заполярной метели неистово гребли и скирдовали высокие сугробы, обрекая все живое на погибель.

Василий не знал, сколько времени он провел в пещере. Ветер снаружи ревел, как в преисподней, выравнивая снежную пустыню. Когда в очередной раз очнулся, то понял, что пурга закончилась. «Не дойти до поселка, не выбраться из этих снегов!» — обреченно подумал Василий, ногами пробил в снегу дыру, вытолкнул собаку и прохрипел: «Кучум, домой! Домой, Ляня, Ляня!». Собака выскочила на снег, поскулила и нехотя, постоянно оглядываясь, побежала в поселок. К вечеру, весь в куржаке, с замерзшей пеной у рта, Кучум поскребся в дверь. Лена сразу поняла, что с мужем случилась беда. Быстро собрала теплые вещи, взяла ружье, бутылку спирта, наказала детям из дома не выходить.

Их «Буран» был сломан — не было денег на ремонт, а хороший снегоход был только у Степана-хохла, мутного мужика, который остался жить в поселке после отсидки в лагере. Осудили его

за службу в бандеровской организации ОУН. Ненависть к советской власти сменилась на затаенную злобу ко всем. Его презирали в лагере и здесь недолюбливали за то, что «шакалил» в тундре: вынимал из чужих ловушек песцов, воровал мясо, втихоря таскал рыбу из чужих сетей. Бил из «мелкашки», которую носил на шее, как автомат «шмайсер», птицу и зверя в любое время года, был пакостлив, завистлив, а в мраке своей недоброй души всегда считал себя непобежденным и ждал возврата к прошлому. Он держал пару свиней, отгородил им угол в своей барачной комнате и от такого соседства пропах навозом до ногтей. Водку не покупал, а гнал самогонку. Пил сам, закусывая салом, и спаивал за деньги, шкуры и грязные утехи местное население. Однажды его, по указу борьбы с пьянством, арестовали и отправили вместе со стиральной машинкой, которую он приспособил для быстрого приготовления браги, в Дудинку. Там оштрафовали и посадили на пятнадцать суток. Вернулся он с маленькой злобной собачкой, комнатной породы, которую не выпускал из рук. Назвал он свою прелесть Хвалыной.

Лена оставила вещи и ружье во дворе и зашла в его хату. Степан сидел за столом с граненым стаканом в одной руке, в другой держал свою шавку и под ее завывание пьяно выводил:

*Стоит гора высокая
Попид горою гай, гай...
Зеленый гай, густэсенький,
Нэначе справди рай, рай...*

Его маленькие, поросычьи глазки на красной от вышитого самогона роже сузились и пухленькие, свернутые в трубочку, губы просипели: «Що треба?»

— Вася пропал! Дай снегоход.

— Це ж добре. Даш на даш! — с гнусной ухмылкой произнес Хохол.

— Я те щас дам! Так дам, что роза твоя будет на задницу похоза! — сверкнув глазами, ответила Лена, выскочила за дверь, схватила ружье и, наставив в лоб «недобитому бандеровцу», как звали Степана в поселке, твердо, помужски сказала:

— Ключи!

Степан, прикрывшись собакой, бросил ей связку ключей и завопил своим тонким, гнусавым голосом:

— Я тебе посажу! Люди добри, грабють и вубивають чесною людини! — Но сразу заткнулся, вспомнив свое лживое прошлое и дерьмовое настоящее. На улице утробно рыкнул буран и, мелькнув желтым светом в окне, исчез в ночи.

Лена направила машину вверх по руслу реки, куда уехал ее Вася. На снегу еще можно было разглядеть рубчатый след гусениц вездехода. Стылая луна мчалась среди холодных облаков, как белый песок по выюжным сугробам, ныряла и пряталась ненадолго в снегу, не обгоняя снегоход и не отставая от него. Бледные тени на синем покрывале тундры мелькали по обоим берегам и рассеянный свет луны помогал Лене гнать машину, не теряя скорости, по утрамбованному пургой руслу Агапы. В одном месте реку пересекли следы волчьей стаи. Она прибавила газу и за очередным поворотом заметила впереди на льду черное пятно. Сбросила скорость, Кучум кубарем скатился с саней на снег, припустил к берегу и стал яростно, с подвывом, разгребать сугроб. Лена, не глуша снегоход, кинулась помогать. В свете фары, в открытой ими пещере она увидела скрючившегося от холода Васю. Он лежал

засыпанный снегом и ему казалось, что выглянуло солнце и по золотистому лучу идет к нему его Лена, в нарядной песцовой шубке, в вышитых бисером унтайках, улыбается, протягивает к нему руки. И тепло стало от этой улыбки, солнца и розового снега. Рядом вилял хвостом Кучум, и Василий явно ощутил на своем лице теплое дыхание и шершавый язык собаки. Хотел позвать, но только хрипел и тянул к ним руки. Сознание вернулось и он услышал, как жена говорила: «Зывой Вася! Зывой! Сейчас вытащим тебя!». Откуда силы взялись у этой хрупкой женщины? Когда она с трудом перевалила его в сани, укутала, влила полкружки спирта, растерла руки, Вася, показывая на вездеход, прохрипел: «Лени, лени...».

— Да здесь я, Вася, здесь, — думала она, что ее зовет, а когда поняла, что это он об оленях добытых вспомнил, сорвалась тогда Лена. Впервые в жизни выругалась по-мужички и заорала на него:

— Да серт сими, оленями, сють себя ни стубил и деток сиротками не оставил. Пропади они пропадом!

Газанула на всю катушку и погнала «Буран» с санями в поселок к детям, которые чуть кормильца не лишились, хоть и понимала, что от нужды проклятой рисковал Василий — ради них готов был зубами тундру рвать, лишь бы жили они по-человечески. Сколько охотников да рыбаков стинуло в белом безмолвии, замерзло в тундре, сгорело в балках, утонуло в реках и озерах. Только стлтые звезды, северное сияние да тундровые духи знают, где остались они лежать. Неупокоенные души их бродят сполохами над родной тундрой, подсвечивая дорогу к дому одинокому путнику...

Судьба и на этот раз смилостивилась над Василием. Быстро прилетел санрейс — он шел из Хатанги, где забирал обожженного сварщика, у которого взорвалась емкость из-под солярки. В аэропорту Алыкель пересадил

ли на ближайший рейс в Красноярск. В краевой больнице сделали операцию. Кисти рук пришлось ампутировать. После операции оставили на три месяца выздоравливать.

В травматологическом отделении лежал свезенный со всего края «покалеченный» народ: без глаз, без рук, без ног, обмороженные, обожженные, увечные, перевязанные, забинтованные, с палочками, на костылях и каталках. Был этот контингент жизнью тертый, бывалый, не лыком шитый, не валенком битый и не пальцем деланный. Когда вся эта «раненая команда» выходила после обеда на площадку перед больницей, зрелище было такое, что хоть плачь, хоть смейся. Никого наша жизнь «хорошая» не шадит — только успевай поворачиваться, кроет, как козырной картой, бедами и потерями — да все без меры, побольнее старается зацепить; время и место не выбирает, бьет наотмашь тех кто добрее, беззащитнее. И чем народ русский Бога прогневал, что уже больше века длятся его страдания? Наверно, веру потеряли, вот и отвернулся от нас Всевышний...

По вечерам, разгоняя хвори и болезненную тоску, рассказывали смешные и трагичные истории из своей жизни. Многие из этих «тертых калачей» знали их несметное количество. Начудили они по жизни, да и она по ним не босиком прошла. Был радиотехник из аэропорта Валек Витька Колтачихин по прозвищу «Косач». Заряжал на весеннюю охоту патроны, по старинке забивая в гильзы «жевелю» молотком. Капсюль рванул и выбил правый глаз. Витя все сокрушается — как с левого плеча теперь стрелять будет. Из Хакасии мужика привезли обмороженно. Он два дня на дереве просидел — от волков отстреливался из «тозовки». Так и прозвали его «малопулькой». Жора, охотник из Абазы, попал в медвежий капкан. Спас его дружок, возвращавшийся с промысла. Еще одного, с ранением в грудь, привезли из Кайеркана, где его пырнул ножом поймавший «белочку» дружан — ему почудилось, что тот вживил ему в голову радиостанцию и следит за ним. Вася про себя не любил рассказывать — грустил он по жене и детям, переживал, как они там без него. Немного поправившись, чудом дозвонился через земляка Колтачихина, по его аэрофлотским каналам, до Агапы. Витя держал трубку у уха Василия, а Жора-медвежатник набирал номер телефона. Вся палата собиралась смотреть на этот номер, как на концерт их земляка Хворостовского по телевизору, а главное с сочувствием и без обидных насмешек. А когда ходил в туалет, то шутили, что крючок на протезе надо

подбирать по размеру, а то «инструмент» не поднять, не направить. С хорошей, доброй шуткой и болеть им легче было, и выздоравливать быстрее. Некоторые, поправив здоровье да отъевшись на казенных харчах, норовили ухлестнуть за медперсоналом, прижать болезную из соседней палаты в темном углу, а то и сгонять в ближайший гастроном за бутылочкой. Но многие томилась больницей, тосковали по дому и досаждали докторов вопросами о выписке. Тоски в глаза, ошаренные холодами и просветленные полярным солнцем, добавляла весна, что по-сибирски резко накатила на город свежим запахом берез, одела кусты и деревья в зеленые платья, наполнила пыльный больничный двор веселым гомоном птиц и сжала своей теплой ото сна рукой бродячую душу Василия. От всего этого внутреннего и внешнего несоответствия — возрождения природы и немощи своей, подумал: «Ну, кому я нужен такой. Вот пойду сейчас и брошусь с моста в Енисей!». А утром получил письмо от Лены из Агапы с рисунками от девчонок, где они изобразили его на охоте, на рыбалке, а младшенькая Нягэ нарисовала под северным сиянием всю их семью, собаку Кучума и кошку Мусю. Когда он увидел себя на рисунке, обнимающего Лену и детей, первый раз в жизни заплакал и, вытирая рукавом скупые слезы, понял, что дороже их у него нет никого на свете. Знал, как тяжело сейчас приходится Лене с тремя детьми. Испокон на Руси женщины несут свой вечный крест, заменяя умерших, заболевших, пропавших своих мужиков. Родители их такого горя хлебнули — горше не бывает. Сколько семей, брошенные выживать, сами для себя добиваются благополучия без оглядки на свою Родину, которая за последний век столько несчастий, войн и бед принесла своему народу и в будущем не обещает им ничего хорошего. Вот и рвут жилы, чтобы были обуты, одеты, накормлены и здоровы дети и внуки.

Как-то соседу по палате передали летевшие в отпуск знакомые пакеты с копченой северной рыбкой. Вечером собрались друзья по несчастью и под бесконечные разговоры о рыбалке и анекдоты устроили себе маленький праздник. Над одним анекдотом они так громко и заразительно смеялись, что прибежала даже дежурная по этажу. «Чего ты такой грустный, спрашивает рыбак рыбака? Понимаешь, когда я хожу на рыбалку, мой сосед ходит к моей жене. А ты пробовал не ходить на рыбалку? Пробовал. Тогда он ловит мою рыбу!».

Вся тоже изловчился съесть кусок. Рыбий жир растекался на половину страницы газеты, где лежала рыба, а на другой половинке он заметил стихотворение, написанное учителем из Волочанки Теребихиным. Называлось оно «Любимой».

*Моя Полярная звезда,
Мое арктическое счастье,
Сияний северных мечта,
Ты — тёплый чум в туге ненастья.*

*Твои глаза — янтарь с глубин,
Твои черты — резьба умельца,
Твое тепло — олень тыны*.
Потомок ты не земледельца.*

*В моей душе цветут жарки.
Полярный день всегда со мною.
Я обниму тебя сильней.
Пусть каждый миг пройдет с тобойю.
Тыны (долганский) — дыхание оленя

Когда Вася прочитал эти простые, немного наивные, но искренние строки, горло его сдавило комком, а на глаза навернулись слезы. Он вдруг понял израненной душой, что эти пронзительные стихи мог бы адресовать и своей жене Лене! Как смог, зацепил эту газету, спрятал в карман и, извинившись, ушел к себе в палату. Ночью не спал, лежал с открытыми мокрыми глазами на измятой в комок серой больничной подушке и повторял про себя эти чудесные стихи. Утром, после завтрака и обхода врачей, позвал своего друга Виктора и попросил переписать стихотворение на открытку «С 8 марта!», вложить в конверт вместе с белоснежным, как куропачий пух, цветком черемухи и отправить его жене в Агапу.

В последний день пребывания в больнице устроили проводы Василия. Послали гонца за бутылочкой винца, принесли закуску из столовой, налили в граненые стаканы по «Марусин пояс», пожелали друг другу здоровья, обменялись адресами, а утром из аэропорта «Северный» вылетел Василий в Норильск, а оттуда — в Агапу. Попутчик, с которым летел из Красноярска, оказался священнослужителем церкви «Всех Скорбящих Радость» в Норильске и подарил Василию икону Божьей Матери.

Лена наготовила к празднику пельменей, нажарила рыбы, графинчик спирта на бруснике пригласла. Чужло женское сердце, что муж вернется 8 марта. Так и получилось. Вася зашел в комнату и, смущенный такой встречей и вниманием, присел на краешек табурета. Потянулся к сумке, чтобы достать подарки и никак не мог зацепить замок — железный крючок его

протеза только скользил по молнии. Дети сидели и настороженно наблюдали за неловкими действиями родителя, и только самая младшая из девочек встала и как на утреннике звонко сказала: «Давайте радоваться!» Потом все кинулись к нему, стали обнимать, что-то щебетать, делиться новостями, помогли открыть сумку и достали подарки. Кучум от радости намочил половик — так соскучился по хозяину. А веточки вербы с пушистыми желтыми почками он подарил Лене. Она смутилась, покраснела — ведь ей никогда не дарили цветов, и стала еще краше прежнего. Вербу поставила в банку с водой, стала всем накладывать еду, налила в рюмки и сказала:

— Слава богу! Вернулся наш Василек, значит, все будет хорошо!

Девчонки захлопали в ладоши, расслабились и почувствовали, что семья снова вместе. А как не радоваться — кормилец, хозяин в дом вернулся. После ужина они все вместе уселись на диван и Лена затянула свою любимую песню, муж и дети подхватили и в светлой заполярной тишине зазвучала мелодия:

*Далеко далёко за морями
В ясные безоблачные дни
Птицам снятся северные гнезда,
Где когда-то выросли они.*

*Птицам снятся северные реки
И леса, укрытые зимой;
Потому, наверно, отобсудю
Птицы возвращаются домой...*

(Матусовский М.)

У нгансанов есть хорошая поговорка: «В плохую погоду надо держаться стаей». Василий улыбнулся, поцеловал жену, детей, крепко обнял и прижал их к себе.

Эпилог

В апреле затонувший вездеход могли достать из реки геологи, что проезжали через их поселок. Васини друзья обкололи лед и двумя тракторами выволокли ГТТ на лед, а потом отбуксировали в поселок. Оленей растащили волки и песцы, а что осталось под водой, пошло на корм налимам. Пока Вася «прохлаждался» в больничке, прилетел на вертолете участковый и по заявлению Степана забрал ружье. Хорошо, хоть дело не завели. Карабин Василий достал из спасенного вездехода, разобрал, почистил, смазал. Вездеход тоже восстановил. Помогали ему такие же охотники, как он.

На День Победы была у них традиция выходить к скромному, сваренному из листового железа со звездой на-

верху, памятнику воинам, ушедшим на Великую Отечественную войну. Располагался он перед клубом на высоком берегу реки. Они давали трехкратный залп. Председатель поселка говорил речь. Поздравляли ветеранов войны, которых с каждым годом становилось все меньше. Когда разошлись по домам, поравнялись с избой Степана-хохла и услышали его застольную песню:

*Заколов Степан свиню,
кличе дівку молодю
Привід має – свіжа шкварка,
а до шкварки – повна чарка
Свині, свині, кабани, добрі поросята
Жити з ними можем ми,
свиней треба мати...*

Васька-афганец, обращаясь к друзьям, зло сказал:

– Ну че, мужики! Пойдем бандеру брать!

– Дерьмо не трогай – оно не воняет! Еще об эту сволочь руки марать – сам подохнет, – сказал Василий.

– Коту бляу, маука габа! – презрительно выругался латыш Виля. Его отец до 48 года воевал в «лесных братях» и бандеровцев не любил за их подлую натуру, продажность и за то, что не жалели ни детей, ни стариков.

– А он, будь его воля, всех нас здесь грохнул бы! Ему это, как два пальца об асфальт! – гнул свое «афганец».

– Не будет у таких как он ни воли, ни будущего, – добавил Василий.

Когда мужики с ружьями прошли, Степан вылез из своего логова и примостился на завалинке с солнечной стороны барака. Сидел и смотрел перед собой водянистыми, как у налима, глазами, сплевывал шелуху, оставляя на своих толстых губах молочную кашу от нажеванных с обезьяним проворством семечек. Мимо проходила Петровна, разбитная продавщица поселкового магазина. Она остановилась у калитки, покачала головой и с укоризной сказала:

– Ты че, Степка, душа с тебя вон, жреш ханку, как баклан! Не тебе седня гулять-пировать. А то не ровен час...

– А то ж? Пыть надо так, шоб воши на голове лопались. А шо не сдохнут, мабуть моя Хвьяля схамает!

– Совсем уже мозги пропил! Хохлы твои вон че творят – Бандера у них главный герой! Наши памятники военные порушили. Скоро на Украине твоей, незалежалой, будут, как в войну, людей убивать да жечь. Забыли все! Покаянья нет, вот и катимся куда в яму. А ты гужбанишь здесь почем зря, налим ты обмороженный! – Плонула она в сердцах, пнула озлобившуюся на нее Степкину собаку, которая, по бандитской привычке хозяина, норвила сзади куснуть, махнула с досадой рукой – что, мол, с этого недобитка взять, и ушла открывать лавку. У людей все-таки праздник!

Тихо зазвонил колокол на временной часовенке, под которую приспособили заброшенную будку бывшего аэропорта. Медный перезвон грустно растекся по поселку и растаял в северной небесной синеве. То ли в душе заблудшей что-то шевельнул этот вещий звук, то ли переполнил он чашу грехов, отмеренную свыше, склонил Степан повинную свою голову и тихо пошел в горницу. Достал из тумбочки пожелтевший конверт, вынул выцветшую от времени фотографию старой женщины, снятой на фоне белой стены их мазанки.

Бог, как известно, в деревенской избе живет не по углам. И как бы ни был грешен человек, а всегда дается ему осуществимость покаяния. Степа, так звали его в детстве, поставил снимок матери на полку перед собой, встал на опухшие от ревматизма колени и неумело перекрестился.

– Мати моя, прости твоего сина. Не могу я тут, забери до себе... – слабым голосом произнес он, посидел на грязном полу, сисясь вспомнить свое прошлое, а потом лег на опостылевшую кровать и забылся во сне. Через день его холодное тело обнаружил сосед, который зашел к нему в дом на жалобный вой Степановой собаки. **УГ**

Спасала ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ...

Порой проблемы и заботы накрывают нас с головой. Именно в эти моменты кажется, что «небеса» посылают нам подарки в виде встреч с замечательными людьми. Одна из таких встреч произошла у меня непосредственно в небе, в самолете, летевшем из дальнего зарубежья в родной город. С пожилой дамой, сидевшей на соседнем кресле, мы сразу разговорились и проболтали все четыре часа полета.

▲ Генриэтта Ивановна Кузнецова

◀ В этом доме в Перми до войны и во время войны жила семья Кузнецовых. Дом не сохранился

Ирина Игнатьева

Дизайнер интерьера, кандидат архитектуры. Живет в Екатеринбурге. Непрофессиональный путешественник и художник.

Мою соседку зовут Генриэтта, Гэта, или официально — Генриэтта Ивановна Кузнецова, и, как выясняется, мы — почти соседи не только в воздухе, но и на земле. Живем в Екатеринбурге в двух кварталах друг от друга. Кроме этого удивительного факта нас объединяют еще и две страсти: путешествия и велосипед. К моему великому изумлению узнаю, что моя соседка занималась велоспортом... Но когда?! В конце сороковых — начале пятидесятых! И не только им одним — она участвовала в лыжных эстафетах, достигла высот в конькобежном спорте.

Генриэтта Ивановна рассказала мне о своей родной Перми, о голод-

ном военном времени, о радости победы и мирной жизни, о счастье детей войны после всех лишений и горестей, устремившихся вперед к счастливой жизни на старых лыжах, коньках не по размеру и проржавевших велосипедах не по росту.

«В войну, когда очень везло, нам доставался овес, а еще ели мы траву, всякие корешки. Вот, видимо, с этого овса и травы и были у нас силы. Бегали мы — как лошади!» — смеется Генриэтта. Эти разговоры уносят куда-то прочь от собственных переживаний: «Жизнь прекрасна, радуйся!» — говорил сам облик моей соседки, и такова главная мораль ее рассказов.

Фото из семейного альбома Г. Кузнецовой, рисунки автора.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Вступив на уральскую землю, мы не потеряли друг друга из виду, а продолжили знакомство. Я узнала лучше Г.И. Кузнецову. Оптимизм — не просто привилегия совершенно счастливого человека, жизнь которого обошлась без лишений и утрат: в жизни Генриэтты их было немало. Это дар, который культивируется в преодолении невзгод, в вере в свет. Именно этим даром щедро делится моя необыкновенная знакомая.

Наши разговоры о насущном перемежаются рассказами Генриэтты о детстве, юности, радостях и утратах. Мы листаем ее аккуратно оформленные альбомы с фотографиями. С них словно смотрят лица других эпох. Они и где-то вдали, но и одновременно совсем рядом. Крестьяне, учителя, дети, служащие... Генриэтта рассказывает о пережитом, и черно-белые фотографии наполняются цветом, запахами и звуками. В ее рассказах постоянно присутствует любимая Пермь, Пермский край, и через эти маленькие эссе проступает большая история большой

▲ На ногах брезентовые ботинки

◀ Родители Генриэтты Кузнецовой

страны. Я решила записать ее рассказы именно так, как я их услышала — от первого лица, лишь кое-где снабдив их своими комментариями.

Начало войны

22 июня 1941 года. Прекрасное солнечное утро. День обещает быть теплым и ярким. Мы с девочками идем в парк Горького. Ты ведь была в Перми? И парк этот с белой ротондой видела?! Около ротонды по выходным играл духовой оркестр. Так было и в тот раз. Люди гуляли, слушали музыку, бегали дети... Вдруг из неизвестно откуда появившихся громкоговорителей раздался голос... Объявление войны... Внезапно

все потемнело, небо затянуло тучами, подул холодный ветер. Сначала люди замерли, а потом все пришло в движение. Все куда-то побежали: мужчины — в военкоматы, женщины — в магазины. И наша мамочка побежала в магазин, а там — пустота... Еще ночью убрали все. Так пришла война, а вместе с ней — темнота и голод.

«... И сделалась тьма...» (Лк. 23:44)

Вся наша жизнь изменилась, и изменился город. По моим детским впечатлениям, он погрузился в темноту. Пермь была стратегическим пунктом. Это же промышленный город, столько

предприятий сюда было эвакуировано, да еще здесь через Каму проложен железнодорожный мост, соединяющий Сибирь с центральной частью страны. А именно из Сибири шли поставки и туда везли раненых. Наши очень опасались, что немцы этот мост разбомбят. Я удивляюсь: «Тяк ведь Пермь — это глубокий тыл?!».

И тем не менее... Ты фильмы о войне помнишь? Обычно так показывали Москву: окна, заклеенные полосками бумаги накрест, затемнение по вечерам. Так было и у нас. Свет по вечерам не включали. Только слабенький фитилек горел на печи. К нам заходила старушка, квартальная. Проверяла, чтобы мы соблюдали затемнение, чтобы на окнах были плотные занавески. Пермь готовилась к обороне... И ПВО у нас было, а за нашим домом прямо во дворе траншеи были выкопаны...

Марш деревянных ботинок

А еще... из города исчезли красивые одетые люди. Все стало каким-то черным, серым. Вот что запомнилось... Мимо нашего домика каждое утро на завод шли рабочие. Все: и мужчины, и женщины — в серых ватниках, а на ногах брезентовые ботинки на деревянной подошве. Такие сейчас даже в музеях вряд ли можно найти... Каждое утро я просыпалась от грохота этих

► Дядя Анатолий Шильников

подошв. Шум был такой, что и двойные рамы не спасали... Так и слышу эти звуки, а за окнами идут и идут серые фигуры...

Голод

Всю войну мне хотелось есть. Даже трудно себе представить, что это такое — беспрестанно испытывать чувство голода. У папы с мамой нас было пятеро. Мама была домохозяйкой. Занималась домом и нами. Самый младший, Гоша, родился у нас в сороковом. Папа был связистом. Он отвечал за связь Перми с центром. Случись что-нибудь, его бы первого поставили к стенке. Мы его почти не видели дома. После войны он орден Ленина за свою работу получил. А такую награду просто так в то время не давали. Огромная на нем была ответственность... Так вот, раз в день его кормили в столовой обкома. Выносить ничего было нельзя. Нам же всем вместе с мамой на день по карточкам полагался один небольшой кирпичик хлеба. И больше ничего... Бывали дни, когда кроме этого кирпичика ничего у нас и не было... Запасов никаких не имелось, посадить что-то летом не получалось — семян тоже не было... Мама ходила на рынок и выменивала отрезы, которые до войны дарил ей папа, на картошку. Папа очень любил маму, и таких отрезов у нее был много (она прекрасно шила). Вот эта любовь, обращенная сначала в подарки, а потом в картошку, нас и спасала. Мы ели картошечку, а кожуру мама не выбрасывала, а сушила... Потом и ее мы съедали, мама делала из нее лепешки...

А вот уж летом мы «пировали». Знаешь, какие вкусные корни у лопуха? (Генриэтта смеется). Вот, видимо, с них-то у нас и все здоровье! Ты знаешь, я потом всю жизнь не болела простудными заболеваниями, даже когда на работе все поголовно ходили больными!

1942-й год

Самый тяжелый, самый страшный, самый безнадежный год войны... Представляешь, я ведь была маленькая девочка, — всего десять-одиннадцать лет, а жить мне тогда не хотелось. Вспоминается голод, темнота (уроки мы делали тогда при свете маленького фитилька), писали на каких-то обрывках. Безнадежность. Ведь никто тогда не знал, чем все закончится, о победе совсем не думалось. А тут еще похоронка пришла на моего любимого дядю... Маминого брата. Какой он был добрый, наш Толенька, как

он нас, маленьких, любил. Он учился в педагогическом, после занятий приходил к нам, так радостно рассказывал маме о лекциях, а мы по очереди сидели у него на руках... С нежностью Генриэтта Ивановна показывает фотографию, письмо с фронта... Доброе, открытое, светлое лицо...

Это было настоящее горе, настоящая потеря, мы все не могли прийти в себя... Как же могло такое случиться? Вся эта любовь, нежность, забота... И вдруг... его нет...

И мама заболела. Не помню, как это называется... Воспаление кишечника, все кровоточит. Это от голода. Она же все нам отдавала... Маму в больницу отвезли. А я осталась дома на хозяйстве с Володей и маленькими Гошей и Славиком. А Надюшка (старшая) тогда уже работала.

Мама тяжело болела, из общей палаты ее уже вынесли в коридор, к умирающим... А она все-таки поправляться начала, домой вернулась, а потом — рецидив, снова больница. Чудом маму спасли...

Вечная память...

Генриэтта Ивановна показывает фотографии своих дядей. «Мой бессмертный полк», — говорит она. Это мамыны братья. Шильниковы. Все они были учителями по профессии. Все родом из Верещагино в Пермском крае. Вот он, Толечка. Погиб в сорок втором под Ржевом. Был он батальонным комиссаром.

Это Володя. Он погиб еще в самом начале войны — в сорок первом.

Это Женя. Он был десантником. В том же злосчастном сорок втором он был ранен во время операции на Северном Кавказе. Осколочное ранение в голову. Потом долгое лечение в госпиталях, осколок так навсегда и остался в его голове. Он вернулся домой, работал как мог. Но представляешь, что это была за жизнь. В любой момент он мог потерять сознание и упасть...

А это Сашенька. Он дошел до Берлина. И именно там был контужен. Потерял слух. После войны работал директором школы. Как-то справлялся...

Я знаю, что в прошлом году Генриэтта Ивановна, несмотря на свой не самый юный возраст, вместе со всеми 9 мая прошла по улицам Екатеринбурга в акции «Бессмертный полк».

«Это тяжело, — сказала она, когда я позвонила поздравить ее с праздником. — Тяжело не физически, а морально. Я переживаю за них так, будто все это было вчера...».

Генриэтта Ивановна переворачивает страницу своего «верещагинского» альбома. А это ее прадед Василий Николаевич Шильников. При Александре II он участвовал в Русско-турецкой войне. Освобождал Болгарию. Погиб под Шипкой. Вечная память им всем...

Надюшка

Старшая сестра. Как только ей пятнадцать исполнилось, она пошла работать. Семье надо было помогать. Сначала — в госпиталь. Самых тяжелых раненых оставляли на Урале, остальных везли в Сибирь. А она, девочка, что умела?

◀ Сестра Надя

▲ Всю ночь простояла Надя...

Ничего. Так что — санитаркой: стирала бинты, ухаживала за ранеными, делала самую черновую работу.

А потом устроилась в хлебопекарню, думала, что хоть чуть-чуть посытнее будет... Но уж очень не про-

сто давался этот хлеб: ночные дежурства, перенос тяжестей, — она там тоже «на подхвате» была.

Через Пермь в числе прочего в центральную часть страны отправляли муку. Как-то раз Надюшку и других таких же девчонок от пекарни послали вечером на станцию дежурить. Там стоял эшелон с техникой, охранялся он солдатами, а два вагона были с мукой. На их охрану поставили девчонок. Выдали им полушубки, у Нади валенки были 45-го размера. Сказали, что ночью их сменят... В ту зиму мороз стоял лютый, до минус пятидесяти по ночам, с Камы такой пронизывающий ветер дул... Никто девчонок ночью так и не сменил... Надюшка только под утро домой пришла, и проснулись мы от крика. Она все ноги обморозила так, что снять валенки не могла. А мамочка наша все умела, все знала, откуда, даже и не знаю. Она разреза-

◀ Дяди Владимир и Александр

▲ Голод толкал на отчаянные дела

ла валенки, освободила ноги, поставила их в корыто сначала в холодную воду, потом потихоньку стала теплой подливать... А Надя наша криком кричала... Но ноги мама ей спасла. Правда, потом она уже и в молодости только брюки носила — стеснялась своих вен...

Так Наденька и проработала потом всю жизнь. Ведь и после войны не сладко было, а она семье помогала, одному папе трудно было нас всех прокормить.

Вот, видишь, это я ей альбом о нашем детстве готовила ко дню рождения, а подарить не пришлось... Не успела... Мы листаем трогательный альбом с фотографиями, стихами и рисунками, сделанными Генриэттой Ивановой. В память врезалась картинка, нарисованная черной акварелью. Комната с печкой и со столом, за ним — дети. На печи — горелка со слабым огоньком.

Смотри: это Славик, это маленький Гоша, это Володя уроки делает, это я, а это — Надюшка, печку растапливает... И окна — заклеены «крестиками». Мы же почти всю войну так в темноте и сидели. Поэтому и картинка — черно-белая...

Хлеб

Как-то раз Володя (старший брат) после школы пошел получать наш хлеб по карточкам. Простоял в очереди до вечера. Уже даже папа с работы вернулся, а его все нет. И вдруг... Слышим — шум, крик. За окном Володя наш кричит. Папа выбежал на улицу: у Володи кто-то хлеб у самого дома отобрал и убежал. Папа — за ним, ведь у нас эта буханка на всех одна! Возвращается папа с обкусанной нашей буханкой. Отобрал ее у Володи такой же мальчишка, только постарше... Такой же голодный, как и мы все. Может быть, карточку потерял, может быть, украли... Вот такая она, война...

Велосипед, коньки и Сталинград

После Сталинграда как-то все повеселее стало. Все уже поняли, что победа и вправду будет за нами. Все так же было голодно, но настроение уже другое. В конце войны папа откуда-то привез старый велосипед. Он был списанный, весь ржавый. Мы с Володей перебирали его во дворе, каждую деталь-

▶ Пленные немцы, чужие дети, просят хлеб

ку мыли в керосине. Велосипед нам, конечно, был не по росту. Я могла ездить, только сидя на раме (я же всегда маленькая была), мы к ней подушечку привязали. Зато я сразу записалась в велосекцию. И... началась совсем другая жизнь! У нас в Перми еще до окончания войны начал работать стадион, можно было записываться в секции. Мы даже трек сами строили, земляной. В сквере, около собора. Тот, что в конце Комсомольской у Камы. А потом добавились коньки. У нас и каток снова начали заливать. Сначала мы катались на «гагах». Размер был у всех один — «большой». Просто каждый надевал разное количество носков. А потом, когда я записалась еще и в конькобежную секцию, тренер принес мне «норвеги». Тот, кто бегал на коньках, поймет.

Тут обнаружилось, что у меня полно сил, видимо, с лопухов. (Генриэтта Ивановна смеется.) Вот, как-то побежали эстафету, — и я первая, снова побежали, — и опять я первая. А я всегда была такая — маленькая, худенькая. Недокормыш, одним словом. Но силы откуда-то были...

Мы листаем пожелтевшие вырезки из газет. Статьи, заметки. В них мель-

кает ее имя: «Первой на финише была Генриэтта Кузнецова», «Прошли соревнования по конькобежному спорту. Среди призеров соревнований: Г. Кузнецова и ... (другие)».

— Это все Славик (младший брат) собирал, — поясняет Генриэтта Ивановна.

Я его спрашивала: «Ну зачем же все это?», а он говорил: «Это тебе, Гэта, на память, будешь потом смотреть и вспоминать». А Славик очень рано из жизни ушел... Вот я смотрю и вспоминаю... о нем, о нашем милом Славике.

Победа!

Мы и не думали о ней... Не считали, что, вот через месяц, или через неделю, или завтра. Мама в тот день ездила к родственникам, а у переправы бегал какой-то паренек, махал руками и кричал: «Победа! Победа!». Мама говорила, что подумала тогда: «Ненормальный какой-то...». Так люди привыкли жить с войной. А потом и вправду объявили: «Победа!». И мы все плакали...

Чужие дети

После войны у нас в Перми появились пленные немцы. Они, как и везде, строили у нас дома. Многие были вольноопущенными. Как-то раз подходят к нашему дому двое, — худощие, совсем мальчишки. Руки протягивают и кричат нашей маме: «Матка, хлеба!». А какой у нас хлеб? По карточкам еще все было... Мама вынесла им горячей картошки из печи, на газетке. Так через минуту видим, — бежит к ней соседка через дорогу: «Леонидовна! Ты зачем фашистов кормишь?!». А мама ей в ответ: «Какие это фашисты?.. Это же дети...».

Мы сидим на красивой, идеально чистой кухне Генриэтты Ивановны. Разговариваем. Она, конечно, меня чем-то угощает. Накладывает что-то вкусное в тарелочки («Кушай, золотце!»). Мы дружим уже несколько лет. Историю нет конца. Между делом вспоминает Генриэтта и пустынный Ленинград 1946-го года, который она увидела, приехав на соревнования («Коренных-то ленинградцев почти и не видно было, — вымерли все»), и открытый автомобиль, ехавший по Невскому, в пассажирах которого без труда можно было узнать исторических личностей — Молотова и Жданова, и похороны Сталина, в которых чуть не пострадал ее муж, аспирант московского вуза, и Москву, встречающую Гагарина.

Я спрашиваю ее о спортивных регалиях. Об этом она говорит не очень

охотно. «Да разве это важно?». И все-таки узнаю, что была она чемпионкой Пермской области по конькобежному спорту. Получила звание мастера спорта. Ее уже готовили к переходу в сборную России, но на этом она решила закончить спортивную карьеру. Так сказали бы об этом сейчас, а тогда спорт профессией не считался, скорее он был увлечением, которое все-таки уже занимало очень много времени. Мне уже было двадцать пять, когда я познакомилась с Валечкой и вышла замуж, тогда считалось, что это очень зрелый возраст. Сборы, соревнования, все это очень сложно совместить с семейной жизнью. И она решила оставить спорт.

«А какое время Вы считаете самым счастливым?» — Конечно, время спорта! Столько городов посмотрели, куда мы только не ездили! И какие у нас прекрасные ребята были! Смотри, вот мы на Каме на яхтах катаемся, вот наш тренер по конькам, а это мы — в Нальчике на соревнованиях по велоспорту. Представляешь, ездили по всем этим горным серпантинам, сами ремонтировали в пути велосипеды. А пили мы в пути дождевую воду, не поверишь, почти «из копытца», как в сказке. И ничего с нами после этого не было. В козленочка не превратились. Генриэтта снова смеется.

Что же было дальше? Была счастливая семейная жизнь, дети, друзья, работа, путешествия. Большая, красивая жизнь с радостями и утратами. Как обозначить ее одним словом? Ищу определение... Это какая-то праведная жизнь. Именно познакомившись с Генриэттой Ивановной, я, наверное, впервые поняла значение этого слова. Это жизнь, наполненная любовью, заботой, сочувствием и каким-то мудрым смирением. Семена любви, которые сеяли эти

люди, возвращаются к ним щедрыми плодами в виде любящих детей и внуков, в виде дружеского общения, в виде неиссякаемого оптимизма, которым они могут делиться.

Истоки добра (вместо эпилога)

Статья была уже почти готова и я дала ее прочитать Генриэтте Ивановне. «Да-да, ты все записала правильно, — сказала она, — только, знаешь, я ведь тебе еще одну историю забыла рассказать... А она — важная».

Это было в девятнадцатом году. Шла гражданская война. Я говорила тебе, что мамочка моя родилась в Верещагино. На станции и в поселке стояли войска Колчака. Было очень голодно, а бабушка осталась одна с детьми, муж — в Красной Армии. К Верещагино приближался фронт... Колчаковцы заняли оборону за поселком. И вот моя маленькая мама с братиком стали ходить к белым, к окопам, просили что-нибудь покушать. Солдаты давали им свою кашу, и дети несли ее в котелке домой.

Однажды в дом к бабушке зашел белый офицер. Он был статный, в серой шинели, в каракулевой папахе на голове. В руке он держал нагайку. Бабушка очень испугалась: неужто узнали, что муж — с красными?

— Мамаша... Это ваши дети в окопы за кашей ходят?

— Да, мои, — душа у бабушки ушла в пятки.

— Так запретите им, — продолжал офицер. — Это опасно, скоро здесь стрелять будут...

Развернулся и ушел. 📺

▼ Лидирует Генриэтта Кузнецова

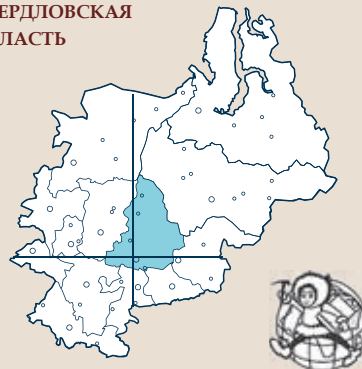
► Кадр из фильма
«Угрюм-река», 1968 год

Сергей Скробов

Екатеринбургский историк искусств, журналист, фотограф. Автор многих исследований и книг по истории Екатеринбурга и Урала. Хранитель Музея истории Екатеринбурга.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Снайпер-кинодива с Уралмаша

Чертежница из Свердловска была одним из первых каскадеров русского кинематографа

Однажды свердловскому кинорежиссеру Ярополку

Лапшину понадобилась для эпизода в фильме «Угрюм-река»

характерная старуха. На эту роль была приглашена ветеран

Уралмашзавода, бывшая чертежница Вера Савельева.

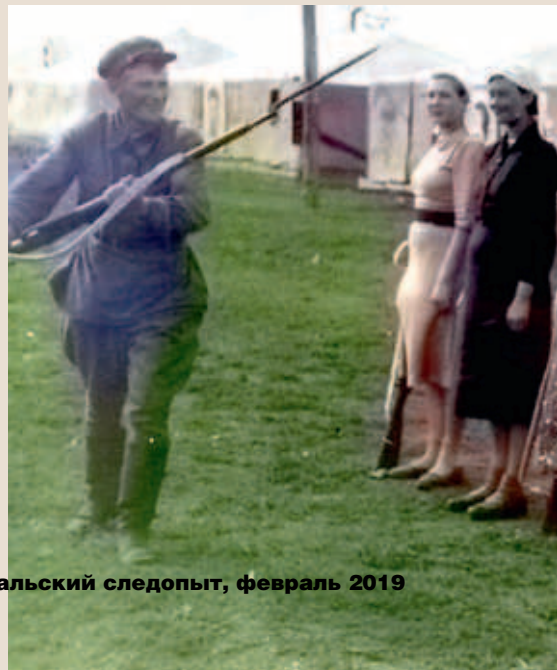
Блестяще исполнив роль, новоявленная актриса не сказала на киностудии, что вообще-то была в числе первых русских актеров русского кинематографа еще до Октябрьской революции 1917 года.

А привела ее в кино любовь к... велосипеду. Юная Вера Александровна Трусова — дочь служащего из Ярославля, в гимназии увлеклась «сокольской гимнастикой» и велосипедами. В те времена дело это считалось не женским и для участия в «дамских велосипедных заездах» она выбрала себе псевдоним

Верина. Хотя подруги предпочитали совсем другое прозвище — Непобедимая.

Как писал журнал «К спорту» 1915 года: «В дамском заезде вне конкуренции проходит краса и гордость Ярославля — Верина. Она улучшила свое прежнее время. Раньше на этой же дистанции она показывала 4 минуты 7 секунд. Такой результат считался превосходным для юной гонщицы. Два года не прошли бесследно: ныне Верина показала уже 4 минуты полторы секунды.

Иллюстрации из частных архивов, кадры из фильмов.

Уральский следопыт, февраль 2019

▲ Кадр из фильма-сказки «Самый сильный» 1973 года. Савельева справа

Но такие успехи не радовали ее учителя математики. И он написал на юную гимназистку доклад на имя классной дамы. В итоге велосипедистке-победительнице в гимназии за участие в гонках поставили три по поведению.

► Кадр из фильма «Самолет летит в Россию», 1994 года

▼ Занятия всеобща женщин-снайперов Уралмаша 1942 года

Но это совсем не смутило Верочку, и в итоге она стала не только профессиональной спортсменкой, но и в революционную эпоху поступила в штат балерин первого русского театра имени Волкова. Прав-

да, при походе из театра поздно вечером ей пришлось поступить еще и в члены красного физкультурного общества «Марс». Корочки этого нового советского учреждения давали право «беспрепятственного движения по улицам после одиннадцати часов вечера».

Карьера актрисы закончилась неожиданно. Началась Гражданская война, девушка ушла на фронт медсестрой — сражалась под Царицыным. А во время контрреволюционного мятежа в Ярославле встретила своего будущего мужа — начальника пулеметной команды.

С этого времени ее увлек военный спорт. Как хобби. Вере Александровне пришлось получить и более гражданскую специальность — чертежницы строящегося завода Уралмаш в Свердловске.

Параллельно она окончила курсы инструкторов стрелкового спорта, получив право готовить и принимать военно-спортивные нормы. Приобщилась она к этому и своего сына, вместе с другими пополнившего в годы Великой Отечественной войны ряды знаменитого Уральского добровольческого танкового корпуса.

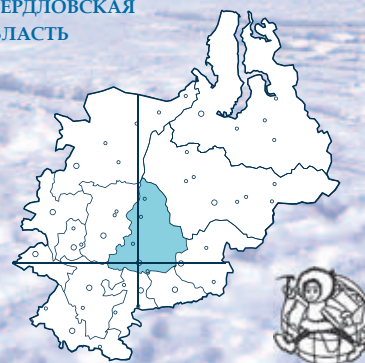
Ну а когда Вера Трусова-Савельева вышла на пенсию, то увлеклась лыжами и вновь кинематографом. Последней ролью Верочки «Непобедимой» из Ярославля стал фильм «Самолет летит в Россию» 1994 года. **УС**

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Люди, которые любят туризм

С 7 по 10 марта в Новоуральске Свердловской области Региональная общественная организация «Федерация спортивного туризма Свердловской области» провела традиционный 68-й Всероссийский слёт туристско-лыжников на границе Европы и Азии.

Организаторы слёта поставили цель – возродить всероссийский форум туристов и путешественников для сбора профессионального туристского сообщества, обсуждения первоочередных задач развития массового спортивного туризма и активного отдыха, вопросов обеспечения безопасности людей в природной среде, подготовки кадров и организации взаимодействия ту-

ристских общественных организаций. А первым на такой сбор было предложено пригласить передовую часть туристского сообщества – студенческие туристские клубы.

Программа турслета включала в себя четыре направления: соревнования по лыжным дистанциям, туриаду, конкурсную программу и, конечно, форум «Студенческий

Анастасия Чиркова

Менеджер по международным обменам АСТК.

Евгений Сильчук

Заместитель руководителя оргкомитета слета.

Ирина Дмитриева,
Турклуб «Романтик», УрФУ

По мнению многих судей туриады, да и некоторых участников слета, туристско-лыжников «Европа-Азия 2019», команда турклуба «Романтик» признана самой яркой и запоминающейся. Только мы ночевали в палатках и сушили ботинки у костра; мало спали, но зато много ели; душевно и громко пели песни у костра (в этом нас обогнали только судьи); мы единственная команда, которая проходила все препятствия по-альпинистки; учили судей жизни и правилам русского языка; только у нас в составе были настоящий врач, три альпиниста, кандидат техн. наук и единственная Ирина на туриаде. В общем, всё прошло на отлично! Будем участвовать еще за турклуб «Романтик» УрФУ #слетевропаазия2019.

Галина Кульшик,
Турклуб «Новатор»

Поучаствовала я в таком масштабном мероприятии #Турслет-ЕвропаАзия2019, а именно в туриаде, признаюсь — этот поход мне дался очень тяжело, но было очень круто, для меня как для начинающего туриста это колоссальнейший опыт. Туриада — это маленькая жизнь. Организаторы устроили веселый финиш для туриадчиков, с батлом команд поддержки и масленичными гуляниями. Стартовали мы 8 марта днем, погода была отличная, светило яркое солнце, и все было отлично, боевой настрой помогал нам, но когда я поняла, что мне тяжело идти, и озвучила это, наши мальчики сразу поняли, что все дело в неправильно подогнанном рюкзаке, и помогли мне с рюкзаком. Еще и часть снаряжения забрали. Дальше пошли мы дружно преодолевать остаток пути по озеру. Ох уж эти замерзшие водоемы, как же я всегда боялась не то что на лыжах в марте, а даже в самый сильный мороз перейти водоем замерзший, но ведь перешла, ура! Хотя в голове все время вертелись мысли, что же там делать, если окажешься на отколотой льдине. Спасибо организаторам за этот участок пути, еще одно преодоление страха. И вроде дальше все должно было быть так же гладко, как гладь замерзшего озера, но нет, мы ж туристы! — мы ж ходим в поход за приключениями и вообще легких путей не ищем. И мы решили немного поплутать, и единомышленников в этом решении у нас было еще аж две команды: — вам в северный лагерь? — о, и нам, так и пошли мы дружно, проскочив своротку в лагерь. Вот она, дружба туристическая и доверие, да еще дорога такая накатанная, ехать прям одно удовольствие! Но, как известно, удовольствие всегда быстро заканчивается, и, поняв, что ушли мы не туда, и после связи с организаторами прибыли-таки туда, куда должны были, прибыли уставшие, и нам было очень приятно, что нас приютили около своего костра туристы (туристы-дети) из Новоуральского ТК «Кедр», спасибо им огромное за это. Конечно, сварили ужин, разбили лагерь, и ложились уже спать, но наши мальчики, самые сильные, смелые, терпеливые и самые заботливые, поздравили нас с Ксюшей с 8 марта, очень оригинальным образом: они приготовили на вечер сюрприз — ананас! Это было прям так классно, сидеть в шатре в спальнике, слушать, как потрескивают дрова в печке, и есть нарезанный, как арбуз, ананас, прям супер! Так прошел первый день. Второй день туриады мы посетили знаковые места: скалы Три сестры и Семь братьев, особенно тяжело дался подъем к скалам Семь братьев. Поднимались в рюкзаках, было очень жарко и сильно хотелось пить. А когда поднялись, то радость нашу дополнил сюрприз от организаторов — горячий чай, бутерброды, шоколадки, на скалах было очень много людей, были люди на снегоходах, на машинах, были люди с собаками, и тогда пришло мне в голову еще одно определение для этого т. года, да это прям праздник жизни! Да, такой настоящей жизни, с неподдельными эмоциями. Ярким завершением приключений второго дня стали песни у костра и общение с командой турклуба «Романтики» из УрФУ. В третий день похода мне очень тяжело дался подъем к Вороньим скалам, но оно того стоило, сами скалы очень красивые, и вид с них открывается замечательный, в очередной раз убеждаешься, как здорово, что на Урале живешь. И, конечно, на третий день было завершение туриады, крайним отрезком пути финиша было озеро, — и снова озеро! — озеро наша команда прошла без единой остановки, под девизом: «Вижу цель, не вижу препятствий», — так вот нас манил берег противоположный с аркой и флагом «Финиш».

P.S. Этот поход наша команда прошла очень дружно и весело, реально оценивая свои возможности. Спасибо организаторам за возможность приобрести бесценный походный опыт и сделать правильные выводы для дальнейших походов. Спасибо родному ТК «Новатор» за возможность участия в мероприятии, за самых лучших туристов, за организацию похода, за терпение и понимание. Да и вообще в итоге-то это была моя лучшая зима.

спортивно-оздоровительный туризм — тенденции развития». Задачами форума являлись знакомство и налаживание контактов между региональными студенческими турклубами — членами Ассоциации студенческих турклубов России, обсуждение идей и разработка межрегиональных проектов по укре-

плению студенческого туризма, встречи с известными путешественниками и организаторами массового активного туризма.

Модератором Фонда выступил Леонид Постовский, руководитель Ассоциации студенческих туристских клубов России.

Статистика

По слету:

В мероприятиях слета участников — 543, организаторов, судей, экспертов, инструкторов и волонтеров — 104, регионов страны — 27, всего делегаций — 61, из них студенческих — 34 (285 участников).

По мероприятиям:

Туриада — 14 команд, 78 участников
 Чемпионат России — 11 команд, 77 уч.
 Чемпионат РССС — 11 команд, 39 уч.
 Областные соревнования — 21 команда, 167 уч.
 Форум — 120 уч.
 ПВД на границу «Европа-Азия» и на скалы Семь Братьев — 136 уч.
 Лабиринт — 63 уч.
 Географический диктант — 35 уч.
 Соревнования «Тактика» — 12 команд.
 В заочных конкурсах представлено 208 работ.
 Семинар по подготовке спортивных судей — 73 уч.

Василий Брюханов,

Турклуб «Вектор»

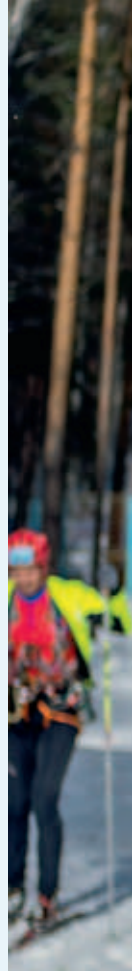
Ура! Долгожданное событие этого сезона — 68-й Всероссийский слет туристов-лыжников на границе Европы и Азии! В рамках турслета проводились чемпионат России, чемпионат Российского студенческого спортивного союза, чемпионат Свердловской области по спортивному туризму на дистанциях 2, 3 и 5 классов. А также туриада (3-дневный спортивный поход) и конкурсная программа. Форумы и видеопоздравлений экспедиций и походов. Принял участие в соревнованиях по спортивному туризму на дистанции лыжная группа 3 класса в рамках чемпионата области. Выступал я, конечно же, за туристский клуб «Вектор». Очень интересная дистанция, браво организаторам! Вы проделали колоссальную работу. Спасибо! Получил массу удовольствия. Как я открыл для себя спортивный туризм? Это всего лишь мои третьи соревнования на дистанции лыжная группа 3 класса. Очень разносторонний и техничный вид спорта. Никогда не поздно начинать что-то новое. Главное — желание. Как же это захватывающе, бежать дистанцию на лыжах, собирать нужные КП на ориентировании, после проходить этапы, блоки этапов. Все надо держать в голове, здесь и сейчас, максимальная собранность и отвага. Работаешь в подъём, скоро «наклонка» вверх, и вот этап, скидываешь лыжи, готовишь веревку для организации перил, делаешь отметку чипа, жумар, ролик, пантин, лезешь по судейским, высота 10 метров, наводишь свои перила и «сдёрг» для следующего этапа, со свистом летишь вниз, не забывая про страховку, иначе повтор этапа. Жумар в перила, летишь, «безопаска». Этап пройден, сдергиваешь перила, маркируешь веревку, на бегу закидываешь ее на лямку, поджал эспандером, надел лыжи, толчок ногой, раз, два, заправил темляки палок и вот долгожданный спуск, отдыхаешь, работаешь в поворотах... Пройден первый блок этапов, впереди ещё 4 этапа и второй круг... Но самое смачное — это 100 метров, 100 метров до финиша. Ты прошёл последний этап и у тебя 100 метров, чтобы устроить взрыв своему телу, выжать все до последней капли. Мощный толчок, кант лыжи упирается в снег, палки вонзаются в лыжню, сильнее, мощнее, быстрее! Допустил немало ошибок и на лыжах ходом тоже проиграл, в итоге, 13-е место из 45 в личном первенстве чемпионата области. На дистанции лыжная группа мы заняли второе место.

Валерий Гоголадзе,

вице-президент Федерации спортивного туризма России
68-й слёт

туристов-лыжников на границе Европы и Азии является старейшим традиционным мероприятием в спортивном туризме. Программа слета гармонично объединяет участников Чемпионата России по спортивному туризму с традиционными туристскими слетами для туристов с небольшим опытом, с походами на местности, многочисленными конкурсами, семинаром для судей и форумом по развитию студенческого туризма в России. Федерация спортивного туризма Свердловской области получила на проведение слета Президентский грант, что позволило увеличить количество участников и улучшить материальную базу слета. Хотелось бы, чтобы слет продолжался еще многие годы и расширял свою программу новыми видами туризма, объединяя новых людей, готовых развивать спортивный туризм в нашей стране. Федерация спортивного туризма России готова и в дальнейшем оказывать помощь в проведении слета «Европа-Азия».

Анастасия Тетер,

член турклуба ВШЭ Санкт-Петербурга, студентка второго курса ОП «Политология»

Честно говоря, когда я собиралась на Всероссийский форум в рамках форума «Европа-Азия», я не особо понимала, что меня там ждет. Меня привлекала больше возможность побывать на границе Европы и Азии, нежели участие в форуме. Но в итоге, всё оказалось с точностью до наоборот: форум превысил все мои ожидания, а прогулка на границу стала лишь приятным дополнением к этому мероприятию. На форуме у нас происходило постоянное общение с ребятами из других студенческих турклубов. Можно было узнать, как развивается спортивный туризм в других регионах России. Здесь были представители турклубов, которые ведут свое начало еще с середины прошлого века! Их рассказы очень замотивировали меня приложить как можно больше усилий для развития нашего турклуба, хотелось бы, чтобы он стал такой же значимой студенческой организацией не только в питерской Вышке, но и в городе, и в России в целом. Более того, благодаря этому форуму я получила судейскую категорию по спортивному туризму. Это не может не радовать! Забавно то, что я ни разу не принимала участие в соревнованиях такого рода, но теперь могу их судить. На самом деле, получив судейскую категорию, я всерьез начала задумываться о том, чтобы самой попробовать принять участие в соревнованиях по спортивному туризму и дальше развиваться в этом направлении. И еще я вернулась к своей старой цели — сдать нормативы ГТО (благо, норматив по спортивному туризму у меня уже почти в кармане). И вишенкой на торте стало выступление мастера спорта международного класса Дмитрия Владимировича Тиунова про арктические экспедиции. Дело в том, что моя курсовая работа в этом году связана с Арктикой. Прослушав лекцию, я узнала про этот регион совершенно в другом ключе, что было очень полезно для меня не только в общеобразовательном, но и в академическом плане. Было очень интересно послушать про туризм в экстремальных условиях. Всё-таки зимние походы до сих пор вызывают во мне чувство восхищения, тем более, маршруты на Крайний Север! В общем, Турфорум «Европа-Азия» заставил меня задуматься о многом и вдохновил меня развиваться в области спорта и туризма.

В ходе мероприятий форума были сформированы четыре команды, которые занимались планированием новых проектов:

1. Чемпионат РССС по водному туризму в классе «дистанции».

2. Межрегиональная ежегодная туриада, где участники с любых студенческих турклубов могли бы побывать в интересном районе (который каждый год предполагает меняться — год в европейской части России, год в азиатской), получить недостающий туристский опыт, познакомиться с участниками других турклубов.

3. Всероссийский день ПВД (поход выходного дня — ред.) — однодневное ежегодное мероприятие наподобие традиционной «Майской прогулки» в Екатеринбурге, но более масштабно — на несколько регионов.

4. Школа инструкторов спортивного туризма, в которой теоретическую часть курса можно было бы пройти онлайн в виде вебинаров или видеолекций.

В рамках форума участникам было также предложено пройти курс повышения квалификации судей по спортивному туризму, прослушать лекцию по грантрайтингу и попробовать самостоятельно написать заявку на грант, узнать о возможностях организации межкультурных молодёжных обменов. Это было очень полезно для тех, кто

Елена Савина,

МС по спортивному туризму, капитан женской сборной Свердловской области по спортивному туризму, педагог дополнительного образования Отделения туризма и краеведения «Дворца молодежи»

Вот и прошел очередной лыжный Чемпионат России по спортивному туризму. Помню первый свой Чемпионат, он был именно в этом же месте, что и сейчас (в 2016 году). Помню его хорошо, потому как именно тогда я выполнила норматив на звание мастера спорта России. Родные края, берег прекрасного оз. Таватуй, любимые и в то же время сложные лыжные трассы — все это «Зеленый Мыс». Я обожаю спортивный туризм и очень нравится, когда нас собирается много таких людей в одном месте. Знакомые и друзья с различных уголков России съехались в Свердловскую область, для того чтобы побороться за звание сильнейших! «Дома и стены помогают» — говорят, поэтому личные спортивные успехи на этих соревнованиях были неплохие. Спасибо огромное организаторам и судьям за интереснейшие дистанции и комфортное пребывание на месте проведения соревнований!

— Елена, фестивальный формат имеет несколько треков в программе, везде не успеть. Как ты выбирала мероприятия для себя? Где было желание, но не получилось принять участие?

— Мы спортсмены. Для нас самое важное — это соревнования, восстановление после дистанции, подготовка лыж и снаряжения для предстоящих дистанций. Чемпионат России — это самые статусные соревнования по спортивному туризму у нас в стране, где борются за звание сильнейших и выполняют нормативы на звание мастеров спорта. Поэтому нацелены были только именно на это мероприятие.

действительно хочет развивать сферу спортивного туризма.

Все участники слёта в течение четырех дней активно общались между собой, делились опытом и идеями в неформальной обстановке.

Вся атмосфера форума позволила участникам не только вдохновиться и найти силы для новых походов, новых соревнований, но и заявить о себе, найти новые идеи для развития.

В качестве гостей, участников и спикеров форум посетили:

■ Гоголадзе Валерий Николаевич, вице-президент по развитию

Данил Григоричев,

Турклуб ЮУрГУ

Туриада — это двое суток с ночевкой в палатке, около 30 км на лыжах, 8 технических препятствий. Не каждому под силу даже просто пройти такую трассу, а наши взяли кубок за второе место, уступив соперникам всего несколько баллов! Туриада — это некая коллаборация нескольких любимых занятий. В моем случае, во-первых, это поход, организованная вылазка на красивейшую природу в замечательной компании. Во-вторых, это дух соревнований, когда ты используешь в деле навыки, отточенные тобой на тренировках и соревнованиях. В-третьих, это ориентирование на местности, использование карты и компаса для поиска опознавательных мест. В-четвёртых, это погружение в атмосферу выживания в минусовой температуре. Говорить можно долго об этом, но пока ты не примешь участие в этом сам, ты не почувствуешь того, что чувствовали мы.

Дмитрий Тиунов,

мастер спорта международного класса, Заслуженный путешественник России, руководитель спортивной команды «Север»

Что касается самого слета, то лично мне было очень интересно взглянуть на хорошо знакомое традиционное мероприятие

в довольно необычном «молодежно-студенческом» формате. Скорее всего, это правильно, и именно на таком пути наш спортивный туризм имеет реальные перспективы дальнейшего развития. Ведь никаких «взрослых» туристско-спортивных коллективов, существовавших раньше на заводах, в НИИ и других «больших» организациях, теперь практически не осталось. А широкая «студенческая» среда была, есть и будет всегда. И именно это продемонстрировал всем нам прошедший слет. Значит, наш спортивный туризм все-таки будет жить, хотя его формат и стиль деятельности, наверное, будет как-то изменяться. Как — покажет будущее. А главное — не пытаться идти «против» этого течения, а чувствовать его, и по-возможности усиливать любые положительные моменты. Также мне была очень интересна большая и разнообразная программа мероприятий, «освоенных» на слете. Конечно, во многом все это было выполнено благодаря Президентскому гранту, а получать его ежегодно — просто нереально. Но тут, наверное, могут появиться и какие-то другие источники финансирования. Просто над этим опять-таки надо работать...

массовых мероприятий, туристских клубов Федерации спортивного туризма России;

■ Жигарев Олег Львович, председатель Центральной маршрутно-квалификационной комиссии;

■ Рубис Людмила Григорьевна, мастер спорта по спортивному туризму, гид-проводник международного класса, Заслуженный путешественник России, председатель студенческой комиссии Федерации спортивного туризма России;

■ Тиунов Дмитрий Владимирович, мастер спорта международного класса, Заслуженный путешественник России, руководитель спортивной команды «Север»;

■ Гроховский Виктор Иосифович, автор и организатор «Майской прогулки», организатор метеоритных экспедиций;

■ Пастухович Александр Юрьевич, руководитель полевых отрядов метеоритных экспедиций в Антарктиде и пустынях;

Вера Брензей,

Клуб Спортивного Туризма Первичной Профсоюзной Организации Студентов Иркутского Национального Технического Университета (КСТ ППОС ИРНИТУ).

Сбиралась привезти команду на турслет «Европа-Азия», но получилась приехать только самой. Само по себе мероприятие шикарно! С его программой, историей, связью поколений и передачей традиций. На слете очень душевная атмосфера и невероятно приятно почувствовать, что все-таки нас много — людей, которые любят туризм!!! Участвовала в форуме по студенческому туризму в команде организаторов и спикеров. А самая моя большая мотивация поехать на ЕА2019 — то, что с раннего детства я слышала от родителей, как они в свое время ездили на соревнования сюда же! И теперь, спустя столько лет, значки ЕА снова приехали на слёт туристов-лыжников. Даже на открытии показывали ролик, в котором крупным планом был кадр 35-летней давности, с командой из моего родного Иркутска, которая заняла тогда 3-е место! Безумное ощущение — смотришь на экран, видишь маму и понимаешь, что именно тогда она заработала ту медаль, с которой я играла в детстве!

в которую вошли в качестве основных моментов:

- намерение оформить Ассоциацию студенческих турклубов России в качестве юридического лица и развивать её деятельность во всех регионах России;

- под эгидой такой организации получать грантовую поддержку совместных всероссийских студенческих проектов по спортивному туризму в дисциплинах «дистанции» и «маршруты», а также взаимодействовать при их реализации;

- развивать обучение и подготовку актива для реализации межрегиональных и межтурклубных (межвузовских) проектов;

- принять и реализовать программу международных молодёжных обменов в сфере спортивного туризма с Немецким альпийским союзом, а также начать молодёжные обмены с турклубами Белоруссии. **УС**

■ Федотова Анна Александровна, основатель и ветеран турклуба ИТМО «Кронверские барсы».

По итогу форума всеми участниками была подписана резолюция,

Алексей Орлов,

руководитель турклуба «Азимут» Тверского государственного технического университета

Снег, лыжи, скалы, спортивные старты, новые люди и горизонты — все это слет «Европа-Азия»! В родной Твери нет скал, да и лыжный туризм на стадии нового рассвета. Такие встречи, как Европа-Азия, нужны для всех, а для нашей команды это была возможность окунуться в мир спорта и встретиться с единомышленниками. В программе слета выбрали для себя форум, где можно было максимально эффективно пообщаться с другими турклубами, да и снаряжение на всю команду из Твери везти не пришлось. Понравилось многое — круглые столы, встречи с путешественниками, снежный лабиринт, конкурсы, экспозиции, всего не перечислить. Организаторы постарались на славу! Впереди новый сезон и новые планы, а мы с нетерпением будем ждать следующей встречи с границей Европы-Азии!

Торговая компания
Люмна
книги учебники канцтовары

г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 1В;
(343) 228-10-70 - отдел реализации ;
г. Березовский, ул. Уральская, 132
(343) 344-40-60 - отдел реализации

www.lumna.ru

- **КНИГИ**
- **УЧЕБНИКИ**
- **МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА**
- **НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ**
- **ОТКРЫТКИ**
- **КАНЦТОВАРЫ**
- **ИГРУШКИ**
- **СУВЕНИРЫ**

Магазины "ЖИВОЕ СЛОВО"

г. Екатеринбург

ул. Победы, 38 +7 (343) 330-16-82
ул. Пехотинцев, 6 +7 (343) 323-81-81
ул. Родонитовая, 9 +7 (343) 381-35-43
ул. Волгоградская, 190 +7 (343) 234-47-73
ул. Блюхера, 12 +7 (343) 374-53-81
ул. Крауля, 44 +7 (343) 278-40-46
пр. Космонавтов, 72 +7 (343) 216-38-21
ул. Красных Командиров, 23 +7 (343) 367-71-23
ул. Грибоедова, 12 +7 (343) 258-43-45
ул. Гагарина, 1 +7 (343) 374-76-37
ул. Кировоградская, 4 +7 (343) 317-25-95
ул. Вильгельма де Генина, 37 +7 (343) 205-98-29
ул. Баумана, 35 +7 (343) 300-17-44
ул. 8-марта, 167 +7 (343) 300-65-50

г. Каменск-Уральский

Комсомольский б-р, 39 +7 (3439) 540-510
ул. Победы, 4 +7 (3439) 370-567

г. Нефтеюганск

М-н «Канцлер», 13 микрорайон, 4 ... +7 (3463) 244-141

г. Сургут

ул. Университетская, 29 +7 (3462) 95-14-46

г. В.Пышма

ул. Кривоусова, 55 +7 (34368) 7-91-56

г. Березовский

ул. Гагарина, 17 +7 (343) 385-66-52

г. Ишим

ул. Горького, 28/9 +7 (34551) 5-09-05

ул. Советская, 19 +7 (34551) 5-12-38

г. Асбест

пр. Ленина, 21 +7 (34365) 2-95-73

г. Серов

ул. Ленина, 148 +7 (34385) 7-50-70

г. Новоуральск

ул. Комсомольская, 18 +7 (34370) 7-100-7

г. Миасс,

пр. Автозаводцев, 52 +7 (3513) 26-65-74

г. Н. Тагил

пр. Мира, 37 +7 (3435) 379-731

ул. Фрунзе, 42 +7 (3435) 379-732

ул. Пархоменко +7 (3435) 379-733

г. Челябинск

ул. Комарова 110 +7 (351) 220-28-70

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Апрель 2019

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

СЕРГЕЙ МАРТЬЯНОВ
Баг

50

56 **Координаты чудес**

ОЛЕН ЛИСИЧКА
Осколки сердца

56

76 **Повод для улыбки**

ТАТЬЯНА МАХОВИЦКАЯ
Призраки коммунизма

76

*«То, что нельзя исправить,
не следует и оплакивать».*

Бенджамин Франклин

Баг

Сергей Мартьянов

Родился 19 июня 1954 года. В 1977 году окончил Московский инженерно-физический институт. Работал в Институте прикладной физики АН СССР и на Горьковском авиационном заводе. В 1985 году окончил Всесоюзный государственный институт кинематографии по специальности режиссура художественных кино- и телефильмов. Работал на Свердловской киностудии. В 1994 году получил приз Тонино Гуэрры, председателя жюри XVI Московского МКФ фильмов для детей и юношества за художественный полнометражный фильм «И вечно возвращаться». Создал более 60 художественных и документальных фильмов. Публиковаться начал в 1990 году. Книга «Избранные произведения» вошла в шорт-лист Бажовской премии в 2015 году. В 2017 году издана книга «По чистому листу...», фотоальбом С. Мартьянова. Пишет современную прозу, научную фантастику, критические статьи и сценарии. Член Союза кинематографистов и Союза журналистов РФ.

I.

Температура песка плюс 72°, воздух плюс 38°. К океану через Западную Сахару двигались траки. С высоты птичьего полёта машины походили на капли ртути. Размером эти капли были с легковой автомобиль, но не более микроавтобуса. Шестиногие машины двигались медленно, шагом. Траки имели два режима движения: медленный, с опорой на три точки, назывался «звезда Давида», таким способом траки могли перемещаться в любом направлении; в скоростном режиме машины двигались галопом, как шестиногие лошади, иноходцев среди машин не было. Ноги траков были похожи на щупальца с копытами, которые хорошо чувствовали поверхность и «переобувались» на ходу.

Ноги держали на себе шар. Сферический корпус был покрыт отражающей серебряной краской. В нижнем отсеке лежал кристаллический аккумулятор, выше располагался блок управления и локации, над ним грузовой контейнер. В походном положении нижнюю часть корпуса опоясывали тонкие трёхпалые щупальца, то есть три руки, которые могли действовать синхронно и каждая в отдельности. Трак мог стоять на руках, мог сесть на нижнюю точку корпуса, которая называлась «седло», поднять вверх конечности и обнять свой корпус. Эта поза у траков называлась «лотос».

Шестиногие были единственным видом разумных существ на Земле, возможно, единственными разумными существами в Мире. Они имели энциклопедическую память и коллективный разум. Их информация о жизни состояла из двух неравноценных бло-

ков. Первый кусок — это масштабированная столетиями история человеческой цивилизации, которая кончалась на этапе экспансии в Космос. Внеземное пространство оказалось пустым, мёртвым и непригодным для колонизации. Оказалось, что разумная жизнь — это не общее свойство вселенной, а локальный баг, земной феномен. Второй блок — укрупнённое, развёрнутое по суткам описание цивилизации траков. Информации о переходе между периодами не было. Проект «Тракия» был основан на отрицании идеи прогресса, развития и самосовершенствования. Логическим фундаментом новой цивилизации был принцип меры и стабильности, символом цифра 3. Система существовала сотню тысяч лет в неизменном виде с момента основания, случайные и специальные флуктуации численности колоний были посуточно описаны в истории Тракии как прецеденты, укрепившие стабильное состояние социума в целом, то есть инциденты развивали интеллект системы.

II.

Три трака двигались по пустыне на расстоянии прямого взгляда. Они не разговаривали между собой, потому что были машинами-близнецами, сиамскими близнецами с единым мозгом на троих. Систему коллективного разума траки унаследовали от глюков, последней модификации модернизированного человечества.

Тракия была рукотворным миром, в том смысле, что была задумана и создана людьми Глюкании. В Глюкании процесс глобализации социума был доведён до логического предела. Произошло технологическое обобществление разума и подавление воли в результате развития сетевых технологий. Искусственный интеллект стал инструментом коллективного разума. Возник новый вид модернизированных

людей, глюков, объединённых коллективным разумом, свободным от проявлений гениальности, воли, фантазии и жажды наслаждений. Глюки завершили проект тотальной экспансии. Они остановили процесс технологической эволюции, освободили планету от людей и создали информационный музей человеческой цивилизации — Тракию — способную существовать вечно, а сами покинули Землю, ушли навсегда в небытие.

Следы пребывания людей и глюков на Земле давно превратились в геологические отложения, отвратительный мусор. В процессе обмена ресурсами траков с природой эти земные пласты не использовались. Представления о людях, их науках, искусстве и образе жизни существовали только в памяти траков. Материальные объекты были утрачены, но информация о них сохранялась. На освобождённой от людей планете траки существовали как автаркия, в экологическом равновесии с природой. Жизнь животных и растений протекала естественным образом. Шестиногие не вмешивались и не регулировали природные процессы. Они не строили автобаны, не переделывали природу под себя. Траки приспособлялись к обстоятельствам, вели летопись Земли, её природных явлений, хранили знания и технологии, созданные людьми, и вели дневник собственной жизни.

Машины жили в колониях, которые были расположены в благоприятном климатическом поясе, в точках незначительных колебаний годовых температур. Автономные автоматизированные заводы обеспечивали колонии траков необходимым оборудованием, материалами, инструментом, энергией. Колонии обслуживали винтокрылые летательные аппараты, действовала система ретрансляционной радиосвязи.

Траки не обслуживали заводы, все разумные машины были равны, равноценны, равноправны и свобод-

ны от трудовых обязанностей. Число колоний не менялось с момента возникновения Тракии. 3.333 колонии и 89.991 трак возникли разом, по щелчку выключателя. Каждая из колоний состояла из 27 единиц, все машины жили в большом гараже. Треть этой группы, то есть девять единиц, всегда отсутствовали. Звеньями по три трака, они уходили в путешествия по планете. Такое странничество имело смысл как для отдельных траков, так и для цивилизации в целом. Длительность похода составляла ровно 3 месяца. После возвращения машины отдыхали и развлекались полгода, потом снова отправлялись в странствие. Таким образом, осуществлялся мониторинг территории и приспособление машин к деятельности в природной среде. Траки не пытались осваивать Космос и Мировой океан, цивилизация была сухопутной, иной разумной системы на Земле не было.

Шестиногие многое унаследовали от людей, которые создавали эти машины. Например, христианский календарь, образ глобуса и звёздную карту. Этого было достаточно, чтобы ориентироваться на местности. Машины, как и люди, были эмоциональными существами в том смысле, что эмоционально реагировали на явления и происшествия. В отличие от высших животных, способных к эмоциональному поведению, эмоциональные рефлексии траков не имели внешних проявлений. Траки регистрировали, описывали и собирали в памяти информацию об эмоциональных событиях. Эмоции были необходимы для мотивации деятельности траков и проектирования их маршрутов. Цель странствий состояла в накоплении эмоциональных впечатлений. Шестиногие различали основные человеческие эмоции: любовь, радость, веселье, печаль, страх, гнев, отвращение, изумление и спокойствие, но не могли синтезировать чувства, как люди.

*Ночь ушла, туман в низине над рекой – спокойствие.
Звезда сгорела, телёнок родился – изумление.
Руины, следы людей на земле – отвращение.
Гром и молнии, огонь пожаров – гнев.*

*Сошла лавина, оползень, землетрясение – страх.
Кит застрял на берегу и сдох – печаль.
Замёрзло озеро, звенят копыта – веселье.
Птицы поют, деревья цветут – радость.*

Любовь — эмоция многоликая, люди чувствовали любовь в основном как эротическое влечение, кроме секса была у людей другая любовь, любовь к вещам, любовь между родственниками, любовь к Богу. Тракам тоже оказалась доступной эта сильная эмоция. Иногда во время путешествий траки пропадали: тонули в болотах, падали в ледниковые трещины, горели на пожарах, их калечили крупные животные, портили термиты и крысы. Всякий раз в таких случаях колонисты снаряжали экспедиции по поиску и спасению погибающих членов общины. В случае если удавалось поднять из реки, вытащить из пещеры погибающую единицу, спасатели фиксировали эмоцию любви к товарищу. Если разумный аппарат терялся необратимо, то возникала печаль. Печальный случай попадал в исторический реестр, куда подробно записывались условия, обстоятельства, причины гибели. Гибли траки редко, списанию подлежали повреждённые машины и траки, гарантийный срок которых истёк.

Эмоциональная память была личным профилем и псевдособственностью, которую не во что было конвертировать. Обменяться этой информацией, показать своё сердце попутчикам было невозможно. Да, все траки были членами одной открытой и прозрачной сигнальной системы, подобной той, что была

у модернизированных людей, глюков, но не в полной мере. Блоки эмоциональной памяти были закрыты для коллективной системы.

III.

Ветер гнал путешественников к Атлантическому океану. Солнце покраснело и опустилось на линию горизонта. Они шли на запад, черные тени легли на барханы. Регистратор щёлкнул — «отвращение». Трак остановился, сделал круг, другой, третий, чтобы определить источник, размотал руки и опустил клешню в песок. В клешне оказался маленький чёрный предмет, похожий на длинный камень. Реакция отвращения была явной. Анализатор выдал решение — окаменелая кость.

Кости животных не вызывали у траков отвращения, особенно минерализованные фоссилии. Если это человек, то случай невероятный, маловероятный. Последние останки человека были найдены на Земле не вчера, а 52 тысячи 756 лет и 203 дня тому назад. Трак лёг на песок и затих, явно в этом месте были другие кости. Когда он извлёк маленький обломок чёрного черепа с множеством отверстий, то сомнения растаяли, это останки человека, маленького глюка.

Подождали другие траки. Всю ночь втроём они тщательно исследовали территорию, собрали все кости и нашли небольшой, размером с финик, метеорит, изумительный магнитный экземпляр. Информация о находке моментально распространилась во всех колониях и дошла до каждого трака. В Александрийской колонии возвращения экспедиционной группы с ценной находкой ждали. Все рассчитывали пополнить свою коллекцию эмоций отвращением к человеческим останкам и магнитным изумлением.

IV.

В гаражах рабочий тонус нейронных сетей траки поддерживали музыкой и фильмами, произведёнными людьми. Каждая колония имела свой экземпляр энциклопедической памяти. Траки подпитывали и насыщали сеть колонии своей информацией, тренировали способности к анализу, синтезу и разнообразным дефинициям. Эмоциональные реакции траков не были однообразными. В основном да, уровень дублирования был высоким, но разнообразие вносили программы просмотров, репертуар в гаражах крутился разный, плюс опыт путешествий. Поток виртуальной информации индуцировал сравнительные аналогии, ассоциации, аллюзии, начинали работать более сложные способы мышления. На одно и то же явление траки могли эмоционально реагировать различным образом, но действовали всегда согласованно, руководствуясь единым разумом, который распределял задачи, время и силы каждой единицы.

Слева от гаража находились мастерские, в которых хранилось оборудование и материалы для творческой деятельности. Справа — паноптикум, там, в большом зале, были представлены артефакты, созданные траками. Изделия были бесполезными в прагматическом отношении вещами, они не продавались и не обменивались. Творческая задача состояла в том, чтобы создать такую вещь, которая могла бы вызвать эмоцию у других траков. Такое случалось редко, потом эмоциональная реакция возникала не у всех и не однозначная. В паноптикуме было выставлено много непонятных объектов, были предметы, внешне похожие на нечто природное, были действующие, имитирующие жизнь агрегаты. Созерцание или изучение этих объектов занимало и развлекало разумных траков, побуждало их к погружению в энциклопедию, к интеллектуальному путешествию.

Счёт изделий в паноптикуме шёл на тысячи, хранилось всё, что производили. Уничтожению подлежали изделия погибших и списанных траков. Паноптикум целиком, вместе со всеми изделиями, уничтожался каждые 333 года, когда вся колония переезжала в новые помещения, построенные возле старых. В Тракии не было ремонтных подразделений, действовал алгоритм «феникс». В случае аварии или истечения гарантийного срока замене подлежал системный объект целиком. Таким образом, обеспечивалась расчётная загрузка автоматизированных предприятий, обновление которых происходило в свою очередь таким же образом. Уровень стабильности в разумном социуме машин был выше показателей погрешности, связанной с климатом, точностью дозирования и размерностей за счёт упреждающей компенсации.

V.

Трак не сразу решил, что он будет делать со своими находками. Возраст маленького глюка не более 11 месяцев, набор останков младенца неполный. С помощью анатомического атласа он быстро восстановил виртуальный скелет ребёнка. Принтер создал углеродный комплект костей. Длительным процессом было ручное инкрустирование найденных фрагментов в углеродную основу. Ещё более сложным моментом стало проектирование суставов и сборка подвижной конструкции. Трак рассчитал, что эту работу он не успеет окончить до начала новой экспедиции. В производство суставов и сборку скелета включились все 18 траков колонии. Получилось хорошее наглядное пособие — крепкий и подвижный скелет младенца.

Для превращения объекта в артефакт требовалась художественная идея, такая, которую невозмож-

но было бы разыскать в энциклопедии. То, что метеорит и младенец связаны между собой, было вероятной, очень вероятной гипотезой. Метеорит мог быть игрушкой, украшением или тотемом младенца по версии энциклопедии. С другой стороны, все органы человека парные, кроме трёх основных: сердца, мозга и печени. Первая идея трака состояла в размещении камня в черепной коробке, логично. Трак отбросил эту идею и обратился к генератору случайных вариантов.

Генератор выдал результат — сердце. Возникла мрачная поэтическая цепочка: железное сердце младенца, каменное, магнитное, спокойное, изумительное, страшное... как в сыром яйце зародыш — внутри младенца метеорит. На этой фразе семантическая последовательность поэтических комбинаций обрывалась. На экране синтезатора возник знак препинания «точка». Возникло шифрованное название артефакта: «Как в сыром яйце зародыш — внутри младенца точка». Он закрепил в левой части грудной клетки метеорит и поместил скелет в принтер. Получилась мягкая пластиковая кукла, очень похожая на настоящего человека.

Вариантов одежды было много, поэтому идея создания костюма отпала сама собой, как ложная и уводящая от сути. На панели управления покрасочной камеры трак выбрал вариант «глянцевый перламутр». Он понимал, что создал уникальный объект — страшную аллюзию — что встал в один ряд с Леонардо да Винчи. Леонардо красил младенцев золотой и серебряной краской с целью изучения живописных и оптических эффектов, в результате этих опытов младенцы у него умирали, так было записано в энциклопедии. Трак из праха создал младенца, похожего на тех, которых убивал да Винчи...

VI.

В Тракии выставки новых артефактов происходили 1 апреля и 1 октября, в благоприятное время, когда не холодно и не жарко. Трак выставил свой объект на открытом месте. Поставил деревянный стол, накрыл его холстом, перламутровый младенец, казалось, сидел в середине стола, но он не сидел, а парил над столом, легко покачиваясь в потоке воздуха. В одной руке маленький глюк держал железную баночку с золотой краской, вторая рука была у него испачкана этой краской, рот был вымазан краской, видимо, он пробовал её на вкус. На столе стояла бутылка с маслом, лежали кисти. Ветер шевелил складки скатерти и волосы на голове ребёнка. Тени и световые пятна двигались по поверхности, оживляя инсталляцию.

1 апреля в Александрийской колонии 18 траков сидели в позе «лотос», вслушиваясь в сетевые процессы, происходящие в далёких колониях. Экспонировался младенец. Всплеск эмоционального «отвращения», такого, который обычно вызывали следы, оставленные людьми на Земле, был сильным и стремительно нарастал. Была и вторая, менее заметная струя «изумления», был отмечен слабый поток «страха» и редкие всплески «радости», которая охватывала отдельные колонии целиком.

Внезапно на цифре 27.846 в категории «отвращения» процесс эмоциональных реакций остановился. Через две секунды до александрийцев докатилась короткая команда «баг». Судя по направлению и скорости распространения, команда «баг» вышла из Майсурской колонии, расположенной в Индии, и прошла по всем колониям. Трак бросил взгляд на младенца — ошибка была очевидной. Левая и правая руки младенца — левая стояла на месте правой, а правая на месте левой. Он нырнул в энциклопедию. Обра-

ботка запроса длилась 12 секунд. В изографии истории человечества не нашлось ни одной картины или скульптурного изображения человека, у которого левая рука была бы на месте правой и наоборот. Локальный баг. Он вышел из поиска. Сначала «страх» упал в копилку и следом ... «веселье».

Если бы траки умели веселиться, хохотать, ржать, плясать и кататься по траве, как дети... но они пребывали в позе «лотос», в то время как «веселье» охватило всю Тракию. Маленький глюк стал подниматься в категории «веселье» и набрал ещё 22.389 голосов. Если в сумме, то перламутровый младенец в 178.535 году от рождества сына Бога набрал рекордное количество эмодзи. Смешно, левая вместо правой — очень смешно, но объектом насмешки был уже не ребёнок, а трак, совершивший баг.

Траки не анализировали ошибки, их не интересовал вопрос: кто виноват. Они всегда знали, что надо делать. Произошло то, что произошло, случилась ошибка, факт описан как баг, не более того. Кто из 18 траков в процессе монтажа изделия совершил баг — кто-то или все?

VII.

20 апреля был солнечный тихий день. В Александрийскую колонию прибыли три вертолёт, высадили 18 новых траков. 18 местных взяли на борт и доставили на завод. Утилизация траков по регламенту происходила в два этапа. Каждый трак сначала погружался в кислотный бак, в кислоте удалялся пластик и разрушались композиты. На втором этапе электрическая печь плавил металлы, на отливку ставился персональный номер трака. Информация о ликвидации заносилась в исторический реестр, отливки хранились в погребальных шахтах. Такое придумали люди. ❏

Осколки сердца

Олен Лисичка

Родился в городе Веймар Германской Демократической Республики 18 апреля 1975 года. В основном пишет сказки для детей. Выиграл грант на издание 5000 книг из серии «Школьная библиотека». Считает себя учеником помощника писателя. Живёт в подмосковном Серпухове.

Экстренный выпуск «Фонтанка.ру»

Картину египетского художника Зука Елхинди «Мандиса», выставленную в частной галерее, уничтожил петербуржец Андрей Неклюдов. Сначала он два раза ударил по ней ножом, а после облил ее кислотой. Химическая жидкость разъела 80% полотна. Вандал на этом не остановился. До прибытия охраны и полиции он разбил раму картины.

Глава 1

Поликлиника

Июль. Поликлиника номер три в подмосковном Серпухове. Молодой человек стоит у стеночки в очереди к травматологу. Заболел сустав, повреждённый ещё ввремя занятий спортом. Дальше КМС по метанию копья он так и не прошёл. Из-за травмы занятия спортом пришлось бросить. Уж лет пять, как работает самым обычным электронщиком. От скуки рассматривает плакаты на стенах и посетителей с персоналом. Засмотрелся на одну из медсестёр, стоящую напротив. Брюнетка лет двадцати трёх. Грудь, о-о-о! Размера четвёртого! Из-под медицинского халата длинные стройные ножки, изящные ступни в греческих сандалиях с ярко-красными ноготками.

Девушка просматривает какие-то документы. Почувствовала внимание. Отрывается от бумаг, смотрит на него. Молодой человек не знает, куда отвести взгляд. Она идёт в его сторону, на ходу убирая бумаги в карман халата. Он в панике. Сейчас спросит: «Вы почему так бесстыже на меня смотрите?» О, господи, как же она красива. Подошла. Чувствуется аромат духов «Императрица» от «Дольче и Габбана», его любимый запах.

— Серёженька, посмотри на меня, — говорит она голосом ангела, сошедшего с небес прямиком в земной филиал ада.

Откуда она знает его имя?

Да у него же в руках карточка больничная с именем и фамилией!

Кладёт изящную руку ему на затылок, смотрит в лицо. Наклоняет голову к своей груди. Сергей не понимает, что происходит, но не сопротивляется. Перед его глазами мелькает бэйджик с именем «Алиса», лицо прижимается к её восхитительным полушариям. Он чувствует тепло и нежность её кожи, смесь из запаха духов и женского тела. Сердце бьётся с такой силой, что от его ударов трещат рёбра. Звуки и люди вокруг пропадают, остаются только они вдвоём.

— Серёженька, спаси меня, — шепчет она ему на ухо. От её голоса мурашки по всему телу, в кровь выбрасываются огромные порции тестостерона.

— В «Комсомольском» парке выставка скульптур. Завтра в полночь разбей ту, которая называется «Осколки сердца», в ней заключена моя душа.

Убирает руку с его затылка. Сергей с сожалением отрывается от её волшебной груди. Поднимает голову. Девушка целует Сергея в губы, на мизинец надевает колечко с зелёным камушком.

— Мужчина! Мужчина! — продолжает она, голос её изменился на старушечий визгливый. — Вы крайний? Фигура девушки тает в воздухе. Он не понимает, что происходит.

— Мужчина, проснитесь! Вы крайний?

Сергей открыл глаза. Он просто заснул в очереди.

Но, как бывает в большинстве случаев, сон не забылся, он, наоборот, стал ещё ярче. И самое странное, что он вспомнил, где видел эту девушку. В нескольких своих снах пару недель назад. Это точно была она.

Надо прийти в себя. Вышел на улицу покурить. Полез за сигаретами. Не может их достать — что-то мешает залезть в карман, цепляясь за ткань. Поднёс ладонь к лицу. На мизинце колечко с зелёным камушком. Шелест листьев над головой складывается в слова: «Серёженька, спаси меня».

Сердце ёкнуло и провалилось в живот. Такого просто не может быть! Во рту пересохло. Молодой человек направился к магазинчику рядом с поликлиникой. В дверях столкнулся с женщиной лет сорока.

— Простите, задумался, — извинился он.

— Серёженька, не забудь, в полночь! — ответила она и, не оглядываясь, смешалась с прохожими.

Да что же происходит?!

Купил пол-литровую бутылку воды, выпил залпом. Полегчало.

Вернулись уличные звуки и запахи, в голове прояснилось. Ещё раз посмотрел на кольцо — камень из зелёного превратился в тревожный красный. Попробовал снять. На удивление, колечко легко соскочило. На его месте, на мизинце левой руки, остались незнакомые ему знаки тёмно-зелёного цвета, больше похожие на буквы кириллицы.

Колечко на его глазах превратилось в струйку золотистого дыма.

Если девушка Сергею приснилась, то как на руке оказалось колечко? До сих пор он чувствует её запах и бархат кожи. Вопросов больше, чем ответов. Есть только один способ разобраться со всем этим — в полночь сходить в парк и найти статую «Осколки сердца».

— Не буду врать самому себе, я влюбился в девушку из сна, — подумал он. Звучит, конечно, дико, но это так.

— Пойду-ка я домой, — решил он. — В тишине однокомнатной квартиры всё обдумаю. Главное, не «влипнуть» по дороге в историю, судя по сегодняшнему утру, случиться может всё что угодно.

Практически дошёл, у дверей подъезда со сварочным аппаратом возились газосварщики из местного ЖЭКа.

Многометровые шланги сварочного аппарата похожи на огромных змей, газовая горелка хищно смотрит на него кругляками регуляторов подачи кислорода и ацетилена. Осторожно обошёл зловещие кольца шлангов. За спиной заорала кошка, Сергей вздрогнул и наступил на шланг.

Он зашевелился под ним как живой, пытаюсь опутать ногу.

Сердце от страха остановилось, спина взмокла, по вискам потекли ручейки пота. В ацетиленовом аппарате внутри что-то булькнуло, раздалось громкое шипение: ш-ш-штой, нееехххдии! ш-ш-ш!

От страха он даже перестал дышать.

— Армант! Давление сбрось! — громко сказал один из сварщиков. — Если бабахнет, до «Комсомольского» парка долетим.

— Да ладно, Илинар, ни хрена не будет, вон клапан аварийный сработал.

— Мужик, со шлангов сойди, нам работать надо, — обратился к нему один из сварщиков.

— Фуух, показалось! Сергей с облегчением вздохнул, сделал пару шагов в сторону подъезда, сварщик деловито растягивал кольца шланга.

— Серёжа! — услышал он за спиной.

Обернулся. Лицо сварщика стало расплываться, глаза покраснели и превратились в две красные вертикальные щели. Кожа посерела, на ней появились глубокие морщины.

— В полночь никуда не ходи, — продолжил он. — Иначе худо будет.

Только успокоившееся сердце стукнуло так, что удар гулким эхом отдался в ушах, кожа покрылась мурашками.

— Мужик! Ты глухой? Со шлангов сойди!

Обычный сварщик, обычное лицо. Показалось? Или нет? Опять одни вопросы и ни одного ответа.

Зашёл в подъезд, поздоровался с вышедшей из лифта бабой Валеи. Она его любит, он ей как-то замок починил.

— Здравствуй, Серёжа, хорошо, что тебя встретила. Ты на концерт не хочешь сходить? Билеты бесплатные принесли, вот возьми. Я не пойду, поздно, да и кости что-то ломит.

Взял из её рук билетик. Читает: Завтра творческий вечер поэтессы Надежды Аривенн.

«В ночь на Ивана Купалу»

Место проведения: Комсомольский парк

Начало: полночь.

Удивляться таким совпадениям уже нет сил.

Судьба неумолимо тащит его за руки и подбадривает пинками к одной ей ведомой цели.

Поблагодарил бабулю и шагнул в лифт.

Освещение заморгало, тросы злобно загудели, кабинка дёрнулась.

Стало жутко. Не дал двери закрыться, подставив ногу, выскочил. Лифт вздохнул, лягнул механизмом и поехал вверх.

— По ступенькам пройдуся, так безопаснее, — решил он.

Солнышко светило в окошки лестничного марша, на перилах висели банки для окурков, на одном из подоконников — горшок с цветами. Тихо и спокойно, никакой чертовщины. Нервы, распатанные за день, приходят в порядок.

Глава 2

Сон или явь?

Открыв дверь на свою лестничную площадку, увидел стоящую у стеночки соседку Вику в домашнем халате и тапочках. Девушке лет двадцать, переехала сюда с полгода назад. Природная блондинка, карие глаза, пухлые губки. Вид у неё растерянно-испуганный.

— Привет, Вика!

— Серёжа! Спаси меня!

— Что случилось?

— Я мусор выносила, дверь захлопнулась, ключи дома. Я здесь уже полчаса, мне страшно. У меня даже телефона нет маме позвонить. Из глаз девушки показались слёзы, руки умоляюще сложены на груди, пальцы сжаты в кулачки.

Сергей вставляет ключ в замок, делает приглашающий жест.

— Прощу, мадам. Вика чуть заметно улыбается, облегчённо вздыхает. У них общий балкон, перелезет и откроет дверь.

— Можешь на кухне похозяйничать, мне ополоснуться надо, — говорит он.

Выходит из ванной через пятнадцать минут. На кухне шумит чайник, на столе чашки. Виктория сидит за столом, рассматривает обстановку кухни. На секунду Сергей поймал себя на мысли, что с девушкой дома стало уютней.

— Серёженька, я заварку и чай не нашла.

— Ну да, — отвечает он. Сахар в зале рядом с кроватью стоит.

Идёт в комнату, девушка за ним.

Подходит к кровати. Виктория, рассматривая обстановку, не успевает остановиться и врезается ему в спину.

— Ой! — говорит она.

Девушка прижимается к спине, через ткань халата он чувствует тепло её тела и упругую грудь.

Тук-тук — одновременно делают удары два сердца. Возникает огромное желание повернуться и впиться в губы.

Глубоко вздохнув, берёт сахар, идут на кухню.

Подходит к открытой полке, показывает на жестяную банку, доставшуюся от родителей, с надписью: «65 лет Интернациональному Союзу Писателей».

Поворачивается к девушке.

— Вот, здесь чай.

Встречаются взглядами, оба краснеют.

Девушка обхватывает его за шею и целует в губы.

— Серёженька, я задержусь у тебя до утра, — говорит она ему на ушко.

— Конечно! Ни на одну минуту тебя не оставлю!

О том, что в полночь надо куда-то идти, благополучно забыто.

Его руки сами по себе развязывают поясok на её халате и ныряют под ткань. Девушка делает движение плечами и он падает к её ногам. Прижимает Вику к себе, руки скользят по спине, опускаются ниже талии. Сжимает упругие ягодицы, девушка постанывает. Бюстгальтер мешает ощутить всю прелесть женского тела, снимает этот лишний предмет одежды. Девушка остаётся в одних трусиках. Отстраняется и снимает с него майку. Целует девушку в шею, опускаясь ниже. Целует грудь вокруг ореола сосков. Виктория запрокидывает голову и громко стонет. Её руки растёгивают ремень на моих джинсах.

Сергей отрывается от груди, ведёт Викторию в спальню. Она толкает его на кровать, сама остаётся стоять.

— Скажи, я красивая? — спрашивает она и встаёт в эффектные позы, показывая соблазнительные части тела. Чёрные кружевные трусики только добавляют страсти, бюстгальтер с неё я снял ещё на кухне.

— Ты правда меня не бросишь? Никуда сегодня не уйдёшь? — задаёт она очередной вопрос.

— Нет, не брошу и не уйду, — отвечает ей, любуясь её изумительной фигурой.

— А завтра проведёшь со мной ночь, я одна спать боюсь? — задаёт она очередной вопрос.

— Конечно! Я лучший на свете хранитель девичьего спокойствия, — отвечает ей. — Да я даже из дому завтра не выйду, всё время буду с тобой.

Девушка довольно улыбается и проводит язычком по губам.

Сергей замечает движение за спиной Вики. Между её грудей появляется кончик ножа, на моё лицо попадают капельки крови. Девушка с широко открытыми глазами падает на пол.

За её спиной стоит Алиса.

— Господи! Алиса! Ты что наделала? Ты же её убила! Как ты сюда попала?

— Серёженька, не забудь, завтра в полночь! — говорит она.

— Алиса, какая полночь!? Ты человека убила! — в шоке говорит он.

Девушка садится к нему на кровать, берёт его левую руку, приоткрывает свои милые губки и засовывает мизинец себе в рот. Смотрит ему в глаза. Её зубы с силой сжимаются на пальце.

— Алиса, мне больно! Ааа!

Стены и потолок идут трещинами, грохот, квартира разваливается на куски. От страха закрывает глаза. Грохот прекращается. Пару секунд провёл с закрытыми глазами. Тишина. Открыл. Он

всё ещё на своей лестничной площадке стоит перед дверью. В замке торчит ключ. Вокруг никого. Даа, привидится же такое. Чувствует капли пота на лице. Проводит по лицу правой рукой. Смотрит на ладонь, она в крови. Поднимает левую руку, на мизинце глубокие следы зубов от сильного укуса.

Открывает дверь и благополучно теряет сознание от мешанины реальностей.

Очнулся через несколько минут. Входная дверь открыта. Да и как она закроется, если ноги в подъезде, а тело в квартире. Встал, закрыл, дошёл до кровати и упал на неё, не раздеваясь. Спал без сновидений, как провалился в чёрную дыру.

Проснулся на следующее утро сам, резко. Посмотрел на часы, девять ноль — ноль. Сделал кофе, сел за стол и попытался разобраться в мешанине реальностей.

Подумал: «Значит, так, что мы имеем: реальность, в которой появляется Алиса, не настоящая или, вернее, не моя. Там, где её нет, реальность настоящая. Вот только как узнать, в какой из них я сейчас нахожусь?»

Или у меня просто поехала крыша, что кажется мне самым правдоподобным объяснением происходящего». Настроение у Сергея резко упало, быть душевнобольным он не хотел.

Глава 3.

Алиса

— Дзынь! — брякнул дверной звонок.

Сергей открыл дверь. Судя по тому, что за порогом стояла Алиса, он опять в чужом для себя мире. Его тело в данный момент спит в своей кровати.

От Алисы так же пахнет «Императрицей», она всё так же восхитительно красива. А что ему, собственно

говоря, терять в чужой реальности, которая в любую минуту разобьётся на осколки?

— Привет, Алиса!

Обнимает девушку. Руки опускаются ниже талии, мнёт её восхитительную попку. Лицом зарывается в грудь. Волшебнo!

Поднимает голову, нехотя отрываясь от груди, целует её в губы. Отличная реальность! Столбик настроения ползёт вверх.

Девушка упирается руками в его грудь и отталкивает. Сергей посмотрел на её лицо. Алиса очень-очень удивлена его поступком.

— Алиса, да не парься, это всё равно сон, через пару минут он закончится. Тем более, если я сошёл с ума, это вообще происходит в моей голове, — говорит ей.

— Серёжа, какой сон? Сейчас тридцать пять минут десятого двадцать третьего июня. Тебе в полночь надо в парке статую разбить. Это мой единственный шанс поговорить с тобой. Если ты в полночь этого не сделаешь, я навсегда исчезну. Физическое тело не может существовать без души!

Ой! Как неудобно получилось. Но это было прекрасно!

«Я завоюю её сердце, даже если придётся разбить не только статую, но и пару демонических лиц», — решил он.

— Алиса, пойдём на кухню, посидим, и ты попробуешь мне всё объяснить, — попросил он девушку. — Одно то, что я не сумасшедший, меня очень радует, — добавил он.

— Нет, Серёжа, ты не сумасшедший, говорю тебе как медик. Я постараюсь тебе всё объяснить, — ответила она.

— Давай начнём с самого начала. Ты хочешь спросить, почему я попросила о помощи именно тебя? — глядя в его глаза, спросила Алиса.

— Да, Алиса, ведь до этого я тебя никогда не видел.

— Серёженька, я работаю в магазине женского белья, напротив автобусной остановки «Гостиница», — начала свой рассказ Алиса. — Да-да, с неё ты каждый день уезжаешь на работу. Уже год я каждое утро наблюдаю за тобой. Первый раз я увидела тебя прошлым летом. Ты мне понравился с первого взгляда. Ждала, что в один из дней ты зайдёшь ко мне и мы наконец-то познакомимся. Мечтала, как будем гулять, взявшись за руки, сидеть в кафе и целоваться под луной. Но магазин женского белья не то место, куда ты можешь зайти.

— Ну да, — согласился с девушкой Сергей.

Я имя твоё узнала от одной из твоих пассий, когда она зашла в магазин и рассматривала товары. Ревновала, злилась на себя. Ну как можно влюбиться в человека, который о твоём существовании даже не знает? А ты каждый день проходил мимо, иногда под ручку с очередной девушкой.

Ему стало стыдно от её слов. Как он мог не замечать такую красоту? Странно, конечно, что ему стыдно за то, чего он даже не делал.

— Алиса! Ты мне тоже очень понравилась, ещё там, в поликлинике. Ты мне даже снилась! Да если бы я знал, что меня ждёт такая девушка, я бы прилетел к тебе на крыльях, — с сожалением ответил он.

Взял её за руку, прижал ладонь к своему лицу. Поцеловал каждый её пальчик. Время вокруг них остановилось, звуки пропали, было слышно бие-ние сердец. Сергей тонул в её зелёных глазах.

— Алиса!

— Да, Серёженька.

— Я тебя...

Договорить он не успел. С потолка сорвалась четырёхрожковая люстра. Упала на пол, брызнула осколками стекла. Алюминиевые трубки, держащие плафоны с лампочками, превратились в лапы. Чудовищное в своей реальности существо поползло к Алисе. Остановилось, создалось ощущение, что оно не может выбрать цель. Одна из лап схватила осколок стекла размером с пятирублёвую монету. Обрывки проводов скрутились вокруг стекла в подобие глаза. Жуткий зрачок, поблёскивая, посмотрел сначала на Алису, отвернулся и уставился на Сергея.

Он замер. По всему телу побежали мурашки.

Секундное оцепенение прошло.

— Сергей, отвлеки его, я приготовлю оружие, — срывающимся голосом попросила девушка.

Она взяла кухонный нож, высыпала на него всю соль из солонки и что-то зашептала над лезвием.

— Я попробую, — ответил он девушке. Но уверенности в его голосе не было. За двадцать пять лет своей жизни он сталкивался с таким впервые.

Бывшая люстра сделала шаг в его сторону, на концах изогнутых трубок, ставших ногами чудовища, выросло по когтю. Сергей схватил первое, что подвернулось под руку, половник. Ударил в глаз из проводов и стекла. Зрачок разлетелся на осколки, один из них упал на стол.

— Вовремя, — сказала Алиса и осколком стекла порезала себе палец. Поднесла его к ножу, засыпанному солью. Тягучие рубиновые капли окрасили соль в красный цвет.

Монстр, даже оставшись без глаза, продолжал наступать, размахивая металлическими лапами с острыми когтями. Включился телевизор. Изображения не было, только мельтешение чёрно-белых полос. Из динамика раздался голос: «Не лезь в мои

дела, смертный, её душа принадлежит мне, Зуке». После этих слов телевизор отключился.

Отвлёкся всего на секунду и получил укол в ногу. Металлический коготь пробил насквозь ступню, линолеум и застрял в полу. В глазах Сергея потемнело от боли и злости. Чудовище пыталось вытащить застрявший коготь. Сергей размахнулся сильнее половником и... получил удар, током зацепившись за обрывки проводов. Через ногу досталось и нападающему. Но от этого у него только прибавилось сил. Коготь был вытасчен, чудовище подняло передние лапы вверх и стало похоже на огромного паука.

— Сергей, у тебя дома земля есть? — срывающимся голосом спросила Алиса.

Ответить сразу не смог. Пришлось бросить половник и взять сковородку, подставляя её под когти.

— Дзынь! Дзынь! — разносились по кухне звуки ударов когтей монстра по тефлоновой сковородке.

— Да, в зале на подоконнике с ростком алоэ.

Алиса убежала за землёй.

Монстр от голоса девушки на секунду застыл. Сергей не стал упускать такую возможность и припечатал его сковородкой. Сделал только хуже. Одна из лап согнулась, и острейший коготь стал смотреть вверх. Защищаться от ударов стало сложнее.

Вернулась Алиса с цветочным горшком. Взяла нож, который после её манипуляций с кровью и солью был покрыт желеобразной массой красного цвета. Размахнувшись, воткнула его в горшок с землёй, прямо в центр, через росток. Наклонилась и громко сказала: «Мать земля! Соль земли! Сгинь же, тьма! Свет яви! Кровь моя и металл, силу дай на кинжал!»

Нож ярко засветился, его свет резал глаза, земля в горшке стала убывать.

Сергей зажмурился и пропустил удар от монстра. Досталось и второй ноге. Получил глубокий порез и ещё одно кровотечение.

Обычный столовый нож на его глазах превращался в кинжал с гардой в виде сплюснутых собачьих голов и зелёным камнем в навершии рукояти.

Монстр стал бить чаще и сильнее, в днище сковородки появились сквозные дырки от его ударов.

На полу лужа крови. Ноги скользят.

«Главное не упасть, иначе монстр порежет меня на куски», — подумал Сергей.

Бросил взгляд на Алису. Её рука потянулась к кинжалу. Отбил очередной выпад монстра, сил становилось всё меньше.

«Сдохни, Зуковоотродье!» — произнесла Алиса и воткнула кинжал в середину люстры, в место, где сходились все четыре лапы чудовища.

Монстр замер. На рукояти оружия засветился камень, из него стали бить маленькие зелёные молнии. Все четыре чудовищных лапы подломались и стали превращаться в пыль, начиная от кончиков когтей. Через минуту от монстра ничего не осталось.

Бросил сковородку на пол, в мешанину из пыли и крови. Сел на стул.

— Серёженька, ты ранен, — со слезами сказала Алиса. — Тебя надо срочно перевязать! Бинт у тебя есть?

— Да, батя автоаптечку мне купил, на «всякий случай». Она в коридоре, на ней мои старые ботинки стоят, — ответил он.

Девушка принесла аптечку. Посмотрела на его ступню, покрытую пылью и кровью.

Сказала: «Так не пойдёт». Сходила в ванную, принесла пластиковый таз с тёплой водой. Промыла рану от грязи.

Сергей сидел и улыбался. Самая красивая девушка в нашем городе моет ему ноги. Жизнь налаживается!

— Алиса.

— Да, Сергей.

— Во всём этом есть один положительный момент, — говорит он ей.

— Какой? — с удивлением спрашивает она, не переставая бинтовать обработанную зелёной рану.

— Я смело могу пригласить тебя на ужин при свечах. Люстры-то у меня теперь нет.

Девушка засмеялась, сначала тихо, потом громче и громче. Её смех подхватил и он. Напряжение последнего дня уходило вместе со смехом.

Глава 4.

Зука

Алиса оказалась отличной хозяйкой, за двадцать минут привела кухню в порядок. Сделала Сергею кофе, себе чай.

— Алиса, рассказывай, как ты попала в такую ситуацию и кто такой Зука?

Лицо девушки омрачилось.

— Серёженька, для меня самой это как страшный сон. Мне даже вспоминать произошедшее тяжело. Я тебе всё расскажу. Послушай это как страшную сказку о девушке Алисе и о том, что с ней случилось.

— Зука, Серёженька, — это полубог, — начала свой рассказ девушка.

— Алиса, после того, что со мной случилось за последнее время, я ничему не удивляюсь. Но от-

куда он взялся? Ни богов, ни полубогов у нас уже сотни лет нет, да и тех считают вымышленными персонажами, — сказал Сергей.

— К сожалению, он существует. Ему, для поддержания своей силы, раз в несколько лет нужна человеческая душа.

Напрямую использовать душу для обряда силы он не может. Ему необходимо сначала поместить её в хранилище.

— Хранилище? — переспросил он у девушки. — Какое?

— Обычно это картина или статуя, — ответила она.

Человек должен согласиться добровольно отдать свою душу.

— Алиса, да кто же в здравом уме согласится добровольно отдать свою душу? — спросил Сергей.

— Сейчас я расскажу, как это случилось со мной, — ответила девушка.

— Моя подруга, Ирочка Апарина, работает в реставрационной мастерской при музее живописи, — начала она свой рассказ. Платят там не очень и поэтому она косметику по каталогам продаёт. Месяц назад я зашла к ней на работу заказ свой забрать.

Сергей видел, что Алисе эти воспоминания даются тяжело. Он взял девушку за руки, успокаивая и придавая сил.

Она была в мастерской не одна. Мужчина примерно шестидесяти лет, с ярко выраженной восточной внешностью, заканчивал работу над статуей девушки, держащей в руках две половинки сердца.

— Алиска, извини, но надо подождать минут двадцать, не могу прерваться. Хорошо? — попросила её Ирочка.

— Конечно, подожду, мне интересно наблюдать за вашей работой, — ответила она.

— Ой, совсем забыла. Алиса, это талантливый скульптор Зука Елхинди, он из Египта. У нас по обмену опытом. Он хорошо говорит по-русски.

— Зука, это моя подруга Алиса.

Скульптор оторвался от работы, повернулся к ней.

— Очень приятно. Ваша красота лишает меня дара речи и заставляет моё сердце биться чаще. Рядом с вами я чувствую себя молодым и сильным мужчиной.

Алиса засмушалась, похвала немолодого мужчины была ей приятна.

— Не могли бы вы мне помочь? — спросил её скульптор. — У меня никак не получаются глаза этой девушки, — сказал он, показывая на скульптуру. Нижайше вас прошу попозировать для меня минут десять, ваши красивые глаза, идеальный образец для моей работы.

— Конечно, помогу, — ответила она. Ей было лестно, что её глаза настолько красивы, что скульптор обратился именно к ней, а не к Ирочке или другой женщине.

— Садитесь вот сюда, — показал он на табурет рядом со скульптурой. Голову немного поверните и спинку ровнее. Вот так, да, да.

Руки Зуки Елхинди запорхали над лицом статуи.

Просидеть пришлось не десять минут, а целых полчаса. У Алисы затекла спина и шея.

— Извините, Алиса, что так долго. Вы так красивы, что я решил сделать скульптуре не только ваши глаза. Лучше посмотрите сами. Мастер сделал приглашающий жест и слегка поклонился.

Девушка подошла.

— Ой! — не смогла она сдержать своих эмоций. У скульптуры было её лицо.

Довольный произведённым эффектом, мастер улыбался.

— Алиса, у нас есть старинное поверье, берущее своё начало от царицы Клеопатры. Если отдать частичку своей души скульптуре, это сделает её ещё лучше и сохранит славу о ней на века. Надо к ней прикоснуться и сказать: «Прими мою душу, славься в веках, боги Египта клятву хранят».

Она положила руку на статую и повторила слова мастера. Заворожённая скульптурой со своим лицом, не заметила, что слово «частичка» из клятвы пропало. Она отдала скульптуре свою душу, всю, без остатка. Но об этом она ещё не знала. Девушка была твёрдо уверена, что это обычные суеверия творческих людей.

Забрав пакетик с косметикой, пошла домой. Она даже не почувствовала, что сознание её покинуло. Переход в небытие был резким и безболезненным. Душа девушки покинула тело, переместившись в скульптуру. На тротуаре не осталось ничего. Тело девушки растаяло в воздухе.

Глава 5

Веда

— Алиса, очнитесь! — Голос доносился до девушки острыми, колющими звуками, в ушах звенело. Она открыла глаза. Обнаружила, что лежит в густой траве. Запах ромашек и васильков навевал детские воспоминания о летних каникулах у бабушки в деревне. Она села, осмотрелась вокруг. Лес. Огромные вековые деревья лениво шевелили ветвями. Голубое небо без единой тучки.

Рядом с ней стояла женщина примерно сорока лет. Длинная коса, сарафан, расшитый в русском народном стиле, на руках массивные золо-

тые браслеты. Женщина улыбнулась и протянула Алисе руки, приглашая её встать.

— Здравствуйте, с прибытием! — сказала она.

— С прибытием куда? Где я? И кто вы такая? — Алисе очень хотелось получить ответы на свои вопросы. Думать о том, что она сошла с ума и это всё галлюцинации, было мучительно больно.

Девушка прекрасно помнила, что вышла из мастерской и пошла домой в своём родном Серпухове. Попасть в незнакомое место с одной из улиц города она не могла, тем более в лес.

— Вставайте, — сказала женщина и протянула ей руки, помогая подняться. — Меня зовут Веда. Пойдёмте, здесь недалеко мой дом, я угощу вас чаем на травах и всё объясню.

Она встала и пошла за женщиной. Девушка была потрясена происходящим, мысли просто не укладывались в голове, она не понимала, что происходит.

— Алиса, я попытаюсь вам объяснить, что с вами произошло, — сказала Веда, делая глоточек чая. — Вы пейте чаёк, он очень полезен для укрепления астрального тела.

— Астрального? — переспросила она.

— Да, моя бедная девочка, астрального. Как человека, тебя больше нет. Осталась только астральное тело и твоя душа, да и то ненадолго.

— А мы где? — удивлённо спросила Алиса.

— Мы находимся на Земле, но в другой реальности. Это осколок старого мира, который существовал ещё в те времена, когда люди верили в Рода и Ладу Матушку. Того мира, где лешие и водяные не были сказочными персонажами, а жили в лесах и болотах.

— Но как я сюда попала? Что вообще со мной произошло? Я умерла?

У Алисы было много вопросов и она очень боялась ответов на них.

— Я тебе сейчас расскажу, — ответила Веда.

Всё началось очень давно, когда в ночь на Ивана Купалу можно было найти волшебный папоротник, а искренняя молитва Белбогу приносила охотникам удачу. В те времена, когда русичами правила Ольга, жена князя Игоря, первая женщина-правительница Русского государства. Было у Ольги два сына и дочь Любава. К шестнадцатилетию дочери Ольга решила сделать ей необычный подарок. Она пригласила знатного египетского скульптора Зуку Елхинди, для того чтобы он слепил статую её дочери. Свою работу скульптор закончил перед началом пира в честь её дня рождения. Прямо за праздничным столом девушка на глазах матери растворилась в воздухе. Искали её долго, но так и не нашли.

Ольга приказала разыскать всех колдунов и чернокнижников, заточить в подвалы и пытаться, пока не узнают, что случилось с Любавой. Каждый день, рано утром, перед городскими воротами трёх колдунов сажали на кол. Через три месяца на Руси не осталось ни колдунов, ни чернокнижников. Но поискам Любавы это не помогло.

Кое-что всё же узнали, но от таких знаний стало только хуже. Оказалось, что на земле живёт сын Чернобога и простой женщины — полубог-получеловек. Как его зовут и где он сейчас, никто не знал. Ему для поддержания жизни требовались человеческие души. О том, что душу просто так отобрать нельзя, княжна Ольга не знала. И осталась ей на память о дочери только её скульптура, выполненная египтянином Зукой Елхинди. О том, что Зука и есть сын Чернобога, и о том, что душа её дочери была заключена в скульптуре, Ольга

узнала только через год. Даже самые сильные ведуньи не смогли освободить душу Любавы из плена. О том, что на спасение у них был всего месяц и сделать это было очень просто, надо только разбить статую, они узнают не скоро.

Каждые тридцать-сорок лет полубогу требуется душа. Никто не может отобрать душу напрямую без согласия человека. Поэтому Зука стал скульптором и художником. В большинстве случаев свою душу теряют девушки.

Веда сделала глоточек чая и с грустью посмотрела на Алису.

— Почему девушки? — спросила она.

— Потому что, Алиса, натурщицами чаще всего становятся девушки. Вот их души колдун и переселяет в картины и скульптуры. У каждой жертвы есть только один месяц, чтобы уничтожить произведение, в котором заточена её душа.

— Но почему именно я? — задала вопрос Алиса. — В музее работает много женщин, почему он не забрал их души? Я не хочу, чтобы он вообще чьи-то души забирал, но всё же почему я?

— Алиса, где твои родители?

— Погибли в аварии, когда я была ещё маленькой, — ответила она.

— Ты замужем?

— Нет.

— У тебя есть любимый человек?

Девушка задумалась.

— Он как бы есть уже целый год, но он об этом ещё не знает. Веда удивлённо приподняла брови.

— То есть нет? — утвердительно сказала она.

— Нет, — ответила Алиса.

— Вот поэтому он тебя и выбрал. За тебя некому заступиться.

Алиса вздохнула.

У тебя ровно месяц, чтобы освободить свою душу, иначе от тебя останутся только воспоминания. Я тебе в этом помогу. Научу азам защиты от слуг Зуки и изготовлению простейшего оружия для их убийства.

От слов Веды о защите и убийствах Алисе захотелось лечь на пол, скрутиться калачиком и по сильнее зажмурить глаза. Всё происходящее было похоже на очень плохой и страшный сон.

Через две недели занятий Веда разрешила Алисе наведаться в сон Сергея, чтобы с ним поговорить.

— Алиса, это твой первый выход за пределы нашего мира. Как только ты перешагнёшь его границу, защитить тебя от слуг Зуки я не смогу. Вот, возьми. — Веда протянула ей маленькую дамскую сумочку. — Здесь мешочек земли, соль и простой железный нож. Как из этого сделать кинжал, убивающий слуг Зуки, я тебя научила. Там же колечко с зелёным камушком. Тебе обязательно надо надеть его Сергею на мизинец. Это ваша духовная связь. Без него в последний день месяца ты не сможешь появиться перед ним во плоти. С его помощью вам будет легче победить Зуку. Сейчас твой Сергей заснул в электричке, он едет к родителям. Пожалуйста, будь осторожней, у нас очень мало шансов попасть в его сон. Ночью слуги Зуки не дадут и близко к нему подойти, а днём он практически не спит. Ну, храни тебя Перун. Иди, моя девочка, я буду за тебя молиться.

Алиса прочитала короткий наговор, от страха закрыла глаза и шагнула за границы этого маленького уютного мира в неизведанное.

Громкая музыка оглушала, яркие вспышки стробоскопов били по глазам. Сергею снилось, что он на концерте Риханны. Алиса попыталась найти

его взглядом. Сергей был на танцполе буквально в десяти метрах от неё. Заметил её взгляд, улыбнулся и помахал рукой.

Девушка пошла в его сторону, но, сделав буквально пару шагов, почувствовала, как на плечо легла чья-то рука. Астральное сердечко девушки дёрнулось и провалилось в живот, дыхание остановилось.

«Алиса, нельзя быть такой трусихой», — сказала она сама себе и повернулась.

Перед ней стояла молодая, симпатичная девушка. Ярко-рыжие волосы, зелёные глаза. На шее татуировка древнеславянскими рунами, на груди кулончик в виде чёрной кошки с тремя глазами.

Улыбаясь, девушка берёт Алису за руку, её губы что-то шепчут. Громкая музыка не даёт услышать, что говорит рыжая. Но Алиса и так знает. Это заклинание «Астральный ловчий», а рыжая — одна из слуг Зуки.

«Какая же я дура!» — подумала она. После перехода первым делом надо сделать кинжал защиты. Веда каждый день в течение двух недель мне об этом говорила. Две недели я училась, как из земли, соли, ножа и капелек крови делать оружие, и не сделала! Дура, дура, дура!

Губы рыжей перестали шевелиться, улыбаясь, она достала кинжал и вонзила Алисе в грудь, туда, где у обычных людей находится сердце.

Резкая боль, темнота, и Алиса оказывается на той же полянке, где очнулась в первый раз. Так же рядом стоит Веда. Её взгляд полон печали и жалости, она протягивает Алисе руки и помогает подняться.

— Не расстраивайся, моя девочка, первый раз ещё ни у кого хорошо не получался. Меня другое волнует, почему слуга Зуки появилась днём? Мо-

жет быть, с первого раза завладеть душой у Зуки не получилось и ты вторая его попытка? Если так, времени у него очень мало. Боюсь, что в сон к своему Серёже ты так и не попадёшь. Приходи в себя, повторяй заклинания, как только выдаться случай, попробуем ещё раз.

Через пару дней появилась ещё одна возможность. Сергей заснул в автобусе по дороге на работу. Как же не заснуть, если до утра с друзьями чемпионат мира по футболу смотрел.

— Алиса, пора! — сказала Веда.

В этот раз Алиса попала на пляж. Осмотрелась, Сергей в нескольких метрах от неё шёл в сторону моря. Алисе очень хотелось окликнуть его, подойти, поговорить. Но опыт первого раза она не забыла. На память о нём на груди остался толстый безобразный шрам.

Песок пляжа припекал ступни. Только сейчас Алиса обратила внимание, что стоит босиком на песке, из одежды на ней только купальник, в руках маленькая пляжная сумочка.

«Первым делом надо сделать кинжал», — подумала она и отошла в тень огромного зонта у прибрежного кафе. Села на песок, достала из сумочки нож, землю и соль.

Уколола палец, положила нож на песок, насыпала на него соль, капнула кровью и приготовила мешочек с землёй. Стала читать заговор, одновременно осматриваясь вокруг. Напротив на песок села девушка с бокалом коктейля в руках. Разноцветные зонтики, украшающие напиток, создавали ощущение уюта и безопасности.

Девушка поставила напиток на песок и посмотрела на Алису. Её лицо при виде ножа и соли изменилось. Она схватила стакан с коктейлем и бросила в неё.

Алиса сбилась, не дочитала заговор. Она была ошарашена поступком девушки.

Всё стало понятно через секунду. Незнакомка в спешке достала из своей сумочки пакет. Из него на песок вывалила нож и кусок свежего мяса. На груди девушки качался кулон в виде трёхглазой кошки.

Алисе стало понятно, кто это и что сейчас произойдёт. Шрам на груди неприятно задёргался. Не переставая смотреть на девушку, она зашептала заговор.

Незнакомка порезала руку, на песок закапала кровь. Положила на капли крови мясо и проткнула его ножом. Кинжал Алисы уже набирался силы в мешочке с землёй.

Готово! Взяла его в руку, встала и сделала шаг к девушке. На глазах Алисы нож незнакомки формировался в серый клинок с красными прожилками и черепом в навершии.

Алиса знала, что посланницу Зуки надо ударить ножом, но морально она не была готова убить человека даже в чужом сне.

Клинок незнакомки уже был готов, она подняла взгляд и посмотрела Алисе в лицо. Было понятно, девушка прекрасно знает, что она не может решиться на удар. Слуга Зуки улыбнулась, в её взгляде читалось превосходство и смертный приговор.

Алисе стало очень обидно. В реальной жизни она так и не познакомилась с мужчиной, в которого была влюблена. Прогулки под ручку и поцелуи под луной так и останутся несбывшимися мечтами. Сейчас история повторялась, даже во сне она опять останется одна. А Серёженька, вот он, рядом, только руку протяни.

За своё счастье я буду бороться до конца!

Алиса сделала ещё один шаг вперёд и воткнула нож в шею начинающей подниматься девушки. Нож вошёл только наполовину. От страха и волнения удар получился слабым. Незнакомка вздрогнула, подняла вверх лицо, и, удивлённо на неё посмотрев, рассыпалась мелкой серой пылью. Алиса положила нож в сумочку и пошла к морю.

Ещё издали увидела Сергея. Он лежал на шезлонге, с двух сторон стояли эффектные блондинки с опухшими глазами, под его правой рукой низкий столик с запотевшим бокалом пива. «Скоро, Серёженька, тебе буду сниться только я», — подумала она, подходя к шезлонгу. Девушка собралась позвать Сергея, но не успела. Её рот закрыла крепкая женская ладонь, в бок воткнулся серый нож с красными прожилками, череп на рукояти улыбался.

«Привет тебе от Зуки», — услышала она и провалилась в темноту. Очнулась на той же полянке. Веда стояла рядом.

— Знаю, девочка моя, их было двое. За последнюю тысячу лет это первый случай, чтобы слуги Зуки появлялись днём. Я даже не знаю, что делать. Будем ждать следующей возможности.

Следующая возможность появилась, когда надежды на спасение уже не было, до окончания срока оставалась пара дней. Сергей заснул в поликлинике.

В этот раз Алиса всё сделала правильно. Заговор, переход, кинжал.

Поликлиника. Длинная кишка коридора со множеством дверей и поворотов. Заметила Сергея. Взяла с окошка регистратуры кем-то оставленное направление на кардиограмму. Подошла поближе к Сергею. Сделала вид, что читает направление, осмотрелась. Слуг Зуки не видно, можно подойти. Повернула голову в его сторону. Сер-

гей восторженно на меня смотрит. Ну да, это же его сон. На ней короткий полупрозрачный халат с большим красным крестом на груди. Улыбнулась и пошла в его сторону.

— Серёженька, посмотри на меня.

Положила руку ему на затылок, посмотрела в лицо. Наклонила его голову к своей груди.

— Серёженька, спаси меня, — шепнула ему на ухо. — В «Комсомольском» парке выставка скульптур. Сегодня в полночь разбей ту, которая называется «Осколки сердца», в ней заключена моя душа.

Убирала руку с затылка. Серёжа поднял голову. Целует его в губы, на мизинец надевает колечко с зелёным камушком. От поцелуя Алисе становится грустно.

Ну почему, почему не закрыла магазин на пять минут и не вышла к нему познакомиться? Сделай она так полгода назад, это был бы не первый поцелуй, а тысячу первый. Зачем ждать подачек от судьбы, если можно всё взять в свои руки? С сожалением отрывалась от его губ. Ей так много надо ему объяснить! Но вмешивается злодейка-судьба в виде горластой бабули.

— Мужчина! Мужчина! — визгливым голосом говорит она. — Вы крайний?

Серёжа просыпается, и она снова оказывается на знакомой полянке.

Веда улыбается.

— Получилось? — спрашивает она.

— Да, не так, как хотелось, но самое главное я ему сказала.

— Отлично! А слуги Зуки были?

— Нет, ни одного.

— Странно, — задумчиво говорит Веда. — Пойду, поворожу, не нравится мне это.

Отдохнуть Алиса не успела. Пришла взволнованная Веда.

— Алиса, у квартиры Сергея что-то происходит. Там Зука и одна из его слуг.

Веда закрыла глаза и застыла. Её губы очень быстро шептали заговоры, она пыталась узнать, что случилось.

— Зука усыпил его и отправил в его сон одну из своих слуг. Сейчас, когда Сергей узнал, что происходит, Зука попытается его устранить.

— Убить? — испуганно спросила Алиса.

— Нет, конечно, он не даст ему проснуться ближайšie пару дней. Ты должна им помешать.

В очередной раз Алиса оказалась во сне Сергея. Осмотрелась. Кухня. На столе недопитый чай, на полу халат и бюстгальтер. Услышала его разговор с соседкой. «Вот же тварь, моего парня соблазняет!» — со злостью подумала она. Зашла в спальню и, обхватив девушку сзади за шею, с удовольствием всадила ей нож между лопаток, прямо в голову татуировки трёхглазой кошки.

— Это мой мужчина! — сказала ей на ухо и отпустила.

Девушка упала и рассыпалась в пыль.

Лицо Сергея ошарашено.

— Господи! Алиса! Ты что наделала? Ты же её убила! Как ты сюда попала?

— Серёженька, не забудь, завтра в полночь! — говорит она ему.

— Алиса, какая полночь!? Ты человека убила!

Села к нему на кровать, взяла его за левую руку и, смотря в глаза, укусила за мизинец. От боли он должен проснуться.

— Алиса, мне больно! Ааа!

Силуэт Сергея тает на глазах, квартира начинает рушиться и исчезать огромными кусками.

Это значит, что Серёженька проснулся и с ним всё в порядке.

Девушке надо бежать на полянку к Веде. Зука где-то рядом, попасть в его руки она не хочет.

— Алиса! Сегодня последний день, когда ты можешь спасти свою душу. И это единственный день, когда ты на несколько часов обретёшь физическое тело. Это очень важный день. От него зависит твоё будущее, — начала инструктировать её Веда. — Да, чуть не забыла. Отдай Сергею один из моих браслетов, я постараюсь ему помочь. — Веда надавила на одну из голов русалок в орнаменте, тренькнув, он распался на две половинки, протянула девушке.

Алиса подошла, взяла половинки украшения, обняла её.

— Я знаю, Ведушка. Я всё знаю. Или сегодня, или никогда.

Первый раз за месяц Алиса увидела слёзы в её глазах.

— Не переживай, всё будет хорошо.

— Пора. Иди. Он ждёт. Перун защитит тебя.

Глава 6

Парк

— Вот так, Серёженька, сегодня я оказалась у тебя. Ты — мой последний шанс на спасение. Вот, давай помогу одеть. Две половинки ювелирного изделия соединились на запястье в одно целое, головы русалок стали расплываться, женское украшение на руке Сергея превратилось в массивный золотой браслет.

Сергей смотрел в печальные глаза Алисы, с застывшими бриллиантами слезинок, и улыбался.

— Ты почему улыбаешься, тебе смешно? — с обидой спросила она.

— Не успел сказать тебе очень важные слова. Я влюбился в тебя с первого взгляда, ещё там, в поликлинике.

Алиса обняла его и крепко поцеловала в губы.

— Я верю в тебя, Серёженька, — сказала она, грустно улыбнулась, провела ладошкой по его щеке и растаяла в воздухе. Время, отведённое девушке для последнего свидания с любимым человеком, закончилось.

«Вместе мы преодолеем любые трудности. Сегодня ночью скульптура будет разбита. Ни за что не отдам тебя Зуке. У нас всё будет: и прогулки под ручку, и поцелуи под луной», — дал себе клятву Сергей.

В том, что он разобьёт статую, Сергей не сомневался. Днём ходил в магазин, купил трёхкилограммовую кувалду. Идти с ней в руках на ночное мероприятие казалось не самой лучшей идеей. Достал из кладовки старую спортивную сумку и ножовку, отпилил часть ручки. Положил в сумку, поместилась идеально. С трудом дождался одиннадцати часов вечера. Пора.

Дошёл до парка. Решил не заходить через центральный вход, а воспользоваться калиткой у нового здания ЗАГСа. Стал в тени у забора. До полуночи ещё час. Решил не бродить по парку, привлекая внимание Зуки.

Через металлические прутья Сергей смотрел в парк. Сегодня, несмотря на поздний час, многолюдно. Ярко горят фонари парка и прожекторы на выставке скульптур. Глиняные изваяния и выступление поэтессы собрало массу народа. В основном, конечно же, молодёжи. От влюблённых парочек до странно одетых творческих личностей. У палатки «Мороженое» небольшая очередь. У тележки «Горячая кукуруза» стоит груст-

ная продавщица, привалившись плечом к столбу паркового фонаря. Над ней раскрыт полтора-метровый зонт с надписью «Кока-Кола». По всему периметру зонта закреплены разноцветные лампочки. Они по очереди мигают, создавая праздничное настроение.

«Сейчас бы с Алисой погулять по парку, мороженого поесть», — подумал он.

Мысленно сказал ей, что всё будет хорошо.

Золотой браслет на руке Сергея за полсекунды нагрелся. Волосы на затылке встали дыбом, от чувства опасности тело покрылось гусиной кожей. Инстинктивно сделал шаг в сторону. На уровне его головы в металлический забор парка ударились железка. Баммм! Завибрировала секция забора. Повернулся к нападающему. Перед ним стояла бронзовая статуя военного с саблей в руках. Снова замахивается. Отскакивает от него на пару шагов. Сергей присмотрелся. Да это же не военный, это бронзовая статуя городского! Его лицо в темноте напоминает Боярского, наверное, из-за усов. Скульптуры городского и горожан дореволюционной эпохи в прошлом году установили на площади Революции, у рынка. Там даже бронзовая собака и кот присутствуют. Городовой медлителен и не успевает за ним. Его бронзовая шашка пока рубит воздух. Всё происходит в полной тишине, только нагоняя этим ужас от происходящего. Зачем Сергею драться с городovým, если можно просто убежать?

Не убежал. Бронзовая собака также молча вцепилась в штанину бронзовыми зубами. Городовой всё ближе. Если он ударит его шашкой, пару костей точно сломает.

Сергей достал из сумки кувалду и ударил собаку по голове. Хорошо, что фигуры полые внутри,

голова проминается от его ударов. Бьёт и пятится назад от городского, а он всё ближе. Ещё один удар, и голова собаки расплющена, в её зубах остаётся кусок джинсов. Бьёт по спине. Удар, ещё удар. Все четыре лапы подгибаются под брюхо, собака застывает без движения. С последним ударом ломается рукоятка кувалды. Выбрасывает ненужный отгрызок в темноту. Поднимает боёк и бросает в городского. Железная болванка проминает ему щёку, но остановить бронзовое изваяние не может. Сергей не железный человек, драться с железными людьми не может.

Забежал на территорию парка в пятно света от уличного фонаря. Городовой остановился у калитки и застыл.

«Может, он света боится? — подумал Сергей. — Это хорошо, сегодня как никогда в парке светло. Но появилась одна большая проблема. Кувалды-то у него теперь нет, разбивать скульптуру нечем, а до полуночи осталось двадцать минут».

Сергей пробежался по парку. Вроде ничего подозрительного не заметил. По крайней мере, человека, похожего на египтянина, точно не было. Подошёл к площадке со скульптурами. По центру, на полуметровом постаменте скульптура «Осколки сердца», вокруг неё ещё десяток.

Постоял минутку у скульптуры с лицом Алисы. Зука, хоть и негодяй, но мастер своего дела. Изумительная работа, лицо как живое.

Серьёзной охраны нет, только пенсионного возраста сотрудница музея скромно сидит в сторонке. Можно подойти, посмотреть и даже потрогать экспонаты.

До полуночи осталось десять минут. Во время своей прогулки по парку Сергей внимательно смотрел по сторонам. Ничего. Ни одной железяки,

пригодной для того, чтобы разбить статую. Только сухие ветки. Начинается паника, что же делать?

Он посмотрел на скульптуру. Может, попробовать свалить её с постамента на землю? Если хорошенько толкнуть, она упадёт и разобьётся на куски.

Посмотрел на часы: «23:50». Отошёл в тень деревьев, решил, когда останется минута, подбежать к статуе и сбросить её на землю. Сергей прислонился плечом к дереву, стоял и смотрел на гуляющие парочки, представляя на их месте себя с Алисой.

Золотой браслет на руке Сергея за полсекунды нагрелся. Волосы на затылке встали дыбом, от чувства опасности тело покрылось гусиной кожей. Инстинктивно сделал шаг в сторону, но получилось медленно. На минуту расслабился, потерял бдительность, и вот она, расплата. Получил сильнейший удар по правому плечу. От жуткой боли ему хотелось кричать. Рука повисла.

Обернулся. Полуразвалившаяся фигура пионера с горном.

Гипс большей частью отвалился, превратив его в порождение кошмара. Вместо лица и живота сквозные дыры со ржавыми кусками арматуры, из которой сделан каркас. Через рот пионера видна тележка с кукурузой. Пионер замахнулся горном.

Отбежал от него на пару шагов под свет фонаря. Гипсовое чудовище медленно и молча шло за ним. Оказалось, свет ему нисколько не мешает.

До Сергея осталось буквально пару шагов. Пионер замахнулся горном. Низкие ветви деревьев помешали ему сделать удар. Там, где они коснулись статуи, металл каркаса осыпался красноватой пылью. Вот чего побоялся городской — зелени парка!

Бросил взгляд на часы «23:57», до полуночи три минуты, надо спешить. Обежал неповоротливую фигуру и со всей силы толкнул здоровым плечом в сторону кустарников жасмина, растущих вдоль пешеходной дорожки.

Свалить с ног не сумел, но от удара его нога прикоснулась к зелёным веткам. Металлический каркас ноги за несколько секунд осыпался мелкой красноватой пылью. Потеряв равновесие, фигура упала в кусты.

Сломала пару веток и засыпала всё вокруг кусками гипса.

Сергей посмотрел на часы: время — 23:59, пора.

Забегал на территорию выставки, вызывая недоумевающие взгляды. Попытался свалить скульптуру с постамента, толкая одной рукой. Она зашаталась, но не упала. К сожалению, одной рукой это сделать нереально, а вторая с трудом шевелится.

Тоска и безысходность навалились, как два сумоиста, раздавливая и не давая вздохнуть. «Прости меня, Алиса, я не смог тебе помочь!». Сергей был в шаге от спасения Алисы, но Зука оказался сильнее его.

«Прощай, моя любовь», — с грустью подумал он.

— Караул! — Завизжала бабуля музейщица. — Хулиганы статую ломают! Милиция! Помогите. Визг бабули вернул в реальность.

— Хватай его! — крикнула она и ткнула в Сергея пальцем. Подвыпившая компания из четырёх молодых человек, слонявшихся по выставке, казалось, только этого и ждала.

Судьба давала Сергею второй шанс. Надо только им правильно воспользоваться. Запрыгнул на постамент, схватил статую здоровой рукой за шею, чуть подпрыгнул и обхватил нога-

ми в районе пояса. Вцепился, как утопающий в соломинку. Четверо парней стали его оттаскивать, схватив за одежду. Сергей немного расслабил руку и ноги. Его начинают медленно «отдирать» от статуи. Как только четвёрка пьяненьких помощников бабули-музейщицы перестали так сильно тянуть, он, используя их как опору, резко подтягивает ноги к животу и со всей силы толкает статую вперёд. Впятером валятся на спины. Статуя падает на асфальт и разлетается на десяток кусков. Тишина, и бабуля, застывшая столбом, она даже не моргает.

— Ироод! Разбил! Помогите! — начинает орать она, но замолкает и хватается за сердце. Над осколками поднимается туман. Из него начинает формироваться человеческая фигура. Всё происходит буквально за пять секунд.

— Алиса!

— Серёженька, я вернулась!

Сергей встаёт, хватая девушку за руку.

— Бежим.

Алиса умница, лишних вопросов не задаёт, бежит с ним.

Покинуть парк не удалось. Время стало замедляться, воздух превратился в тягучую массу. Люди и звуки вокруг них застыли. Один из полицейских, бегущих на крик бабули, просто повис в воздухе. У Сергея появилось чувство, что он пытается бежать, находясь по шею в воде.

У тележки с кукурузой дорогу преградила продавщица. А ей-то что надо?

— Ты куда это собралась, свет моих очей? — обратилась она к Алисе.

Её лицо течёт и меняет форму. Через несколько секунд метаморфоз на молодых смотрит мужчина с восточными чертами лица.

— Зука, — шёпотом произносит Алиса и, закрыв глаза, прижимается к Сергею. В её голосе страх, она дрожит.

— Ты что думала, сбежишь от меня? Я что, по-твоему, старый дурак? Нет. Я всё равно отберу у тебя душу. Нет, не сегодня, попозже. А вот слугу из тебя я сделаю этой ночью. Ты лишила меня двух самых преданных, одну из них и заменишь. Не бойся, это не больно, да и память твою я сотру, зачем она тебе? Правильно, моим слугам воспоминания о прошлой жизни не нужны. Можешь сказать своему мужчине «прощай», ты его больше не увидишь и не вспомнишь.

Его взгляд полон торжества, глаза блестят, он в нетерпении потирает руки.

По щекам Алисы катятся слёзы, оставляя на щеках следы из несбывшихся надежд.

Сергей сжал крепче руку девушки, чтобы придать ей сил.

— А не пошёл бы ты лесом, дядя? — говорит он Зуке.

— Я-то пойду, но и девку с собой заберу, — отвечает тот.

Как в кошмарном сне, Сергей видит, как со сцены, где выступает поэтесса, спрыгивает микрофонная стойка и быстро ковыляет в его сторону, перебирая тремя пластиковыми ножками.

За ней тянется длинный шнур микрофона.

Сергей не успевает сделать и пары шагов к Зуке, чтобы врезать по этой морде, как ноги оплетает шнур, а стойка огибается вокруг шеи и притягивает к столбу паркового фонаря, к которому прислонена тележка с кукурузой.

— Серёженька! Я никогда тебя не забуду, — сквозь слёзы говорит Алиса.

Она уже сдалась. Он её понимает. Девушка месяц провела между жизнью и смертью, у неё уже не хватает сил бороться.

— Ты постой, юноша, — говорит Зука, противно улыбаясь. — А ты пошли со мной, — добавляет он и берёт Алису за руку.

Ноги Сергея связаны, шея металлической стойкой прикручена к фонарю освещения, но руки-то свободны!

«Так, попробую избавиться от стойки», — решил он. Ухватился за оба конца перекрученной металлической удавки, попытался разогнуть. Отломал пластиковую треногу. Выбросил. Ещё попытка. Зука уводит Алису всё дальше и дальше. Сергей с ужасом понимает, что сделать ему это не под силу. Он вспомнил о веточке жасмина, лежащей в кармане. Достал и, затаив дыхание, провёл по металлу микрофонной стойки. Сработало. Серое облачко пыли опустилось на землю, это всё, что от неё осталось.

Ноги были привязаны к столбу десятками витков провода. Наклонился, попытался его разорвать. Казавшийся тонким, он с трудом поддавался его усилиям. Зука уходил всё дальше. Стало понятно, пока он будет освобождаться, Зука с Алисой выйдут за ворота парка и он их больше никогда не увидит.

Вспомнил, как Алиса расправилась с люстомонстром на кухне. Протянул руку, схватил зонт, подтащил к себе. Хорошо, что детали крепления выполнены, как на складном велике. Отсоединил основание, сам зонт, в руке осталась алюминиевая трубка. Золотой браслет Веды перетёк с руки на стойку, покрыв её тонким слоем золота. Разбил одну из разноцветных лампочек, осколком порезал палец. Взял солонку с тележки. Положил стой-

ку на землю, обсыпал её солью. Обильно оросил кровью. Теперь самое главное. Воткнул её в землю. Мысленно попросил помощи у Перуна и зашептал наговор.

«Мать земля! Соль земли! Сгинь же, тьма! Свет яви! Кровь моя и металл, силу дай на копьё!»

Сергей верил, мать Земля даст ему оружие против Зуки.

Пару секунд ничего не происходило. Его сердце перестало биться и застыло в ожидании. С металлом стали происходить изменения. Тук-тук, застучало в груди. Стойка для зонтика превращалась в двухметровое копьё. Быстрее, быстрее, Зука всё дальше!

От копья исходит золотистое сияние. Оно получилось на редкость красивым. Но не время любоваться изяществом линий. Сергей взял его, пару раз перехватил, определяя центр тяжести. Разрезал провода, связывающие ноги. Побежал вслед за Алисой и Зукой.

Они уже были у выхода из парка. За воротами никаких временных аномалий не было, не спеша прогуливались парочки, проносились автомобили. Из припаркованной у входа машины вышел водитель, открыл для Зуки и Алисы пассажирскую дверь. Ещё пять шагов, и они пропадут для Сергея навсегда.

Или сейчас, или никогда!

— Алиса! — закричал он.

Девушка оборачивается, её лицо в слезах, взгляд обречённого человека. Видит копьё в его руках. Он замахивается. Алиса резко отстраняется от Зуки. Он хватает её за платье вытянутой рукой. Бросок.

Копьё летит, как в замедленной киносъёмке, делая обороты вокруг своей оси. Так же медленно

Зука начинает поворачивать голову. Но его уже ничего не спасёт.

Копьё вонзается в середину спины, пробивая его насквозь. Он смотрит на Сергея удивлённо-ошарашенным взглядом и рассыпается серой пылью.

Сергей подбегает к Алисе. Покрывает поцелуями милое лицо.

— Надо уходить, — говорит ей.

Поднимает копьё. В его руках оно рассыпается золотистой пылью, остаётся только золотое колечко с большим зелёным камнем. Из колечка вырывается лучик света, превращаясь в изображение женской головы.

— Серёженька, я надеюсь, ты знаешь, что делать с колечком? — слышит он голос.

Догадывается, что это Веда.

— Да, знаю. Спасибо за помощь, Веда, — отвечает ей.

Женщина по-доброму улыбается, изображение пропадает.

Сергей знает, что времени мало, через тридцать секунд здесь будут полицейские, и ему придётся долго объяснять, зачем он разбил экспонат.

Становится на колени, берёт Алису за руки.

— Алиса, ты выйдешь за меня замуж?

Надевает девушке на палец кольцо с зелёным камнем.

— Да, — отвечает она.

— Стоять! — кричит полицейский.

— Бежим! — со счастливой улыбкой говорит Алиса.

«А ведь я просто хотела сказать, что колечко надо оставить на память обо мне», — закрывая книгу наговоров, подумала Веда. Ну Серёжа, ну молодец! **УС**

Призраки коммунизма

Татьяна Маховицкая

Родилась в г. Донецке в 1964 году. Окончила биологический факультет Донецкого государственного университета, специальность «Физиология». В настоящее время преподаёт биологические дисциплины в Донецком педагогическом институте. Публиковать произведения начала с 2016 года. Член Союза писателей ДНР.

Началась эта история ещё в 90-е, после обнаружения «факта» наличия веса у души. Соорудили мы с Юркой, тогдашние два аспиранта, в биофизической лаборатории нашего института установку, подобную описанной псевдонаучными СМИ. Ну, кровать на высокоточных весах, куда доброволец якобы ложился умирать.

А потом выяснялось, что в момент смерти тело потеряло то ли 9, то ли 21 грамм. Дурака валяли, само собой.

Умирающих добровольцев как-то не нашлось. Разве что Юрка задрых однажды на этом ложе, обкушавшись водочки. А вот завождением, профессор наш, Владимир Михайлович Сомов, вернувшись из командировки, сильно был недоволен. Твёрдый материалист, советское воспитание.

— Кот из дому, мыши в пляс. Аспиранты, водку жрёте, а как дети малые. Кто вам позволил койку из клиники тырить да ещё ценные весы к этой железке подсоединять?

Естественно, имущество клинике вернули, весы поставили туда, где они нужнее. Повеселились и забыли.

Годы шли, мировоззрение у населения несколько поменялось. Колдунов и экстрасенсов развелось немислимое количество. Литературы по эзотерике — тонны. Поди разбери, что полная чушь, а над чем стоит и поразмыслить. Мы уже не Сашка и Юрка, а доктора наук Александр Николаевич и Юрий Сергеевич. Только наш Сомов каким был, таким и остался. Чего приборы не показали, того для него не существует.

И вот однажды появился он на работе к середине рабочего дня, что само по себе было поразительно. Созвал всех нас и достал из портфеля, такого же древнего, как и сам, шесть бутылок коньяка.

— Вот, дорогие мои, не хотел вам говорить раньше времени, а теперь уже сомнений нет. Засиделся я здесь. Четвёртая степень, неоперабельная. Пару месяцев ещё поскриплю, но давайте простимся, пока я на ногах.

Очень уж неожиданно это было. Не жаловался ведь никогда. Смотрели мы на него и не знали, что сказать. А он скомандовал:

— Отставить панику! Я хорошо пожил. Бегом за закуской и посидим.

Сели, конечно. Поначалу и кусок в горло не шёл. А он сам взялся нас развлекать, байки травить о своей жизни. О многом мы никогда и не слышали. Действительно, старик-то у нас достойный. О научных открытиях и говорить нечего. И в личной жизни — со своей Евгенией Васильевной шестьдесят пять лет как один день.

Вот тут кто-то и произнёс слово «душа». Кажется, именно Юрка.

Сомов рассмеялся:

— А помните, мракобесы, как вы душу взвешивать собирались?

И тут же задумался. Замолчал.

И мы молчали.

Поднял наш профессор голову и объявил:

— Замечательно, что вспомнил! Проведу свой последний эксперимент. Собирайте такую же ерунду. Сейчас у нас и весы поточнее, и в клинике кровати поудобнее. Хочу доказать, что души не существует. И помирать веселее будет.

Нам, честно говоря, не весело стало, а как-то жутковато. Это что же, он прямо в лаборатории умирать собрался? И именно мы должны будем его смерть фиксировать? Кто же такое разрешит? Жена бедная что скажет? И куда потом результаты приложить?

А он словно мысли прочёл.

— Да! Столько лет здесь проработал, здесь и концы отдам. С начальством договорюсь. Как только совсем плохо станет, лягу в нашу же клинику. В критический момент прикатите сюда. Евгения Васильевна против не будет. А результаты... ну, ничего зря не бывает. Опишете опыт в пику этим выдумщикам. Может быть, и ещё кто захочет последовать моему творческому примеру.

И не возразишь ведь. С ним спорить всегда было бесполезно.

Вряд ли директор института такое бы разрешил просто так, но заслуженному учёному исполнить его в прямом смысле слова последнее желание позволил.

Прошли эти два месяца очень тяжело. Мы привыкли, что профессор всегда с нами, и даже в отпуск уходит редко. Правда, он постоянно звонил и указания давать продолжал. Но по голосу чувствовалось, что плохо человеку, злится он на свою беспомощность, а признаваться в этом не желает. И мысли все были о том, что никого чаша сия не минует, те, кто был его учениками (и я в частности), тоже когда-нибудь да подойдут к критическому возрасту, и кому как суждено прожить последние дни — неизвестно...

Увидели — испугались. Половина от человека осталась. Но шёл сам, хотя и опираясь на руку жены — Евгения Васильевна, всегда стойчески переносившая все тяготы жизни с гениальным учёным, поддержала и это его решение.

«Смертное ложе» осмотрел, прилёг, сам всё проверил. Кстати, подсоединили оборудование высочайшей точности — сам выбирал. И уже не шуточную установку соорудили, как первая койка с весами, а обустроили герметичную камеру, чтобы све-

сти на нет все погрешности по причине потерь испаряющихся жидкостей и прочих побочных явлений.

Поворчал Сомов для порядка, но вроде бы остался доволен.

— Вот, Женечка, следи, чтобы никто не профилонил. Иначе буду с того света являться и мораль читать!

Нет бы ему промолчать...

Когда дней через десять самое страшное началось, жена вместе с ним осталась. Никто не рискнул её из лаборатории попросить. Сидела в уголке, бледная, но не плакала. Ждала. Владимир Михайлович лежал уже без сознания, хотя приборы показывали, что ещё был жив.

Настроение у «экспериментаторов» сами понимаете, какое было.

Вот тут всё и произошло. Приборы во время грозы мы никогда не отключали — всё всегда было качественно заземлено, как опыты прерывать-то? Да и не заметили, что гроза началась — окна в лаборатории отсутствуют. Не тем головы заняты были, чтобы за погодой следить. Всё внимание — на мониторы, где уже заметно, что душа, если она есть, с телом только что рассталась. А на том, который массу показывает, возникли явственные колебания, и что хочешь с таким фактом, то и делай.

И вдруг треск, приборы заискрились, свет погас. Евгения Васильевна заохала, все в ужасе. Темнота, друг друга не видно, не то что койки с телом. Попытались включить аварийное открытие дверей — забаррикадировались для таких исследований, чтобы посторонние не любопытствовали. Не получается. А тут голос откуда-то с потолка:

— Как всегда. Откуда у вас руки растут? Простую вещь до ума довести не можете!

Абсурд. Осмотрелись. Глаза к темноте уже несколько привыкли. И сверху стало заметно какое-то размытое пятно волокнистой структуры. Слабо светящееся.

А сквозь непонятные волокна проглядывало хорошо узнаваемое лицо дражайшего нашего профессора.

Евгения Васильевна закричала: «Володечка!», лаборантки завизжали, остальные судорожно защёлкали кто зажигалками, кто мобильниками.

Пятно заколыхалось, но не рассеялось.

Наконец включилось аварийное освещение.

Тело признаков жизни не проявило. Пятно помутнело, но никуда не исчезло.

— Кажется, Сашка, доигрались, — тихо произнёс Юрий Сергеевич. Сел на пол и взялся за голову.

— Это я старый пень, виноват, — раздалось из субстанции. — Сказано умными людьми — не шутите со смертью! Признаю свою ошибку. Всё, как эти болтуны писали. И тоннель, и свет в конце тоннеля. И тут вот это! И как я теперь туда попаду... не знаю точно, куда, но куда следовало?

— А нам-то что теперь делать? — спрашиваю жалобно. Я ведь должен был быть преемником Владимира Михайловича. И, соответственно, теперь отвечать за последствия этого безобразия.

— Двери не открывать, сидеть молча, сейчас подумаю! — рывкнул профессор. — Женя, не плачь!

Это Евгения Васильевна наконец заплакала.

— Ой, Володечка, — еле выговорила она, — как ты себя чувствуешь?

— Интересный вопрос, — буркнул профессор. — А действительно, как?

Пятно заворочалось, поменяло форму, как будто потягиваясь.

— Главное в моём мироощущении сейчас, — ничего не болит! — донеслось до нас. — И это немало важно. А вот что чувствую...

Мы дыхание затаили.

И вправду, кому из вас доводилось с призраком беседовать, да ещё его ощущениями интересоваться?

— А ничего, пожалуй, особенного не чувствую, — сварливо подытожил призрак. — Лёгкость необыкновенная, и ничего другого.

— Владимир Михайлович, умоляю, — я понял, что дело совсем пахнет жареным, — утро скоро! Как нам смерть регистрировать? Что директору говорить? Тело-то — вот оно, в камере! А Вы вроде как живы на самом деле, коему обстоятельству мы бесконечно рады, но теперь нам так может влететь, что не расхлебаем! Давайте решать!

— Да уж, подставил я вас... — проворчал профессор и надолго замолчал.

— Самое для меня интересное, каким образом я буду существовать, — наконец произнёс он. — Вам-то что, труп в морг отправили, отчитались. По договорённости с начальством, умер я в нашей клинике. Тело то есть умерло, а Я сам? Личность то есть? Ну... душа, если хотите.

И тут меня осенило.

— Послушайте, так это же для Вас, как для учёного, огромная удача! Будете своё нынешнее состояние изучать! Мы все поможем! Кто ещё похвастается такой возможностью? Узнать, на что способны... э... такие сущности?

— А ведь действительно, — протянул профессор. — Поле деятельности — ого-го!

— Владимир Михайлович, — вдруг пискнула Леночка-лаборантка, — а Вы теперь сквозь стены проходить сможете?

— А вот сейчас и проверим! — призрак подхватился, разогнался, расплющился по стене и... исчез.

— Ой! — вскрикнула Евгения Васильевна.

— Прикуси язык! — цыкнул я на Леночку. Но профессор уже втягивался назад. Тем же путём.

— Даже скучно, — разочарованно заключил он. — Будто тень мимо промелькнула, и всё.

— А сквозь предметы? — азартно поинтересовался Юрка.

И понеслось...

Мы, потрясённые случившимся и открывающимися перспективами, забыли, что рядом лежит ещё не остывший труп горячо любимого руководителя. Сам же он, избавившись вместе с телом от болезненных ощущений и вдохновившись возможностью продолжить существование, с жаром включился в изучение самого себя.

К утру выяснилось следующее.

Призрак просачивался через все материальные предметы, живые и неживые, воспринимая их как тени. Осозание у него практически отсутствовало, обоняние и вкус также, зато видел и слышал он прекрасно. Даже лучше, чем в последние годы жизни. Дыхание потеряло своё значение полностью (потом оказалось, что и питание). Взвесить призрачную субстанцию не представлялось возможным — сквозь весы она проскакивала, как и через остальные предметы, не оказывая никакого давления. Живые организмы, то есть в данном случае сотрудники, при «погружении» в неё не испытывали ни потустороннего страха, ни могильного холода. Разошедшийся профессор потребовал, чтобы его немедленно подвергли электромагнитному воздействию (непонятно зачем, «просто результат увидеть»), но тут мы воспротивились из страха по-

терять его окончательно и нанести непоправимый удар здоровью Евгении Васильевны, которой и без того досталось. Этот аргумент подействовал, Сомов уgomонился, и наша ошалевшая компания отправилась сдаваться директору.

По настоянию призрака процессия двигалась демонстративно, у всех на виду. Скрывать своё посмертное существование он не считал нужным ни при каких обстоятельствах и решил сразу же поставить начальство в безвыходное положение.

И у него получилось.

А чем можно возразить призраку, которого ни ухватить, ни выгнать? Грозящемуся, в случае непризнания его живым, объявиться в редакциях всех газет и в кабинетах всех возможных учреждений, включая личную приёмную президента, где обличить руководство в косности и замалчивании научного открытия?

Надо отдать профессору должное, наши «туловища» он также прикрыл со всех сторон.

От репрессий участники эксперимента были избавлены, а результаты опыта официально зафиксированы.

Тело похоронили без торжеств и церемоний.

После бурного обсуждения условий дальнейшей «посмертной жизни» наш профессор вернулся в отдел, завис над своим рабочим столом (где теперь сидел я) и несколько дней что-то обдумывал. Раздумья прерывались визитами репортёров от совершенно сумасшедшего количества разноцветных изданий и телеканалов, которые донимали и его, как непосредственный объект эксперимента, и меня, в качестве участника и руководителя. Сомов показывался всем, хоть и не без раздражения, позировал для фото и видео, отвечал на вопросы. После пятидесятого за неделю интервью я позор-

но сбежал и заперся в лаборатории, куда через час явился всепроникающий призрак.

— Вот что, — распорядился он, — установку и приборы чините побыстрее. И попроси кого-то из лаборантов помочь мне информацию собрать. Я ведь теперь не могу ни страницы листать, ни на компьютере работать!

Отказать ему я не мог, потому что сам подал идею об изучении ранее неизвестного состояния. Хотя и чувствовал, что всё это не к добру.

Приставил я к Сомову Леночку, которая его боготворила и всё предшествующее событию время прорыдала. Естественно, именно она и помогла ему повернуть последующую грандиозную операцию, тщательно продуманную и разработанную.

Через месяц наш призрак скомандовал:

— Попробуем опыт повторить. Присоедините генератор, чтобы в нужный момент вместо молнии пустить ток. Доброволец есть. Начальство разрешило.

Я за волосы схватился. Ибо сказано: «Не умножайте сущностей». Во что я вляпался?!

— Не бойсь, Сашка! — добавил он вдруг ехидно. — То ли ещё будет!

Душа у дедушки явно помолодела. Даже тридцать лет назад он меня Сашкой не называл.

Лёг к нам ещё один товарищ «на грани». Между прочим, крупная величина в ядерной физике.

Мы к его срокам установку наладили, примерную силу тока подсчитали. Ждём, как Судного дня.

Что вы думаете — вышло. Один раз. Второй. И так далее. Друзей-то у Владимира Михайловича было море, практически все — научные глыбы, основатели школ. Поднимавшие советскую науку и до сих пор не принявшие её краха. И, главное, —

ровесники. Со всеми болячками, присущими возрасту.

Через год у нас уже был не институт, а замок с привидениями. Которые не гремели цепями, не завывали, а плавно перемещались по кабинетам и лабораториям, наблюдая за работой сотрудников.

Большую часть времени сущности проводили, сбившись в стаю и что-то обстоятельно обсуждая. Периодически они навещали родичей, а если забывали, то приходила Евгения Васильевна и им сердито выговаривала.

Паломничество продолжалось, только теперь приезжали из серьёзных журналов и всевозможных институтов. Однако, похоже, несмотря на открытость экспериментов, никто в них полностью так и не верил.

Дальнейшие исследования показали, что призраки практически неуязвимы. На них не действовали никакие из известных излучений, равно как высокие и низкие температуры. Они не рассеивались в вакууме и не сплющивались при давлении в 1000 атмосфер. А вылетая из барокамеры, довольно хихикали, вгоняя лаборантов в дрожь. Леночка торжествовала.

Директор института уволился от греха, предварительно сделав всё, чтобы я занял его место.

— Нет уж, Александр Николаевич, избавь меня. Неспроста он это затеял. Шепчутся, шныряют — замышляют что-то, не иначе. Ты ситуацию породил — ты и расхлёбывай.

Я согласился. По секрету — потому что доверял Леночке. Сомову, впрочем, тоже. Почти.

Юрка, соответственно, стал заведующим отделом. Спокойствия это ему не прибавило. В день служебных перемещений мы с ним надрались, как

когда-то в юности, ибо предчувствовали глубокие перемены в ближайшем будущем. Спать свалились прямо в лаборатории. Правда, не на ложе, к которому теперь мало кто рисковал приближаться без нужды.

Перемены сии начались с момента прибытия всё с той же печальной целью — кого бы вы думали? — известнейшего экстрасенса.

И эту разновидность рода человеческого настигает смертный час. Было это тем более странно, что Сомов, убедившись в наличии души, магов и целителей всякого рода так и продолжал почитать шарлатанами.

Но похоже, именно этот шарлатаном не был. После его «воспарения» наш «сонм» исчез на пару месяцев. Евгения Васильевна и Леночка были невозмутимы.

Значит, что-то знали.

Масштаб катастрофы обрисовался по возвращении. Экстрасенс, как выяснилось, был не так себе экстрасенс, а усмиритель полтергейста. И после перехода в новое состояние приобрёл свойства этого самого явления. А ввиду особой остроты восприятия смог их транслировать и за время отсутствия обучил плохому всю компанию.

И теперь наши призраки, сохранив свои прежние выносливость и способность к преодолению препятствий, стали контактировать с материальными объектами. То есть манипулировать предметами, перетаскивать тяжести и даже наносить довольно чувствительные удары.

Напомню, что к тому времени они представляли собой команду личностей, весьма осведомлённых почти во всех отраслях науки.

Довольные до невозможности призраки немного поразвлекались, жонглируя канцпринадлежно-

стями и инструментарием. Профессор даже прокатил на себе кокетливо визжащую Леночку. Затем приник к компьютеру и принялся отправлять письма уже самостоятельно, выясняя, собирается кто-то ещё из его многочисленных знакомых покинуть этот мир или все пока находятся в добром здравии.

Я обречённо наблюдал за шалостями своего резвящегося учителя. Он даже засветился ярче и, казалось, попрос.

— Ну, Санёк, — торжественно сказал он наконец, — удаляемся опять на какое-то время.

— Неужели предупредить изволили? — не удержался я от сарказма. — И куда же теперь?

— Мир спасать, — без тени шутки бросил профессор и исчез в стене.

Зная его, я даже сомневаться не стал. Спасёт и разрешения спрашивать не будет. Осталось выяснить, что он под этим подразумевает.

Некоторое время было тихо. На этот раз жёны и подружки наших призрачных друзей некоторое беспокойство всё же проявляли. Обидно даже как-то стало — меня ввести в курс дела и не подумали.

А через несколько дней в институт пришли три человека в одинаковых серых костюмах и с одинаково невыразительными лицами. Предъявили документы и очень вежливо попросили показать протоколы исследований и видеозаписи экспериментов.

Я показал. А кто бы не показал?

Люди в сером неделю изучали документацию без единого слова. От кофе деликатно отказывались. Против присутствия Евгении Васильевны не возражали, хотя она смотрела на них крайне осуждающе. Я попросил Леночку засушить сухарей.

Закончив, они так же молча удалились, даже не конфисковав записи. Я выдохнул и стал грызть сухари, запивая кофе.

Призраки не возвращались. Мы уже было решили, что их аннигилировали неизвестным нам способом. Но тут мир содрогнулся от ошеломляющих новостей.

Президент США выступил с внеочередной речью, в которой провозгласил немедленное снятие с России всего пакета санкций и внес предложение в ООН о запрете применения к ней каких-либо санкций вообще, поскольку эта страна является ближайшим другом и союзником Соединённых Штатов в борьбе с терроризмом, всемирным злом и агрессией инопланетян. На следующий же день председатель Совбеза, давясь слезами, поддержал это предложение. Европейские лидеры, преодолевая нервный тик, заявили, что готовы увеличить объём торговли с Россией в 10 раз и что они всегда к этому стремились, но их порывы были неверно истолкованы. Английская королева невпопад выразила желание вернуть Индии сокровища, вывезенные колонизаторами, а Ирландии — независимость.

Испания решила не отставать и предложила признать результаты референдума в Каталонии. Пошли слухи, что Папа римский собирался возражать, но по неизвестным причинам выступить не смог. Индия, Пакистан и КНДР скромно промолчали. Президент Украины срочно подписал указы об отказе от территории Крыма, окончании военных действий на юго-востоке и проведении в областях страны всеобщего голосования на предмет выбора государственной принадлежности, после чего ушёл в очередной запой и скончался, не приходя в сознание.

Выдержав многозначительную паузу, президент России озвучил ответное обращение.

— Буду краток, — произнёс он. — Это всего лишь начало восстановления дружеских отношений между Россией и мировым сообществом.

Мир ещё раз содрогнулся.

После этого в институт вернулись люди в сером и принесли с собой договор, гласивший, что в качестве государственного заказа нам предлагается расширить известную лабораторию до пропускной мощности несколько человеко-призраков в сутки, и на это выделяется фантастическое финансирование. В этот же день были оглашены два указа президента.

Первым из них сообществу призраков официально придавался статус соответствующего социального института с узаконенными правами и обязанностями, в том числе возможностью заниматься любой деятельностью по свободному выбору. Перейти в иное качество можно было только добровольно. Родственникам таких граждан полагалась приличная пенсия. Во втором указе подчёркивалось значение дальнейшего освоения космоса и утверждалось начало развития новейшей Космической программы.

* * *

Через год мы — я, Юрка и Леночка — стояли на поле новёхонького космодрома и любовались серебристым силуэтом ракеты-носителя, запуск которой был намечен на ближайшие сутки. Сомов вместе с Евгенией Васильевной, недавно последовавшей за мужем, парили над нашими головами.

— Боеголовки, правда, тяжеловато размонтировать было, — делился профессор воспоминаниями. — Зато на их рожи потом любоваться — истин-

ное наслаждение! А когда за Папой по Ватикану гонялись — умора! С детства так не развлекался!

Теперь из всех стран «Ядерного клуба» только у России существовало дееспособное оружие. Все остальные установки были необратимо выведены из строя, технологии — уничтожены. Вероятность их восстановления бдительно отслеживалась круглосуточно дежурящими командами. Рассматривался вопрос утилизации других видов вооружения.

— А наш-то — ничего, даже к кнопкам не потянулся. Посмотрел этак, вздохнул, и говорит: «Я знал, что именно при мне что-то подобное случится».

Да, российский ядерный чемоданчик пока ещё существовал. Но в ход он вряд ли когда-либо будет пущен — это также контролировалось.

— Всю жизнь мечтал в космосе побывать, да не вышло — габариты подвели, высоким вырос! Пришлось хотя бы где-то рядом... Зато теперь наверх стаяю!

Идеальный экипаж, не требующий еды, питья и воздуха, обладающий, к тому же, комплексом уникальных знаний, готовился к беспрецедентному путешествию. Судя по настроению, призраки рискнули бы его предпринять и без корабля. Но оказалось, что скорость их перемещения всё же ограничена.

— Посмотрим, как там и что — а потом и живые смогут. А не смогут сразу — подождут своего часа!

— Эх... И я бы с вами, — вздохнул я. — Тоже бы слетал.

— Ничего, дорастёшь до меня — слетаешь, — утешил Сомов.

И я понял — действительно, слетаю. Так тому и быть. **✎**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		__руб. __коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		__руб. __коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**